

Председатель редакционной коллегии:

Проректор по научной работе, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **В. Н. Синюков**

Редакционная коллегия:

Кашкин С. Ю., заведующий кафедрой интеграционного и европейского права, доктор юридических наук, профессор

Лютов Н. Л., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, доктор юридических наук, профессор

Рассолов И. М., заведующий кафедрой правовой информатики, доктор юридических наук, профессор

Рогачев Д. И., заведующий кафедрой спортивного права, кандидат юридических наук, доцент

Крылов К. Д., доктор юридических наук, профессор

Захарова М. В., руководитель НОЦ сравнительного права, кандидат юридических наук, доцент

Чубукова С. Г., кандидат юридических наук, доцент

Захарова Л. И., кандидат юридических наук, доцент

Слепак В. Ю., кандидат юридических наук, доцент

Теймуров Э. С., кандидат юридических наук

Васильченко Ю. Л., старший преподаватель

Джигоев Н. С., ассистент

П68 Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. — Часть 4. — Москва : РГ-Пресс, 2017. — 432 с.

ISBN 978-5-9988-0573-8

6—8 апреля 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) состоялся IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании». В сборник включены тезисы докладов, подготовленные для заседаний конференций, круглых столов и секций, проводившихся в рамках Форума.

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов. Представляет интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, бизнес-сообщества.

УДК 346
ББК 67.404

Научное издание

**ПРАВО И ЭКОНОМИКА
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

Часть 4

Материалы конференции

Подписано в печать 03.11.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Печ. л. 27,0. Тираж 100 экз. Заказ №

XI Международная научно-практическая конференция «Правовое регулирование экономики спорта»

Алтухов С.В.,
*заместитель директора Центра спортивного менеджмента
ЭФ МГУ имени М.В. Ломоносова,
доцент кафедры управления организацией ЭФ МГУ
имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук*

Спортивная отрасль, экономика спорта и Росспортнадзор

Спорт как меняющийся объект

Что такое «спорт» в сегодняшнем представлении людей? Существует множество известных и дополняющих друг друга дефиниций. Спорт и физическая культура неразрывно связаны в теоретическом и методическом курсе, изучающем виды и формы физической активности. В.П. Барабанова в своей работе «On Ratio of Sports and Physical Culture» отмечает, что «...физическая культура не является однородным явлением. Напротив, она неоднородна, имеет сложную взаимосвязанную структуру. Она включает в себя различные мероприятия, связанные с формированием, развитием и совершенствованием человеческих способностей. Они образуют области физической рекреации, реабилитации, образования и воспитания. Давайте предположим, что спорт обладает своими функциями по отношению к каждой из этих областей, но они, будучи однородными по отношению к физической культуре являются частью ее компонентов, поэтому не могут рассматриваться вне ее областей. Физическая культура, в целом, как и каждая из ее областей включает деятельность, реализующую социальные преобразования человеческого тела, развитие движений, физическое совершенствование и развитие личностных качеств. А спорт позволяет узнать пределы физического развития, совершенства индивидуальных способностей, физической силы и выносливости»⁴⁸³.

Вместе с тем, результаты наших наблюдений указывают на то, что устойчивое словосочетание «физическая культура и спорт» теряет свою идентичность в современной российской действительности. Незаметно происходит постепенное выхолащивание термина «физическая культура» из названий органов исполнительной власти в России. «Министерство спорта

Российской Федерации», «Департамент спорта и туризма города Москвы». Вряд ли эти явления носят случайный характер. Можем предположить, что процесс обусловлен пониманием разной природы измерений и оценки эффективности деятельности этих систем. В физической культуре главная цель – деятельность, реализующую социальные преобразования человеческого тела, развитие движений, физическое совершенствование и развитие личностных качеств, как уже указывалось выше. А спорт – это не только пределы физического развития, совершенства индивидуальных способностей, физической силы и выносливости.

Спорт сегодня – это новый комплекс производства спортивно-развлекательных, туристических, медийных, образовательных, информационных и других услуг с миллиардной экономикой.

Холодная война и глобализация послужили созданию и развитию новых спортивных рынков и формированию экономики спорта. Именно «холодная война» сделала популярной дефиницию спорта как сублимации войны. Спорт стал заменителем реальной войны. Бурный рост олимпийского движения во второй половине XX столетия был обусловлен ростом соперничества великих держав и вовлечением в спорт все новых ресурсов и возможностей. И этот подход ускорил капитализацию спорта и становление спортивного бизнеса. Система спортивно-зрелищных мероприятий, таблицы рекордов, рейтинги и индексы развития спорта теперь переносятся и на сферу общественных отношений наций, этносов и культур целых стран. Спорт стал одной из важнейших человеческих ценностей и площадкой для глобальной конкуренции.

Спортивная отрасль и экономика спорта

Дальнейшее изучение возможностей, которые предоставляет спорт, требует обращения к герменевтике – науке и искусству толкования текстов. Нередко приходится сталкиваться с использованием словосочетаний «спортивная сфера», «спортивная индустрия», «спортивная отрасль», «в области спорта» для обозначения принадлежности к собственно спорту. Для дальнейшего осознанного понимания явлений и процессов, имеющих отношение к спорту, представляется необходимым определиться в терминах, которые будут толковаться единообразно и содержать один и тот же смысл.

Мы рассматриваем спорт как сферу хозяйственно-экономической деятельности и как объект управления. Помимо привычных таблиц спортивных результатов и рекордов все чаще появляется информация о доходах и расходах спортивных организаций, банкротствах и ликвидациих, миллиардах долларов и миллиардах человек, вовлеченных в процессы, связанные со спортом. Динамика

изменений в разных видах спорта и в разных странах отличается значительно. Но рост влияния и развитие международных спортивных организаций и спортивных бизнес-корпораций позволяет отметить общие признаки и показатели роста экономических показателей. Обратимся к определениям.

Экономика – это система производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг и система хозяйствования.

Экономика каждой страны – это сложный и динамичный организм, зависящий от факторов его географического положения, климатических условий, природных ресурсов, политического устройства, состава населения, национальных и культурных традиций, религии и т. п. Она может быть представлена различными структурами, что обусловлено многообразием процесса производства. Структура экономики отражает соотношение ее подсистем и звеньев, пропорции и взаимосвязи между ними, возникновение новых отраслей и отмирание старых.

В официальной международной и российской статистке принято деление современной постиндустриальной национальной экономики на три сектора: первичный (сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство), вторичный сектор (обрабатывающие, горнодобывающие отрасли, производство электроэнергии, воды и добыча газа), и третичный сектор – сфера услуг (куда, наряду с другими, относится сфера спорта). Весь труд признан производительным, создающим прибавочную стоимость и стоимость, вклад которой в различных отраслях и видах деятельности в ВВП оценивается посредством Системы национальных счетов.

Существует множество формулировок, определяющих термин «отрасль». Мы обратимся к академической трактовке этой области экономической деятельности, которую дал известный экономист, автор многих учебников, учебных пособий, словарей, изданных суммарным тиражом более миллиона экземпляров, профессор Борис Райзберг.

Отрасль – это область экономической деятельности, характеризующаяся определенным единством выполняемых функций, видов и назначения выпускаемой продукции, применяемых, используемых технологических процессов. Одновременно это однородные предприятия, компании, фирмы, занятые производством аналогичной продукции, осуществлением схожих работ, выполнением однотипных услуг, удовлетворением схожих потребностей⁴⁸⁴.

Спортивная отрасль (физическая культура и спорт, как ее до сих пор называют) наделена всеми необходимыми признаками из данного определения:

– *однородные предприятия и организации* – клубы, федерации, спортивные базы, спортивные сооружения, спортивные школы и т. д. ;
– *однотипность услуг* – развлекательные и информационные услуги на спортивно-зрелищных мероприятиях;

– *единство технологических процессов* – технические стандарты, сертифицированное спортивное оборудование, инвентарь, экипировка, учебно-тренировочный и соревновательный процесс и т. д.;

– *удовлетворение схожих потребностей* для спортсменов, тренеров, болельщиков, зрителей, телезрителей, организаторов соревнований и т. д.

Экономическая эффективность спортивных проектов уровня Олимпийских игр и чемпионатов мира, например, напрямую связана с освоением новых территорий, а иногда – с возведением целых городов с сетью транспортных магистралей, коммуникаций, аэропортов, гостиниц, стадионов и объектов их обеспечения. Различные структуры выступают в роли правообладателей, организаторов и операторов таких спортивно-зрелищных мероприятий. И при этом каждая из структур решает свои задачи. В результате взаимных связей возникают определенные сферы деятельности, которые называются рынками.

Рынок – это вся система разнообразных экономических отношений между производителями и потребителями в производственном процессе.

Производители и потребители спортивных услуг – это не только спортсмены и болельщики. В этих экономических отношениях могут участвовать рекламодатели, агенты, продюсеры, режиссеры, врачи, массажисты, тренеры, селекционеры, юристы, журналисты и т.д.

Мы можем отметить несколько таких сфер деятельности, которые представляются как спортивные рынки:

- Производство спортивных товаров и услуг
- Спортивное питание
- Спортивная медицина
- Спортивные таланты
- Спортивное спонсорство и реклама
- Спортивно-зрелищные мероприятия
- Телевизионное вещание и права на трансляцию
- Спортивное образование

Одной из целей деления национальной экономики на отрасли является сопоставимость статистической информации на международном уровне. В связи с этим с 1 января 2013 г. в России введен в действие *Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД)*, предусматривающий классификацию видов экономической деятельности, принятую в

Европейском экономическом сообществе. Такой классификатор необходим для присвоения кодов статистики предприятиям различных отраслей экономики и позволяет проводить статистический анализ и учет динамических изменений внутри каждой отрасли.

В ОКВЭД все виды деятельности, которые могут быть связаны со спортом, стали классифицироваться в разделе 93 «Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений».

Таким образом, основными субъектами спортивной отрасли становятся предприятия и организации, осуществляющие учебно-тренировочный процесс, участвующие в спортивных соревнованиях разного уровня и создающие спортивные услуги. К ним относятся спортивные клубы, центры спортивной подготовки, спортивные лиги, спортивные федерации и ассоциации, спортивные сооружения.

Эти организации планируют свою деятельность в рамках корпоративных объединений либо самостоятельно в соответствии с Единым календарным планом (ЕКП), расписанием занятий, тренировок и соревнований в своей системе или в соответствии с заключенными договорами. Эта деятельность связана, прежде всего, с оказанием услуг.

Отраслевое деление экономики является результатом исторического процесса развития общественного разделения труда. Вместе с этим происходят процессы кооперации, интеграции производства, приводящие к развитию устойчивых производственных связей между предприятиями различных отраслей. Так появляются межотраслевые комплексы.

Межотраслевой комплекс предприятий – это интеграционная структура, характеризующая взаимодействие различных отраслей и их элементов, разных стадий производства и распределения продукта в общих интересах.

В составе промышленности, например, существуют топливно-энергетический, металлургический, машиностроительный комплексы и др. В сельском хозяйстве и промышленности действуют агропромышленные комплексы, сельхозтехника, сельхозхимия и т. д. По признаку разделения труда можно выделить межотраслевые и одноотраслевые, территориально-производственные, межотраслевые научно-технические комплексы.

Для эффективного воспроизводства в спортивной отрасли и совершенствования технического, технологического и социального потенциала также создаются межотраслевые комплексы предприятий. В качестве примера межотраслевых комплексов, связанных со спортом, следует выделить следующие структуры.

Спортивная индустрия – это предприятия спорт-инжиниринга, проектирования и строительства, предприятия промышленности,

производящие спортивное оборудование, инвентарь, экипировку, технику, спортивные покрытия, снаряжение и др.

Когда спортивные специалисты говорят о спортивной индустрии, они должны иметь в виду, что именно вопросы инженерно-технического порядка, технические и технологические процессы являются кругом их интересов и предметом деятельности.

Спортивная наука и образование – организации системы начального, среднего и высшего образования в спортивно-образовательных учреждениях, научно-исследовательские институты и центры, образовательные центры спортивной направленности и др.

В число образовательных учреждений этого комплекса могут входить не только организации системы Министерства спорта РФ, но и другие общеобразовательные учреждения, связанные с научно-исследовательскими работами в спортивной отрасли или получившие образовательную лицензию на обучение специалистов определенных специальностей, учреждения дополнительного образования детей и взрослого населения страны.

Спортивная медицина – медицинские учреждения, работающие по заказу и в тесном контакте со спортивными организациями. Предприятия спортивной медицины – Федеральное медико-биологическое агентство, медицинские центры, физкультурно-спортивные диспансеры, центры спортивной психологии, антидопинговые лаборатории, предприятия спортивного питания и др.

Спортивные средства массовой информации – периодические печатные спортивные издания, электронные спортивные СМИ, клубные телекомпании, информационные спортивные агентства и др.



Рис. 1. Структурная схема спортивной отрасли межотраслевых комплексов предприятий. Составлена автором.

В различных комбинациях взаимодействия спортивных федераций, ассоциаций, клубов, лиг с организациями спортивной медицины, спортивной индустрии, спортивной науки, спортивных СМИ возникают разнообразные виды экономической деятельности, имеющие неразрывную связь со спортом, и свои собственные показатели оценки эффективности экономической деятельности.⁴⁸⁵

Оценки эффективности экономики спорта

Спорт распространяется по миру неравномерно и нерационально. Станы Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии создают глобальные в экономическом смысле спортивные проекты. Но при этом существуют страны третьего мира, в которых нет обработанных данных о количестве атлетов, видов спорта, инфраструктуре. До сих пор нет единой модели подсчета эффективности инвестиций в спорт и перечня факторов и индикаторов, которые следует при этом учитывать. Есть некоторые подходы к созданию матрицы необходимых факторов успеха, применимых в любой стране.

Сколько зарабатывает каждый вложенный в спорт рубль/доллар? Как устроена экономика спортивной отрасли в России и в развитых странах. Для ответа на эти вопросы следует обратиться к моделям и

матрицам, предлагаемым профессором Университета Сорбонны Владимиром Андроффом⁴⁸⁶.

Три основных методологических инструмента, которые измеряют экономическую эффективность спорта, таковы:

- национальный доход и статьи расходов;
- таблица приход-расход (производство-потребление);
- методика использования сателлитных (сопутствующих) счетов.

Приведем примеры расчетов. С 1985 г. эффективность экономики спорта в Англии, например, определяется по формуле соотношения национального дохода и статей расходов, исходя из фактического макроэкономического равновесия с использованием формулы:

$$Y = C + G + I + \Delta S + X - M,$$

где Y – валовой внутренний продукт (ВВП); C – потребление в частном секторе экономики; G – потребление в общественном секторе экономики; I – валовой прирост основного капитала (GFCF); ΔS – изменение объема запасов; X – экспорт и M – импорт.

Во Франции отношение национального дохода и статьи расходов с 1990 г. считают, исходя из полных итоговых внутригосударственных расходов на спорт (TDE), по формуле:

$$TDE = Y - (X - M)$$

Матрица производство-потребление (МПП) используется в Канаде для измерения эффективности всего спортивного кластера. Две основные отрасли экономики (индустрии) в этом кластере – «Индустрия спортивных товаров» (№ 147 в классификации МПП Statistique Canada) и «Индустрия спортивных услуг. Театр, спорт и другие сферы проведения досуга» (№ 203 в классификации МПП Statistique Canada).

В Германии экономическая модель, названная SPORT, интегрирует экономику спорта в МПП Германии, начиная с 1993 г., и включает 7 строк в дополнение к 58 строкам общей немецкой МПП. Немцы считают дополнительно произведенные и приобретенные велосипеды; спортивное снаряжение, спортивную обувь; спортивную одежду; сферу коммерческих услуг в области спорта; спортивные услуги клубов и ассоциаций; спортивные услуги государственных организаций и местных властей.

В России также есть свои приоритеты и показатели оценки эффективности. Финансовые параметры новой программы (ФЦП) «Развитие физкультуры и спорта в России на 2016–2020 гг.» подтверждают, что спорт из числа государственных приоритетов к

середине нынешнего десятилетия не выпал, а скорее, наоборот, укрепился среди них. Планируемый объем финансирования ФЦП — 94,33 млрд руб. На спорт, в среднем, будет тратиться даже несколько больше средств, чем прежде. Из федерального бюджета на программу предполагается направить 73,98 млрд руб., из бюджетов региональных — 15,85 млрд руб., из внебюджетных источников, по прогнозам, будет привлечено 4,5 млрд руб. При этом необходимо учесть, что новая ФЦП принималась в менее благоприятных экономических условиях для России, нежели ее предшественница, а также тот факт, что вне ее рамок остается самый грандиозный, наряду с Олимпийскими играми в Сочи, российский спортивный проект — чемпионат мира по футболу 2018 года. Подготовка к нему регулируется принятым в 2013 г. специальным законом, а потратить на нее из разных источников планируется более 600 млрд руб.⁴⁸⁷

Вместе с тем, показатели результативности, на которые планируется выйти в ходе реализации двух этапов ФЦП, состоят из одиннадцати целевых индикаторов — показателей от пропускной способности объектов, количества детей и спортсменов-разрядников, количества тренеров, долей видов спорта в программе, строительства центров подготовки до количества олимпийских чемпионов и т.д. Но ни слова не сказано о показателях экономической эффективности. Выделяемые государством ресурсы и построенные объекты спорта должны хоть что-нибудь зарабатывать? Сколько заработает каждый вложенный рубль из предусмотренных инвестиций в 94,33 млрд рублей?

Проблемы публичного управления в спорте

Мы изучаем спорт как объект управления. Аккумуляция серьезных ресурсов и высокая социально-экономическая значимость спорта в обществе диктует необходимость особого подхода к управлению спортивной отраслью. В условиях глобализации спорт становится важным политическим, социальным и экономическим фактором, требующим современного и системного подхода для определения стратегии развития.

Разработка эффективных механизмов управления спортивной отраслью и отдельными ее субъектами является основной задачей для формирования добросовестной конкуренции в спорте. Фактор совместного производства отличает спортивную отрасль от других отраслей экономики. При этом следует учитывать разную природу социально-экономических отношений в массовом спорте, спорте профессиональном и спорте высших достижений. Механизмы государственной политики, публичного управления и управления бизнес-корпорациями должны находиться в определенном балансе.

И.В. Понкин указывает на неоднородность этих представлений и

дает свое определение публичному управлению. «В общем значении понятие «публичное управление» отражает интегральный системный механизм, подсистемами и элементами которого выступают политические программные ориентиры и приоритеты, нормативное регулирование, процедуры, финансируемые государством или органами местного самоуправления, централизованные и децентрализованные организационно-управленческие структуры и их персонал, отвечающие за администрирование деятельности в определенной области общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях. Публичное управление также включает в себя механизмы совершенствования внутренней координации, управление человеческими, финансовыми и материальными ресурсами и коммуникационными системами, а также управление, связанное с предоставлением публичных услуг».⁴⁸⁸

Ключевой проблемой отрасли остается зарегулированность системы государственного управления спортом. Эта проблема обусловлена несовершенством законодательства и не позволяет устранить имеющиеся разногласия и противоречия между центром и регионами, между государственными органами и общественными спортивными организациями и объединениями, имеет негативную оценку на международном уровне.

Поправки, вносимые в ФЗ-329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» с 2007 г., фактически монополизировали власть Министерства спорта. Помимо законодательных инициатив федеральный орган исполнительной власти в спорте утвердил процедуру аккредитации спортивных федераций (общественных организаций), узаконил право назначать (согласовывать) главных тренеров сборной России, распределять целевые средства (субсидии) между спортивными субъектами. Таким образом, уровень конкуренции в борьбе за потребителя и ресурсы превратился в уровень лояльности тех или иных спортивных руководителей федеральному центру.

Реальное противоречие в смещении регуляторов управления в сторону государственных институтов привело к возникновению конфликтных ситуаций на международном и внутрироссийском уровне. Более того, существующая система управления спортом в России оказалась не в состоянии противостоять информационным нападкам и обвинениям со стороны конкурирующих систем, адекватно оценивать ситуацию и формировать сценарии событий, находить контакт с единомышленниками и создавать группы влияния.

Вместе с этим принцип экономической рациональности ставит

перед спортивными руководителями задачу перехода от «программы результата» на «программу ресурса» для планового и системного развития спорта в стране. На первый план должны выйти вопросы разбалансировки системы управления отраслевой инфраструктурой, определение приоритетов деятельности государственных, общественных и коммерческих спортивных организаций и обеспечение отрасли кадровыми ресурсами.

Отмеченные обстоятельства указывают на актуальность анализа специфики и совершенствования управления спортом в России и создания контрольно-надзорного отраслевого органа – Росспортнадзора.

Ботнев С.В.,
*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ*

Актуальные проблемы правового статуса и деятельности неаккредитованных физкультурно- спортивных организаций

В соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁴⁸⁹, к субъектам физической культуры и спорта в нашей стране относятся в том числе и многочисленные физкультурно-спортивные организации, которые могут создаваться в различных организационно-правовых формах.

При этом серьезной проблемой является то обстоятельство, что деятельность значительной части физкультурно-спортивных организаций никак не контролируется Минспортом России и находится в ведении исключительно гражданского и налогового законодательства.

В результате к настоящему времени сложилась парадоксальная ситуация, когда целый ряд как коммерческих, так и некоммерческих организаций создали многочисленные альтернативные спортивные федерации в различных видах спорта, которые не получили государственной аккредитации и данное обстоятельство порождает целый ряд серьезных юридических последствий.

Во-первых, неаккредитованные федерации часто проводят многочисленные спортивные соревнования и мероприятия в соответствии с собственными техническими правилами и требованиями, зачастую кардинально отличными от требований официально аккредитованных спортивных федераций.

Во-вторых, что является намного более серьезной и глобальной

проблемой, альтернативные спортивные федерации присваивают свои внутренние спортивные разряды и спортивные звания, которые не имеют какой-либо юридической силы в области физической культуры и спорта на государственном уровне. Данное обстоятельство часто вводит в заблуждение большое количество спортсменов и тренеров, не обладающих должной юридической грамотностью.

Дело в том, что в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортивные звания мастер спорта РОССИИ международного класса, мастер спорта РОССИИ, гроссмейстер РОССИИ, а также спортивные и юношеские разряды присваиваются только Министерством спорта России, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта⁴⁹⁰.

Соответственно, наличие только официальных спортивных разрядов и спортивных званий имеет юридическое значение в случаях, предусмотренных законодательством РФ и ее субъектов. Особенно остро данная проблема проявляется при трудоустройстве в государственные и муниципальные учреждения, а также во время прохождения военной службы, где наличие спортивных разрядов и спортивных званий может давать определенные преимущества или льготы.

В данной связи особенно показательным представляется судебный процесс тренера Кольванской детско-юношеской спортивной школы Бондаренко А.В. (Новосибирская область)⁴⁹¹.

Суть дела состояла в том, что Бондаренко А.В. обратился в Кольванский районный суд с иском к Муниципальному бюджетному учреждению дополнительного образования детей «Кольванская детско-юношеская спортивная школа» о восстановлении своих трудовых прав.

Согласно доводам истца, работающего тренером-преподавателем в МБУДОД «Кольванская детско-юношеская спортивная школа», ему присвоены спортивные звания мастера спорта по пауэрлифтингу и мастера спорта международного класса по жиму штанги лежа. В соответствии с Положением об оплате труда работников МБОУДОД «Кольванская ДЮСШ» и трудовым договором он получал надбавку 20% к окладу за указанные спортивные звания.

Однако, как разъясняется далее в решении суда, проблема состояла в том, что указанные спортивные звания были получены Бондаренко А.В. на спортивных соревнованиях, организованных Автономной Некоммерческой организацией «Национальная Ассоциация пауэрлифтинга», то есть фактически одним из многочисленных юридических лиц, созданным в соответствии с

гражданским законодательством, которое не было аккредитовано Минспортом РФ.

В силу того, что спортивные звания мастера спорта и мастера спорта международного класса, присвоенные Бондаренко А.В. вышеуказанной физкультурно-спортивной организацией, являлись исключительно внутренними знаками отличия Автономной некоммерческой организации «Национальная ассоциация пауэрлифтинга»⁴⁹², то руководство Колыванской ДЮСШ совершенно справедливо прекратило надбавку 20% к окладу Бондаренко А.В., что, по его мнению, нарушало его трудовые права.

Поэтому в данном случае суд совершенно справедливо в удовлетворении исковых требований Бондаренко А.В. полностью отказал.

Также довольно часто встречаются ситуации, когда многочисленные коммерческие и некоммерческие организации занимаются откровенной продажей наград и громких титулов, устанавливая или очень низкие нормативы для выполнения спортивных званий (которые, как мы уже говорили, не являются официальными спортивными званиями, присвоенными федеральными или региональными органами исполнительной власти, а являются исключительно внутренними знаками отличия конкретных юридических лиц), либо называя различные локальными соревнования чемпионатами мира, Европы и т.д.

Наиболее серьезным последствием такой деятельности является сильное разобщение и раздробление спортивного сообщества, а также введение в заблуждение, как мы уже упоминали, значительного количества людей.

Также острой проблемой является вопрос допинг контроля⁴⁹³ в ходе проведения неаккредитованными спортивными организациями соревнований и иных массовых спортивных мероприятий.

Дело в том, что допинг-контроль в ходе соревнований, проводимых аккредитованными спортивными федерациями, находится в ведении Российского антидопингового агентства (РУСАДА). РУСАДА создана в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту⁴⁹⁴. В состав учредителей РУСАДА входят Министерство спорта Российской Федерации, Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России, Российский государственный медицинский университет, Российская академия образования, общероссийская общественная организация «Лига здоровья нации».

При этом неаккредитованные спортивные организации либо имеют свои допинг-лаборатории, свои списки запрещенных веществ (в большинстве случаев неудовлетворяющие требованиям как

Российского антидопингового агентства, так и Международного Олимпийского комитета), либо допинг контроль на проводимых ими соревнованиях отсутствует вовсе.

Например, многие физкультурно-спортивные организации, проводя многочисленные соревнования по пауэрлифтингу, часто специально предусматривают дивизионы с полным отсутствием какого-либо допинг-контроля.

Немаловажным также является вопрос медицинского контроля участников подобных соревнований. Зачастую к участию в таких соревнованиях допускаются спортсмены из всех регионов России, в лучшем случае - достигшие определенного возраста. Все они выступают на свой страх и риск, при этом организаторы не несут ответственности за их состояние здоровья, а так же риски, связанные с травмами, при этом наличия каких-либо медицинских справок в данном случае не требуется.

С другой стороны, представляется необходимым упомянуть некоторые оборотные стороны данной проблемы.

В отдельных случаях деятельность физкультурно-спортивных организаций, не аккредитованных Минспортом РФ, бывает реально направлена на развитие спорта на всей территории РФ и способствует привлечению к занятиям спортом разных категорий лиц. Органы государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления не редко осуществляют софинансирование проводимых данными организациями соревнований и спортивных мероприятий, что допускается в соответствии с положениями Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ».

Поэтому ситуации, когда неаккредитованные спортивные организации гораздо более продуктивно решают социальные задачи в области развития и популяризации спорта, нежели аккредитованные федерации и делают спорт более доступным, а значит и более массовым, не являются слишком уж редкими. При этом задача развития именно массового спорта, поставленная президентом В.В. Путиным, является приоритетной на современном этапе.

В дополнение необходимо также отметить, что в отдельных случаях неаккредитованные физкультурно-спортивные организации проводят соревнования под эгидой достаточно крупных международных спортивных федераций, которые могут при этом быть официально аккредитованы в зарубежных странах. В результате могут возникать серьезные конфликты национального законодательства Российской Федерации с международным законодательством, а также законодательством многих зарубежных стран.

Таким образом, проблема определения конкретных полномочий многочисленных субъектов физической культуры и спорта в Российской Федерации и проблема организации системы их аккредитации действительно является очень серьезной проблемой, которая либо тормозит развитие массового спорта в России, либо создает иные негативные последствия, в том числе и правового характера. На наш взгляд, указанные выше проблемы требуют скорейшего решения как на уровне федерального законодательства, так и на уровне законодательства субъектов Российской Федерации.

Иглин А.В.,
*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Спорт как фактор развития умной экономики и справедливого права

Физкультурно-спортивные отношения являются сферой деятельности многих международных и национальных программ и организаций. Наиболее весомый вклад в развитие спорта внесло международное сообщество и создание Международного олимпийского комитета (МОК) в 1894 г. Вместе с тем первые международные спортивные объединения появились еще раньше. В частности, международные объединения по отдельным видам спорта (Уимблдонский теннисный клуб – с 1877 г., Международная федерация плавания – с 1908 г. и т.д.), появившиеся раньше МОК, и стали предпосылкой для возрождения олимпийского глобального движения. На уровне ООН вопросами физкультуры и спорта занимается ЮНЕСКО⁴⁹⁵.

Отрадно, что люди с ограниченными возможностями также вовлечены в олимпизм. Так, летние Паралимпийские игры проводятся с 1960 г., а зимние – с 1976 г.

Обращает внимание и становление международного рабочего (с 1913 г.) и студенческого (с 1923 г.) движения.

В Европе значительное место уделяется программе СПРИНТ (спортивная реформа, инновация, подготовка). Эта программа взаимопомощи стран Центральной и Восточной Европы принята в 1991 г. Еще одна программа – Ассоциация «Спорт для всех» – получила приоритеты в области общеевропейской информационной политики в спорте. Эта программа является и центром мировой спортивной информатики: здесь находится штаб-квартира

Международной Ассоциации спортивной информации (ИАСИ), признанной МОК⁴⁹⁶.

Отрадно, что именно русскоязычный журнал «Спорт для всех», издаваемый с благословения и под эгидой Совета Европы, стал заметным фактором формирования общеевропейского правового и информационного пространства в области спорта (и прежде всего в области спорта для всех). С 1998 г. в сеть ИАСИ на правах официального представительства России включен центр «ИНФОСПОРТ», успешно по мировым стандартам формирующий национальную информационную сеть «Спортивная Россия».

В государствах традиционны министерства и ведомства по физкультуре и спорту, в нашей стране такие органы созданы не только на федеральном, но и на региональном уровнях. При этом, вопросы организации спортивных мероприятий неразрывно связаны с развитием инвестиционной привлекательности мест их проведения. В связи с этим, «умная экономика» – особое направление, развитию которого посвящен целый раздел Комплексного плана действий Правительства РФ на период до 2025 г., и которая, безусловно, должна включать финансовое сопровождение спорта, ведь вкладывая в спорт, спонсоры вкладывают в имидж, социальную политику и комплексное развитие.

Вместе с тем, без правовых основ регулирование указанных процессов в современном государстве невозможно. Поэтому, «справедливое право» – представление о социально-правовом равенстве и применении общих законов к частным правоотношениям актуально для спорта в связи с острой необходимостью устранить пробелы в отношении статуса спорта и его субъектов.

Спорт как фактор развития государства имеет социально-правовые ориентиры. В частности, для:

- нации (популяризация здорового образа жизни)⁴⁹⁷;
- государства (репутация на международной арене)⁴⁹⁸;
- вооруженных сил (обмен опытом и повышение боеготовности)⁴⁹⁹;
- регионов (инвестиции и интеграция в международное сотрудничество)⁵⁰⁰;
- бизнес-структур (льготы в налогообложении и реклама)⁵⁰¹.

Очень важно подчеркнуть, что в нашей стране не достаточно внимания к спорту как фактору совершенствования нации: национальная идея, которую оказалось так сложно сформулировать, должна предполагать оздоровление (физическое, нравственное) народа, стремящегося к преодолению всех трудностей. Соответственно на государственном уровне необходимо уделять равное внимание (нормативное, финансовое) всем аспектам спорта:

массовому и профессиональному.

Между тем в России за последние годы произошел значительный рост государственного и общественного внимания к спорту в связи с крупнейшими соревнованиями – Универсиада-2013, Олимпиада-2014, Чемпионат мира по футболу-2018. Неслучайны поэтому в настоящее время активные контакты с международными организациями относительно безопасности предстоящего чемпионата мира по футболу. В частности, в 2016 г. обсуждался проект Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (далее – проект Конвенции), которая направлена на дальнейшее совершенствование международного сотрудничества в области обеспечения безопасности зрителей во время проведения спортивных соревнований по различным видам спорта, в частности при проведении футбольных матчей и интеграции государств в общемировые процессы спортивного сотрудничества в духе «честной игры» и поощрения здорового образа жизни.

Безусловно, Российская Федерация принимает активное участие в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований, а также в предупреждении и пресечении антиобщественным проявлениям со стороны радикально настроенных болельщиков.

Так, в настоящее время действующим законодательством урегулированы вопросы надлежащего обеспечения безопасности зрителей и общественного порядка во время проведения официальных спортивных соревнований (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», и иные нормативные правовые акты заинтересованных государственных органов власти).

В целях организации международного обмена информацией по недопущению противоправного поведения болельщиков в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации создан национальный футбольный информационный пункт.

В этой связи подписание Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей в числе первых стран будет способствовать лидирующим позициям Российской Федерации при формировании Комитета, ответственного за мониторинг реализации этой Конвенции.

Данное обстоятельство позволит принять активное участие в формировании основных направлений международной политики по обеспечению единого подходе к безопасности, защите и

обслуживанию во время спортивных соревнований. Единственное негативное обстоятельство – низкий рейтинг репутации РФ в сфере международного сотрудничества в спортивной сфере. Указанные позитивные моменты подчас перечеркивает факт: в ряде авторитетных международных организаций отсутствуют представители нашей страны (Всемирное антидопинговое агентство, Международный Паралимпийский комитет). Если вспомнить события по отстранению российских спортсменов от соревнований в 2016 г., приведенный факт не требует пояснений, хотя может и идти вразрез с представлениями о «справедливом» праве.

Вместе с тем, беспокойство вызывают вопросы и инфраструктуры спорта: модернизация спортивных сооружений отстает от требований к современным спортивным соревнованиям, зачастую спортивные объекты остаются невостребованными после проведения на них официальных соревнований, что не делает чести «умной» экономики государства.

В целом, актуальными проблемами в сфере физкультуры и спорта являются допинг, расовая дискриминация спортсменов, тотализаторы, которые манипулируют результатами соревнований, коррупция спортивных чиновников, т.е. те же темы, что и в современном обществе. Это – доказательство системной интеграции спорта в общественность и государственность.

Сфера физической культуры и спорта переплетена с общественными проблемами и призвана решать многие социально-экономические вопросы, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, спорт важен для общества как образец высших достижений человека, с точки зрения его роли в усилении социальной сплоченности, его вклада в укрепление здоровья и повышение благосостояния населения, в пропаганду нравственных ценностей. Решение всех этих проблем видится в контексте «умной» экономики (коммерциализация спорта в конечном итоге должна сыграть положительную роль – бизнес способен эффективнее развивать организационно-управленческие аспекты спорта) и «справедливого» права (только правовые методы необходимы в решении конфликтных ситуаций в спорте).

Каленский П.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель председателя Краснодарского
регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
председатель комитета по науке и образованию

Федоренко Л.В.,
юрисконсульт Краснодарского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения: анализ и оценка эффективности

Одними из важнейших прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и Международными пактами 1966 г. «О гражданских и политических правах» и «Об экономических, социальных и культурных правах» являются культурные права, а именно права, связанные с безопасностью человека, в разных сферах жизни и деятельности граждан, удовлетворяющие культурные и социальные потребности.

Одной из таких сфер являются права на безопасное занятие спортом, участие в спортивных соревнованиях, в том числе в официальных массовых спортивных соревнованиях в качестве болельщиков.

В настоящее время перед нашим государством и обществом существует необходимость снижения уровня общественной опасности, которая выражается в нарушении правил поведения зрителей при проведении спортивных соревнований. Особую актуальность этот вопрос приобрел в преддверии проведения Чемпионата Мира по футболу в 2018 г., где Россия была удостоена чести стать страной-хозяйкой.

В одном из своих интервью начальник управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД России – Леонид Гербановский, неоднократно обращал внимание на исключительную важность обеспечения общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Так он

заявил, что в 2016 г. было задержано 3384 человека, 57,9 процента нарушений совершено на матчах с участием клубов РФПЛ. При этом, наблюдается рост количества использования пиротехники, – только во второй половине 2016 г. было установлено более тысячи таких фактов, кроме того, было зафиксировано два случая массового хранения пиротехнических изделий. Ежегодное снижение посещения спортивных мероприятий определенно связано с хулиганством, нецензурной бранью и опасным для окружающих поведением футбольных фанатов. Более того, околофутбольная агрессия выплескивается и за пределами стадиона.

Участниками неформальных объединений болельщиков совершаются массовые драки, беспорядки, устраиваются незаконные акции. В этих условиях МВД России приходится действовать жестко – в 2015 и 2016 гг. в отношении лидеров неформальных объединений болельщиков возбуждено более 60 административных дел, а к уголовной ответственности привлечено 75 лиц. В отношении более чем 200 человек применено такое административное наказание, как запрет на посещение массовых спортивных соревнований, – на сегодня в списке лиц, которым запрещено посещение мест проведения спортивных мероприятий находится 111 человек. Однако из 3214 административных материалов судами рассмотрено только 2550 дел, а административная ответственность наложена только в 201 случае. Это подтверждает явно недостаточно эффективную систему юридической ответственности за данные правонарушения и их профилактику.

Заинтересованные футбольные федерации с правоохранительными органами взаимодействуют слабо. В СМИ отмечались факты, когда на неоднократные запросы со стороны МВД России об информации о купивших билеты на чемпионат Европы во Франции, ответ поступил только за несколько дней до первого матча. Это не позволило провести необходимую профилактическую работу, которая могла бы предотвратить правонарушения, совершенные российскими болельщиками.⁵⁰²

Главной проблемой является участвовавшие массовые беспорядки на стадионах и местах возле них, а также явное неуважение, агрессивно настроенных фанатов и болельщиков. Эта угроза, которая влечет за собой массовые беспорядки, хулиганство, стычки с представителями правоохранительных органов и имеют трагические последствия и большой материальный ущерб.

Вместе с тем, обеспечить безопасность при проведении официальных спортивных соревнований и соблюдение прав человека является достаточно сложной задачей. Это подтверждает

многочисленные примеры нарушений на официальных спортивных соревнованиях, в том числе таких крупных как чемпионаты Мира и Европы по футболу, олимпийские игры и другие.

С учетом изложенного, возникает необходимость создания и усовершенствования международного и национального законодательства в разных сферах деятельности, в том числе при проведении спортивных соревнований.

На уровне федеральных органов законодательной (представительной) власти также неоднократно отмечалось, что законодательство Российской Федерации о физической культуре и спорте не содержит конкретных правовых конструкций, устанавливающих особенности обеспечения безопасности при проведении физкультурных и спортивных мероприятий, но в свою очередь, можно сказать, что законодательство в этой сфере является «мертвым» и трудно применимым на практике⁵⁰³.

Ввиду этого, 23 июля 2013 г. в КоАП РФ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации внесены изменения в связи с необходимостью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований.

Статьей 3.14 в КоАП РФ введен новый вид административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а ст. 20.31 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Вместе с тем полагаем, что ч. 2 ст. 20.31 КоАП РФ, устанавливающая административную ответственность за повторное нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований или совершение указанного правонарушения, повлекшее за собой приостановление либо прекращение официального спортивного соревнования совершенно⁵⁰⁴ не учитывает повышенную общественную опасность тех лиц, которые особо грубо нарушают установленные правила поведения при проведении официальных спортивных соревнований, которые неоднократно, зачастую в третий и более разы совершают данное правонарушение, при этом, имеющие наказание в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований.

Органы внутренних дел, в соответствии с законодательством, ведут учет лиц, которым назначен административный запрет, в целях обеспечения исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных

соревнований в дни их проведения.⁵⁰⁵

В период проведения официальных спортивных соревнований с целью недопущения лиц, в отношении которых установлен административный запрет, в места их проведения, при несении службы, как на объектах спорта, так и на прилегающей территории, сотрудники территориальных органов внутренних дел при проверке документов, удостоверяющих личность граждан в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О полиции», проверяют граждан на предмет наличия у них административного наказания в виде административного запрета⁵⁰⁶, но проверить его наличие у всех болельщиков не представляется возможным по ряду причин, в первую очередь – материально -техническим.

В итоге, цели административного наказания не достигаются, и соответствующие положения КоАП РФ не являются в требуемой мере эффективными. В этой связи считаем необходимым привлекать таких правонарушителей к уголовной ответственности и по аналогии со ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию)⁵⁰⁷ внести в УК РФ ст. 212.2 следующего содержания:

«Статья 212.2. Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований лицом, которому в качестве административного наказания назначен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения

Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований лицом, которому в качестве административного наказания назначен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года.»

Кроме того, предлагаем внести в абзац 1 ч. 2 ст. 20.31 КоАП РФ, предусматривающий административную ответственность за повторное совершение рассматриваемого правонарушения изменение, дополнив его словами «если ответственность за данное правонарушение не предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации.»

К тому же законодательная инициатива, пришедшая в Российскую Федерацию из за рубежа, на первый взгляд уже выверенная и апробированная, но в нашей стране наталкивается на суровую реальность инфраструктуры российских спортивных

объектов, их техническое оснащение, а также оснащение органов правопорядка.

Основная трудность состоит в обеспечении эффективности его применения, которая сводится к контролю за исполнением запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Введение обязательного фотографирования нарушителей правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований и внесение их фотографий в базы данных лиц, которым назначен в качестве наказания административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, должно способствовать в будущем сокращению вероятности неисполнения этого вида наказания.

Подводя итог, можно сделать вывод, что реализация сделанных предложений позволит добиться большего эффекта в достижении цели соблюдения общественного порядка на российских спортивных аренах и обеспечить безопасное посещение зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, а угроза применения в качестве одного из последствий наказания судимости, послужит достаточным сдерживающим фактором для большинства подобного рода «хулиганов».

Карякин В.В.,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права и права
социального обеспечения НИУ «Высшая школа экономики»*

Перспективы нормативно-правового регулирования системы физического воспитания в Российской Федерации

В настоящее время общее состояние физической культуры и спорта характеризуется устойчивым ростом основных показателей, выполнением мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, что позволяет прогнозировать достижение приоритетной цели по привлечению к систематическим занятиям физической культурой и спортом не менее 40% общей численности населения к 2020 г.⁵⁰⁸

В стране выстроена система комплексных многоэтапных массовых физкультурно-спортивных мероприятий для всех возрастных и социальных групп населения, обязательных для проведения в субъектах Российской Федерации, повышен уровень

обеспеченности граждан спортивными сооружениями и физкультурно-спортивными клубами по месту жительства, учебы и труда.

С 2014 г. действует комплекс ГТО – программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, предоставляющая платформу для интеграции массового спорта, корпоративного спорта, армейского спорта, фитнес сообщества, национальных видов спорта, информационных, образовательных и PR технологий, а также систем мотиваций для населения и работодателей по развитию и продвижению физической активности.

Таким образом, комплекс ГТО консолидирует в системе физического воспитания населения запросы и ресурсы государства, общества и бизнеса, обеспечивает устойчивые коммуникации между ними, создавая, тем самым, предпосылки для эффективного решения задач социально-экономического развития посредством физической культуры и спорта.

Общий потенциал развития физической культуры и массового спорта соотносится с обеспечением 5 национальных интересов, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, и поддерживает участие страны в глобальной конкуренции путем повышения качества жизни и здоровья населения, производительности труда, боеготовности Вооруженных Сил, укрепления национального мира и согласия, формирования положительного имиджа государства в международном сообществе.⁵⁰⁹

В то же время показатели развития сферы физической культуры и спорта носят преимущественно количественный характер и не позволяют в полной мере оценить качество работы по физическому воспитанию населения, прежде всего детей и молодежи.

В отрасли получили фрагментарное распространения современные информационные технологии, что соответствующим образом отражается на возможностях информационно-аналитического обеспечения, эффективности управленческой деятельности и финансирования физической культуры и массового спорта.

Несмотря на интенсивное развитие спортивной инфраструктуры отмечается недостаточная загруженность большей части объектов, спорта, по некоторым оценкам экспертов эксплуатация 78% спортивных сооружений является убыточной. Вне комплекса ГТО у государственных органов управления отсутствуют возможности для масштабирования и мониторинга массовой физкультурно-спортивной работы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также для оценки эффективности деятельности

соответствующих физкультурно-спортивных организаций и органов власти (местного самоуправления).

Для физической культуры и спорта характерны высокая зависимость от бюджетного финансирования при недостаточной инвестиционной привлекательности. Участие малого и среднего бизнеса ограничено. По итогам 2015 г. доля внебюджетного финансирования спортивной отрасли в общем объеме расходов (408 млрд рублей) составила около 14,5% (59,1 млрд рублей). При этом $\frac{3}{4}$ консолидированного бюджета были направлены на выплату заработной платы, содержание и развитие спортивной инфраструктуры, закупку инвентаря, поддержку профессиональных спортивных организаций. До 90% оставшихся средств консолидированного бюджета израсходованы на спорт высших достижений.⁵¹⁰

Сложившая практика не позволяет своевременно и в полном объеме реагировать на изменения структуры и динамики спроса на физкультурно-спортивные услуги, а также затрудняет внедрение бизнес ориентированных решений, направленных на получение физкультурно-спортивными организациями и собственниками объектов спорта внебюджетных доходов от ведения основной деятельности.

Эта ситуация во многом способствует сохранению неравенства между субъектами Российской Федерации в возможностях развития физической культуры и спорта. Свыше 30 регионов по итогам 2015 г. не выполнили показатели, предусмотренные документами стратегического планирования, в части привлечения населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом⁵¹¹.

Вместе с тем согласно социологическим опросам (НИУ ВШЭ, ВЦИОМ) до 65% общей численности россиян заинтересованы в ведении здорового и физически активного образа жизни. Этот показатель вдвое превышает данные официальной статистики, учитывающие долю населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. В сегодняшнем «резерве» массового спорта состоит около 40 млн человек, большинство из которых заняты в экономике и способны быть потребителями физкультурно-спортивных услуг, в том числе на платной основе.

Создание условий, обеспечивающих этот спрос, является основным вызовом времени.

В странах с развитой экономической моделью физической культуры и спорта основными драйверами развития выступают спортивные клубы, прежде всего фитнес клубы, и продажа спортивных товаров (третий драйвер – профессиональный спорт).

По прогнозной оценке, совокупный оборот обоих рынков

превысил в 2016 году 500 млрд рублей⁵¹². Дальнейший потенциал роста связан с продвижением фитнес индустрии в субъекты Российской Федерации, введением классификации и стандартизации услуг фитнес клубов, а также развитием отечественной производственной базы спортивного инвентаря и оборудования.

Существенный вклад в систему физического воспитания способно внести развитие корпоративного спорта, который во многом независим от финансовых возможностей государства.

Дополнительный импульс развитию физической культуры и массового спорта, в том числе в части усиления патриотической работы и пропаганды традиционных русских духовно-нравственных ценностей, создаст развитие национальных и неолимпийских видов спорта, а также традиционных видов физической активности.

Во многом ключевое значение для повышения уровня физической подготовленности населения будет иметь деятельность по управлению потенциалом комплекса ГТО и решение вопросов по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения и развитию человеческого капитала в отрасли.

Таким образом, перспективы совершенствования системы физического воспитания связаны с «запуском» нескольких проектов, каждый из которых, обладая собственными целями, задачами и показателями, сформирует новую «сетку координат» для развития и совершенствования подходов к бюджетированию физической культуры и массового спорта.

В долгосрочной перспективе в силу ограниченности государственных ресурсов темпы развития физической культуры и спорта возможно замедлятся. Произойдет фактический переход к «консервации» отрасли и поддержанию достигнутых показателей развития (уход с траектории устойчивого роста).

Возможности парирования соответствующих рисков и угроз связаны с раскрытием коммерческого потенциала, в том числе массового спорта, и привлечением внебюджетных источников, что позволит расставить приоритеты в расходах бюджетной системы, увеличив объемы финансирования стратегических направлений физической культуры и спорта, включающих:

физическое воспитание детей и молодежи, в том числе допризывной молодежи и лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;

совершенствование системы подготовки спортивного резерва (детско-юношеский спорт), в том числе путем финансового обеспечения федеральных стандартов спортивной подготовки;

обеспечение спортивных сборных команд Российской Федерации, прежде всего их научного сопровождения;

модернизацию системы подготовки кадров и повышение уровня

оплаты труда штатных специалистов.

Одновременно необходимо расширять возможности поддержки национальных и неолимпийских видов спорта.

С учетом изложенного, возможно предположить два сценария развития физической культуры и спорта до 2030 года: «консервативный» и «оптимальный».

Первый сценарий предполагает сохранение действующей модели развития и управления в отрасли. Физическая культура и спорт остаются дотационными направлениями, обеспечивающими решение задач преимущественно социального характера.

При неблагоприятной экономической ситуации и сокращении объема бюджетных ассигнований в рамках сценария отсутствуют возможности компенсации «выпадающих» доходов. Недофинансирование, иные финансовые и экономические риски продолжают оказывать решающее воздействие на итоговую полноту и эффективность мероприятий по развитию физической культуры и спорта.

«Оптимальный» сценарий предполагает построение экономической модели физической культуры и спорта, действующей в странах Европы и США, где отрасль является одним из драйверов экономического развития и лидеров по количеству созданных рабочих мест.

В условиях прогнозного сокращения численности населения, занятого в экономике, старения, иных мер внешнеполитического и внешнеэкономического воздействия, факторы качества здоровья и производительности труда приобретут ключевое значение для поддержания экономической и национальной безопасности, а также обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Каждый из перечисленных факторов непосредственно связан с состоянием физической подготовленности населения и общей эффективностью системы физического воспитания. Благодаря расширению налогооблагаемой базы, сокращению затрат на содержание спортивных сооружений и объемов поддержки профессионального спорта из бюджетной системы «оптимальный» сценарий позволит выровнять показатели развития физической культуры и спорта в субъектах Российской Федерации, в том числе в части обеспеченности населения объектами спорта, привлечь дополнительные инвестиции в развитие детско-юношеского, школьного, студенческого спорта, адаптивной физической культуры, усовершенствовать систему стимулов для работодателей по развитию производственной физической культуры, повысить качество массовой физкультурно-спортивной работы.

Дополнительные инвестиции смогут получить также система спортивной подготовки и институт спортивных сборных команд, что

необходимо для усиления конкурентных преимуществ российского спорта на международной спортивной арене.

При разработке стратегии развития отрасли до 2030 года ключевой «развилкой» может стать выбор между возможностью сохранения социально ориентированной модели или модели в основу которой лягут экономические ориентиры в развитии физической культуры и спорта.

С учетом изложенного целесообразно рассмотреть следующие предложения.

1) Внести изменения в законодательство Российской Федерации и в соответствующие акты федеральных органов исполнительной власти, предусматривающие:

отнесение затрат на физическую культуру и массовый спорт к себестоимости продукции предприятий (затраты на профессиональный спорт не учитываются);

установление особенностей командирования работников для участия в физкультурных и спортивных мероприятиях, организуемых работодателями;

включение мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта в трудовых коллективах, в перечень мероприятий, расходы на которые подлежат финансовому обеспечению за счет сумм страховых взносов работодателя в Фонд социального страхования Российской Федерации (приказ Минтруда России от 10 декабря 2012 г. № 580н);

интеграцию и продвижение комплекса ГТО во все направления физической культуры и спорта, включая корпоративный спорт, и создание системы отраслевых физкультурных и спортивных мероприятий (фестивалей) комплекса ГТО;

обязательное включение в вариативную часть комплекса ГТО (тесты) испытания по выбору) элементов национальных видов спорта и традиционных видов физической активности на территориях (в регионах) их исконного развития.

2) Стратегию развития физической культуры и спорта на период до 2020 года предлагается дополнить мероприятиями, направленными на:

а) поддержку и развитие национальных и неолимпийских видов спорта, в том числе путем:

формирования перечня национальных видов спорта, не имеющих официального признания и развиваемых в субъектах Российской Федерации, для включения во Всероссийский реестр видов спорта и последующего продвижения, в том числе в программы комплексных международных спортивных соревнований;

внесения изменений в Положение о присвоении спортивному соревнованию статуса соревнования на Кубок Президента

Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2011 г. № 1183), в части предоставления права на присвоения данного статуса международным спортивным соревнованиям по неолимпийским видам спорта, а также видам спорта, традиционно развиваемым на территории Российской Федерации;

приоритетного развития видов спорта, претендующих на включение в программу Олимпийских игр;

установления полномочий Минспорта России по развитию традиционных видов физической активности (исконных игр и забав), а также формированию и ведению соответствующего федерального реестра;

б) внедрение в сферу физической культуры и спорта современных информационных технологий с учетом необходимости создания единого информационного пространства и использования возможностей открытых и больших данных для повышения качества стратегического планирования, управления и аналитического обеспечения в отрасли, а также построения системы «обратной связи» с потребителями физкультурно-спортивных услуг;

в) развитие отечественной производственной базы спортивного инвентаря и оборудования для массового спорта, в том числе путем:

внесения в Федеральный реестр типовой проектной документации проектных решений, обеспечивающих возможность использования технологий, разработанных на базе отечественных производителей спортивного оборудования;

включения в соответствующие государственные, региональные и муниципальные программы мероприятий по импортозамещению спортивного инвентаря и оборудования с учетом перспективных возможностей отечественной промышленности, а также определения номенклатуры приоритетных видов спортивной продукции массового потребления для формирования системы государственного (муниципального) заказа на их производство;

г) развитие человеческого капитала и формирование отраслевого рынка труда на основе:

совершенствования системы обучения и повышения квалификации кадров, включая управленческие, посредством использования возможностей дистанционного образования и создания общедоступных электронных образовательных ресурсов (библиотек);

внедрения института профессиональной оценки персонала физкультурно-спортивных организаций.

Дополнительно возможно рассмотреть еще ряд предложений:

утвердить план мероприятий по поэтапному снижению уровня финансирования профессиональных спортивных организаций из

бюджетной системы Российской Федерации и бюджетов крупнейших корпораций (компаний с государственным участием) и приоритетному финансированию (за счет высвобождающихся средств) детско-юношеского спорта и мероприятий по развитию сети малобюджетных спортивных сооружений;

проработать вопрос о возможности привлечения физкультурно-спортивных обществ в качестве операторов по развитию физической культуры и спорта в отраслях экономики и социальной сферы, интеграции их деятельности и деятельности профессиональных спортивных клубов, и формирования системы государственного заказа на оказание данными организациями соответствующих услуг.

Капура О.А.,
*юрист, аспирант кафедры государственного
и муниципального управления Института
государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Спорт, право, экономика и государственное управление в Индии

Актуальность и значение (для российской правовой науки) опыта Индии в административно-правовом обеспечении и реализации государственного управления в сфере спорта детерминируются целым рядом обстоятельств, к числу которых обоснованно отнести нижеследующие:

– совместное участие России и Индии в БРИКС с весьма положительными тенденциями и перспективами развития сотрудничества между этими двумя государствами в рамках указанного объединения государств (что дополняется целым рядом двухсторонних соглашений между нашими государствами) позволяет уже сейчас говорить о необходимости (в последующем эта необходимость будет становиться все более императивной) определенного согласования, сопряжения законодательств Индии и России в рассматриваемой области (в частности, в сфере производства товаров спортивной промышленности), в сфере превенции и пресечения незаконного распространения и употребления допинговых средств в спорте, массового насилия и иных правонарушений спортивных болельщиков, коррупции в спорте; а все это требует по крайней мере хорошего знания индийской модели (довольно своеобразной) административно-

правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта;

- развивающиеся рынки спортивной индустрии Бразилии, России, Индии и Китая продолжают стремительно расти, и это открывает новые коммерческие возможности в этих странах, связанные с развитием спорта и проведением соревнований на национальном и международном уровне; более того, в период с 2006 по 2010 г. спортивные рынки в странах БРИК – Бразилии, России, Индии и Китае – росли опережающими темпами по сравнению с мировым рынком⁵¹³;

- наличие выраженных точек схождения интересов российского бизнеса и индийского бизнеса в сфере спортивной индустрии (например, артикулируемый Полом Китчином⁵¹⁴ общий интерес российского и индийского бизнеса к «Формуле-1»);

- Индия, как и Россия, является федеративным государством, причем с огромной территорией и значительным по объему населением, а следовательно позитивные элементы ее опыта, удачные подходы и наработки в рассматриваемой области могут быть весьма полезными в совершенствовании административно-правового обеспечения государственного управления спортом в России, в целеполагании, проектировании и программировании мер омологации (усовершенствования под конкретные жесткие требования и экспектативные параметры) системы органов государственного управления в сфере спорта в России и процесса такого государственного управления, что неизбежно в свете неоднократно заявлявшейся позиции высшего руководства Российской Федерации.

В сфере спорта «у Индии огромный потенциал. Это вторая на планете страна по численности населения и девятая экономика мира (более 70% населения страны – это молодые люди, что подчеркивает этот потенциал), пока еще не достигшая значительных успехов в спорте», но «индустрия спорта Индии демонстрирует рост вдвое более быстрый, нежели экономика страны в целом»⁵¹⁵. И все это предопределяет высочайший интерес к положительному опыту, и к ошибкам, и к тенденциям и перспективам этого государства в части проектирования, правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта.

Расширяется и сотрудничество российских и индийских бизнес-компаний в сфере спорта. Так, в числе документов, принятые и подписанные в рамках российско-индийского саммита 15 октября 2016 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между компанией ООО «Русинформэкспорт» и государственной компанией Индии National Buildings Construction Corporation Ltd⁵¹⁶.

Пол Китчин подчеркивает общий интерес российского и индийского бизнеса к «Формуле-1»⁵¹⁷.

Значительный академический интерес представляет вопрос о реализованной в Индии модели государственного управления в сфере спорта, точнее в части, касающейся моделей децентрализации такого управления, поскольку по иным основаниям мы находим существующие модели⁵¹⁸ вполне релевантными и удачно сформулированными. Поэтому мы и сосредоточились на нашем направлении – на вопросе организации децентрализации государственного управления.

Взяв за эмпирическую основу опыт государственного управления в сфере спорта в Индии⁵¹⁹, мы построили следующие авторские модели децентрализации государственного управления.

Концепт поуровнево-консоциированной (контаминационной) модели государственного управления – управленческая парадигма, отражающая модель (включая совокупность управленческих подходов, стратегий и технологий) гетерогенной «вертикальной» децентрализации системы органов государственного управления и процесса государственного управления (преимущественно в крупных по территории федеративных государствах), характеризующую следующими существенными признаками:

- наличие определенной энтропийной свободы в распределении, делегировании и сопряжении («слиянии») компетенций;

- синергетическое сопряжение управленческих потенциалов различных уровней государственного управления через создание условий их интегральной взаимной дополнителности, комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости друг друга до единого целого) с размыванием («размораживанием») жестких границ (в отличие от поуровнево-диссоциированной модели) по-уровневой распределенности государственно-управленческой (политической, административной, фискальной и др.) компетенции и связанной с нею ответственности в рамках публичного сектора по уровням государственной власти (федеральному и субъектовому уровням, нескольким местным уровням), а также с обеспечением солидарной или субсидиарной (а не бюрократическо-автономной) государственно-управленческой компетенции по ряду сегментов предметно-объектной области государственного управления;

- высокие (по субъектам федеративного государства) системно-субъектовая множественность, многомерность и полиморфизм (разнообразие форм) государственно-общественных и частных структур (субъектов управления), которым делегированы отдельные государственно-властные (государственно-управленческие)

полномочия, с синергетическим сопряжением управленческих потенциалов таких структур с управленческими потенциалами различных уровней государственного управления через создание условий их комплементарности;

- значительная казуальная (по-разовая, ситуативная, ситуационно-ориентированная) полисценарная детерминация и мобильность в оперативном изменении векторов и обеспечении полилатеральности (от гр. poly – множество + лат. lateris – грань, сторона) интерреляций (в том числе иерархичности – доминант ответственности) между уровнями государственного управления (и их элементами), оперативная адаптируемость этих интерреляций к быстро изменяющимся условиям предметно-объектной области государственного управления и окружающей среды, в том числе через управляемую компетентностную контаминацию (смешение);

- активность задействия и полиморфность реординационных отношений, оперативность и многомерная вариативность в соответствующем перераспределении компетенций между вышеуказанными элементами системы управления (рационально перемещающиеся центры управления).

Концепт поуровнево-диссоциированной модели государственного управления – управленческая парадигма, отражающая модель (включая совокупность управленческих подходов, стратегий и технологий) гетерогенной «вертикальной» децентрализации системы органов государственного управления и процесса государственного управления (преимущественно в крупных по территории федеративных государствах), характеризующую следующими существенными признаками:

- выраженность уровней государственного управления и интерполирование компетенций органов государственного управления по этим уровням;

- при наличии правовых возможностей делегировать отдельные властные полномочия (пакеты полномочий) с уровня на уровень, такая возможность все же достаточно затруднена;

- выраженная и принципиально отстаиваемая самостоятельность уровней государственного управления в ущерб консоциативности.

По основанию наличия одного или более ведущих уполномоченных субъектов государственного управления в рамках одного уровня такого управления (центральный (федеральный) или же региональный (субъектовый)), согласно нашей концепции, обоснованно выделять также следующие модели децентрализации государственного управления:

- **полисубъектная внутриуровневая модель** государственного управления (с гетерогенностью правовых статусов субъектов управления);

– **моносубъектная внутриуровневая модель** государственного управления.

Особенностями государственного управления спортом в Индии на региональном уровне (уровне штатов и союзных территорий) является наличие (помимо органов исполнительной власти в сфере спорта; обычно это – Министерство или Департамент по делам спорта и молодежи) таких органов (не во всех штатах), как советы по вопросам спорта штатов и/или специально учреждаемые правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономные организации («Sports Authority»). Причем анализ функционала и полномочий вышеуказанных органов управления спортом (прежде всего – советов и автономных органов) выявляет широкую их полиморфность – разнообразие их статуса, меры жесткости их встроенности в систему органов государственной власти и соподчиненности (или, напротив, их автономности⁵²⁰). И именно этим определяется уникальность и, в силу этого, научная ценность опыта Индии в рассматриваемой сфере.

Соответственно, в современной Индии, согласно нашей концепции, реализована **поуровнево-консоциированная (контаминационная) модель** и, одновременно **полисубъектная внутриуровневая модель** государственного управления (с гетерогенностью правовых статусов субъектов управления) в сфере спорта, вышеописанные признаки которой всецело экстраполируются на индийский опыт государственного управления в сфере спорта. Соответственно, в современной Индии реализована **гетерогенная регулятивно-распределенная система правового обеспечения государственного управления** в сфере спорта, характеризующая:

– отсутствием полномасштабного профильного регулирования на федеральном уровне, многообразием и существенным разнообразием подходов в регулировании спорта на уровне штатов;

– значительной гетерогенностью (вплоть до противоречивости) подходов в правовом обеспечении государственного управления в сфере спорта на уровне штатов и союзных территорий Индии.

Авторские концепты выше представленных моделей прошли некоторую апробацию в ходе переписки автора настоящего исследования с органами государственного управления в сфере спорта штатов Индии, а также с аппаратом Дж. Суласубраманиана (G. Balasubramanian) Посольства Индии в Москве.

*Леякина Н.А.,
студент магистратуры по программе «Спортивное право»
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

*Редькина А.И.,
научный руководитель, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры спортивного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

О некоторых проблемных аспектах реализации «имиджевых прав» спортсменов, оказывающих влияние на экономическую целесообразность «имиджевых» контрактов в области спорта

Сегодня среди компаний, предлагающих потребителю различные товары и услуги, довольно популярным является приглашение к сотрудничеству «звезд спорта» и заключение с ними рекламного или спонсорского контракта на коммерческое использование имиджа – «имиджевого» контракта. Целью такого сотрудничества является положительное ассоциирование образа известного спортсмена с определенным брендом и, как следствие, рост уровня продаж и, соответственно, прибыли.

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты реализации «имиджевых прав» спортсменов, которые оказывают непосредственное влияние на решение спонсора в вопросах заключения или пролонгации «имиджевых» контрактов относительно их экономической целесообразности.

Поскольку данные правоотношения в основном строятся на популярности и репутации спортсмена, подходящей для ассоциирования с тем или иным товаром, организация-спонсор или рекламодатель стремится сохранить именно тот «подходящий» образ, право на использование которого он приобрел по договору, а в случае невозможности сделать это – беспрепятственно расторгнуть такой договор и минимизировать финансовые и репутационные потери, которые могут быть понесены вследствие падения лояльности потребителей к бренду в результате неудачного ассоциирования. Это возможно посредством внесения в текст договора положений, касающихся поведения спортсмена, – «*morals clauses*», являющихся особенностью «имиджевых» контрактов.

Категория «*morals clauses*», или «положений о надлежащем поведении», не закреплена законодательно ни в праве РФ, ни в праве многих других государств, однако активно используется на практике в рекламных договорах с участием «звезд»: спортсменов, актеров,

певцов и др.

Зарубежная правовая доктрина предлагает следующие определения категории «*morals clauses*»:

- «положения, предписывающие стороне определенное поведение, нарушение которых может служить основанием для расторжения договора»;⁵²¹

- «положения, позволяющие спонсору расторгнуть договор в случае, если поведение спортсмена наносит ущерб его интересам или иным образом снижает ценность своего участия в рекламной кампании»;⁵²²

- «включаемые в спонсорский контракт положения, предоставляющие спонсору право расторгнуть договор в случае, если спортсмен совершает действия, дискредитирующие его образ и, следовательно, образ спонсора и его товаров».⁵²³

Включение в рекламный контракт положений о надлежащем поведении спортсмена обосновано следующими обстоятельствами:

- высокий уровень вознаграждения спортсмена за участие в рекламных кампаниях;

- популярность спортсмена: повышенное внимание со стороны СМИ и общественности не только в рамках спортивной деятельности, но и личной жизни;

- непосредственное как положительное, так и отрицательное влияние репутации спортсмена на репутацию бренда, поскольку целью сотрудничества является их стойкое ассоциирование друг с другом.

В «имиджевом» контракте со спортсменом условно можно выделить следующие блоки отношений, в которых спортсмен должен вести себя «надлежащим образом»:

Соблюдение правовых предписаний

- *Спортсмен осужден за совершение преступления.*

На практике несмотря на то, что в соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый в совершении преступления невиновен, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена приговором суда, спонсоры заявляют о приостановлении сотрудничества уже на стадии предъявления обвинения и проведения предварительного расследования. Поскольку СМИ широко анонсируют новости о проблемах известных лиц с законом, потребители начинают ассоциировать конкретного спортсмена с совершением преступления и, соответственно, их лояльность к рекламируемому им бренду снижается.

Так одним из самых громких уголовных дел с участием прославленных спортсменов стало дело об обвинении

южноафриканского бегуна Оскара Писториуса в убийстве своей подруги фотомодели Ревы Стенкамп 14 февраля 2013 г. После того как эта новость облетела весь мир, некоторые спонсоры Писториуса, такие как M-Net, Nike, Thierry Mugler, Oakley отказались от дальнейшего размещения рекламы с его участием, приостановив действие контрактов. После вынесения обвинительного приговора спонсорские контракты были расторгнуты.⁵²⁴

• *Спортсмен привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения.*

Включение данного пункта в текст договора требует детального пояснения, поскольку степень негативного воздействия совершения административного правонарушения на репутацию спортсмена в глазах общественности зависит от ее осведомленности о факте нарушения и реакции на него (сообщение СМИ, обсуждение в социальных сетях с явным порицающим оттенком), а также содержания конкретного состава.

Так, например, возможно прямое указание в тексте договора конкретных составов (например, управление транспортным средством в состоянии опьянения); указание на невозможность дальнейшего сотрудничества в силу утраты необходимых для использования товара прав (например, при наложении административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством рекламирование спортсменом автомобиля или мотоцикла выглядит неуместным); либо явное негативное воздействие на репутацию спортсмена - совершение правонарушения, особо порицаемого потребителями конкретного товара или общества в целом (например, нарушение законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в неуплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, если спортсмен при исполнении своих обязательств по «имиджевому» контракту взаимодействует с детьми, пропагандирует семейные ценности и т.п.).

• *Спортсмен допустил нарушение антидопинговых правил.*

Включение данного пункта в качестве основания расторжения договора является особенностью «имиджевых» контрактов со спортсменами.

Обязанность соблюдать антидопинговые правила установлена ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ»⁵²⁵. В силу положений указанного закона антидопинговые правила включают в себя общероссийские антидопинговые правила, утвержденные Министерством спорта РФ, и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями (ВАДА).⁵²⁶

Так, например, в 2012 г. компания Nike расторгла контракт с велогонщиком Лэнсом Армстронгом, сделавшим себе имя на громких победах в «Тур де Франс» после излечения от рака, 7 раз финишировав первым в общем зачете, с формулировкой «наличие неоспоримых доказательств нарушения антидопинговых правил и введения Nike в заблуждение в течении более чем 10 лет».⁵²⁷

Также после того как 7 марта 2016 г. на пресс-конференции в Лос-Анджелесе российская теннисистка Мария Шарапова призналась, что взятая у нее в рамках Открытого чемпионата Австралии (Australia Open) допинг-проба оказалась положительной на запрещенный ВАДА мельдоний, компании Nike, TAG Heuer, Porsche Automobil Holding заявили о приостановлении сотрудничества со спортсменкой.⁵²⁸

Еще одним примером расторжения спонсорского контракта вследствие уличения спортсмена в употреблении допинга стало решение крупного производителя лыж и прочего спортивного инвентаря Fischer отказаться от продолжения сотрудничества с норвежской лыжницей Терезой Йохауг, в феврале 2017 г. дисквалифицированной Норвежским олимпийским комитетом на срок 13 месяцев за применение анаболического стероида клостебол, который, согласно показаниям спортсменки, содержался в креме для губ.⁵²⁹ Впрочем, столь сложный период в карьере лыжницы заинтересовал компанию Globus Media AS, в настоящее время начавшую съемки документального сериала о падении и возвращении Йохауг⁵³⁰, что, в свою очередь, также представляет собой реализацию «имиджевых прав» спортсменки.

Таким образом, нарушения в рассмотренном блоке отношений, как правило, носят объективный характер, то есть факт противоправного поведения зафиксирован различными процессуальными документами-решениями, выносимыми по результатам исследования обстоятельств дела компетентными органами. Более того, положения контракта относительно блока отношений, связанных с соблюдением правовых предписаний, абстрактно дублируют положения законодательства.

Соблюдение этических и моральных норм

Установление факта нарушения в данном блоке отношений в отличие от рассмотренного выше практически всегда носит субъективный, оценочный характер. Именно «лицензиат» «имиджевых прав» спортсмена определяет, какое поведение соответствуют имиджу его бренда, а какое с ним несовместимо.

Данный блок условно можно разделить на две группы отношений:

- *Непосредственно связанные с брендом.*

Поскольку зачастую спонсорские или рекламные контракты со

спортсменами подразумевают публичное использование рекламируемого товара: ношение одежды, использование электроники (например, мобильный телефон, плеер), употребление продуктов питания и напитков и др., к нарушениям этических норм во взаимодействии с брендом можно отнести:

- ✓ публичное выражение, устно или посредством совершения действий, негативного мнения в отношении спонсора и/или рекламируемых товаров;

- ✓ публичное использование аналогичных товаров конкурентов.

- *Непосредственно не связанные с брендом, но способные оказать негативное влияние на имидж спортсмена, спонсора или рекламируемых товаров.*

Данная группа отношений является самой обширной и теоретически может включать любое действие спортсмена, противоречащее нормам морали и этики.

Например, в 2011 г. производитель спортивной одежды Champion расторг спонсорский контракт с игроком в американский футбол Рашадом Менденхоллом из-за опубликования спортсменом в своем аккаунте в Twitter мнения, что «люди не должны праздновать смерть Усамы бен Ладена», который являлся «террористом номер 1». Спонсор считал, что после такого высказывания дальнейшее сотрудничество со спортсменом невозможно.⁵³¹

Также в 2009 г. в прессе широко обсуждалась история, связанная с супружеской неверностью известного теннисиста Тайгера Вудса, в результате чего компании Procter & Gamble, Pepsi, AT&T, Accenture, Gatorade, Tag Heuer расторгли с ним спонсорские контракты.⁵³²

Таким образом, можно сделать вывод, что репутация спортсмена как в спорте, так и в жизни «вне поля», является одним из важнейших критериев, по которому ориентируется спонсор или рекламода-тель при решении вопроса о заключении, продлении или расторжении «имиджевого» контракта.

Следует отметить, что содержание «*morals clauses*» в «имиджевом» контракте определяется сторонами в ходе переговоров и, соответственно, чем «именитее» спортсмен, тем больше своих условий он может предложить. Так, в частности, положения о надлежащем поведении могут быть включены в договор не только для спортсмена, но и для спонсора или рекламо-дателя, так называемые «*reverse morals clauses*» – положения, направленные на защиту репутации известного лица от неэтичного, аморального и/или преступного поведения спонсора. Соответственно, в случае уличения спонсора в подобном поведении, спортсмен вправе расторгнуть договор.⁵³³

Так, например, гонщик «Формулы-1» Серхио Перес, будучи

уроженцем Мексики, отказался от сотрудничества со своим спонсором – брендом солнцезащитных очков Hawkers из-за оскорбительного комментария в Twitter компании, предлагавшем мексиканцам «спрятать за темными стеклами заплаканные глаза, после того как они увидят стену на границе с США», опубликованном после победы на президентских выборах Дональда Трампа, который в ходе избирательной кампании не раз заявлял о том, что намерен вести строгую антимиграционную политику, в том числе против приезжих из Мексики.⁵³⁴

II. Еще одним важнейшим аспектом «имиджевых» договоров со спортсменами являются **положения, направленные на предотвращение возникновения спонсорского конфликта.**

Например, в командно-игровых видах спорта, футболе или хоккее, существует несколько уровней спонсорства: личный спонсор, спонсор клуба, спонсор лиги, спонсор национальной федерации, спонсор международной федерации и спонсор Международного олимпийского комитета. Так, среди такого количества спонсоров, которых представляет спортсмен единолично или в составе команды, вполне могут оказаться конкурирующие организации и, соответственно, эффект положительного ассоциирования может снижаться, и дальнейшее сотрудничество со спортсменом может показаться спонсору экономически не выгодным.

Проблемы возможности возникновения спонсорского конфликта могут разрешаться посредством установления в спортивных регламентных актах федераций и лиг положений о защите интересов своих спонсоров, например, в соответствии с официальными разъяснениями к Правилу 40 Олимпийской хартии МОК «за исключением случаев, санкционированных Исполкомом МОК, ни один спортсмен, официальное лицо или иной персонал команды, участвующие в Олимпийских играх, не могут допускать использования во время Олимпийских игр своей личности, фамилии, изображения или спортивного выступления в рекламных целях»⁵³⁵. Следует также отметить, что участие спортсмена в каком-либо спортивном мероприятии, то есть ассоциирование спортсмена с ним, длится довольно не продолжительное время, как правило, непосредственно период проведения соревнования или конкретного матча в командно-игровых видах спорта.

Иная ситуация возникает в отношениях между спортсменом и его работодателем-клубом, поскольку в данном случае их взаимодействие осуществляется в течение всего срока действия трудового договора. Таким образом, риск возникновения конфликта между спонсором клуба и личным спонсором спортсмена довольно

высок. В намерении защитить свои интересы клуб может включить в трудовой договор со спортсменом условие подобного содержания:

«Спортсмен понимает, что, передавая Клубу исключительные (эксклюзивные) права на использование своего образа, он лишается возможности предоставления права использования своего образа третьим лицам (в том числе самостоятельное участие в рекламе (заключение рекламных контрактов) любых компаний, брендов, товаров, работ или услуг, иначе как с письменного одобрения Клуба). Спортсмен обязуется не принимать никаких предложений о персональном участии в рекламе любых компаний, брендов, товаров, работ, услуг без письменного разрешения Клуба. В случае поступления таких предложений Спортсмен обязан:

1) уведомить лицо, от которого поступило предложение, о том, что эксклюзивным обладателем прав на использование образа Спортсмена является Клуб;

2) уведомить Клуб о поступившем предложении».

Полагаем, что клуб посредством включения в трудовой договор со спортсменом подобных ограничений может защитить свои права и права своих спонсоров лишь на будущее время, то есть данные положения не могут повлиять на правоотношения спортсмена и его личного спонсора, возникшие до его вступления в трудовые отношения с клубом. Но в данном случае в результате маркетинговой деятельности клуба могут быть также нарушены и права личного спонсора спортсмена.

В теории и практике реализации «имиджевых прав» спортсменов, особенно в командно-игровых видах спорта, существует разделение на коллективные «имиджевые права», или коллективное использование образов спортсменов, и индивидуальные «имиджевые права».

Под коллективным использованием образов в области спорта понимается использование символики или средств индивидуализации клуба, федерации или лиги совместно с образами определенного количества спортсменов⁵³⁶ – всей команды или ее части. То есть, например, клуб в своей деятельности, в том числе по исполнению обязательств по спонсорским контрактам, вправе использовать образ спортсмена, как правило, совместно с другими спортсменами клуба с обязательным указанием его принадлежности к клубу, поскольку в данном случае именно клуб предстает той имиджевой единицей, ассоциирования с которой желает добиться спонсор. Такой логики придерживаются ФИФА⁵³⁷, АПЛ⁵³⁸ и др.

По этой причине в трудовом договоре между клубом и спортсменом также следует указать обязанность клуба не допускать при использовании образа спортсмена ситуации, при которой у

потребителя может сложиться впечатление о личном, то есть вне связи с клубом, выборе и рекомендации к приобретению спортсменом определенного товара.

Соответственно, во избежание нарушения спортсменом своих обязательств по договору о личном спонсорстве в нем следует отдельно и максимально развернуто прописать оговорку о том, что не является нарушением условий данного договора участие спортсмена в мероприятиях по продвижению на рынке лица, являющегося конкурентом спонсора, и/или его продукции в случае, если такое продвижение осуществляется не от собственного имени спортсмена, а по указанию и от лица представляемой им спортивной организации (клуба, национальной или международной федерации, лиги, МОК) с обязательным четким указанием этого лица, в том числе посредством указания его символики, если это возможно, при каждом факте такого использования образа спортсмена. В трудовом договоре между спортсменом и клубом также может быть включена зеркальная оговорка.

Также важным атрибутом договора личного спонсорства является условие об эксклюзивности предоставляемых спортсменом прав для данного спонсора в соответствии с категорией товаров или услуг.

Полагаем, что включение подобных положений в «имиджевые» контракты со спортсменами не могут служить универсальным способом предотвращения и разрешения спонсорских конфликтов вследствие часто встречающегося на практике отсутствия, как у спортсменов, так и у их контрагентов, возможности включить в договор условия, которые бы защищали права одной стороны и, по сути, ограничивали права другой, а также отсутствия прямых договорных отношений между спортсменом и лицом, получившим права на использования его образа от третьих лиц.

Однако, на наш взгляд, разделение «имиджевых прав» спортсмена на коллективные и индивидуальные, как с точки зрения маркетинга, так и с точки зрения права, вполне оправдано, поскольку соответствует целям заключаемых договоров (ассоциирование спонсора с конкретным спортсменом, клубом, лигой, сборной командой и т.д.), а также способно эффективно препятствовать возникновению конфликтов интересов спонсоров посредством включения в такие договоры рассмотренных выше оговорок при адекватном восприятии и уяснении сторонами их логики.

Таким образом, несмотря на то, что, как известно, оценка экономической эффективности тех или иных денежных и имиджевых вложений находится за пределами правового регулирования в области спорта, рекламы, гражданско-правовых и трудовых

отношений в целом, существуют юридико-технические приемы, в частности, формулирование договорных положений с учетом специфики спорта и спортивного спонсорства, которые способны эффективно защитить права как спортсменов, так и спонсоров, в том числе, в отношении сохранения той экономической целесообразности правоотношений, на которую ориентировались указанные субъекты при рассмотрении возможности заключения «имиджевого» контракта.

*Липатова В.Ю.,
ведущий специалист договорного отдела Общероссийской
общественной организации Федерация хоккея России (ФХР)*

*Овчинникова Н.А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры спортивного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Влияние проведения крупных международных соревнований на экономику страны

В настоящий момент многие страны «борются» за то, чтобы проводить различные крупные международные соревнования на территории своих государств. Причина проста – данные мероприятия способствуют экономическому подъему отдельных регионов принимающих стран. Российская Федерация также участвует в этой гонке, поэтому целесообразно рассмотреть ее опыт и как он повлиял на экономику страны.

Россия имеет многолетний опыт в организации и проведении крупных международных соревнований, затрагивающих различные аспекты экономической, общественной, спортивной и другой деятельности на мировом уровне. Впервые Россия проводила летние Олимпийские игры в 1980 году, когда в Москве появились спортивный комплекс Олимпийский, универсальный спортивный комплекс ЦСКА, терминал аэропорта Шереметьево-2 и ряд гостиниц.

В 2013 г. в столице Республики Татарстан в Казани прошла Всемирная летняя универсиада. В 2014 г. прошли зимние Олимпийские игры в Сочи, а также «Формула-1» Гран-при России, в 2016 г. в Москве и Санкт-Петербурге – Чемпионат мира по хоккею. В 2018 г. ожидается Чемпионат мира по футболу. Влияют ли данные международные мероприятия на развитие экономической, социальной сферы общества?

Рассмотрим на примере Казани. На основании решения

Международной федерации студенческого спорта в мае 2008 г. Казань выиграла право на проведение Всемирной летней универсиады 2013 г. Указом Президента Российской Федерации⁵³⁹ было поручено определить перечень объектов капитального строительства, необходимых для подготовки и проведения Универсиады. Всего построено, реконструировано и отремонтировано 530 объектов, из них 152 объекта нового строительства. Общий бюджет Универсиады составил 228,4 млрд рублей, из них 68,3 млрд рублей – федеральный бюджет; 79,5 млрд рублей – бюджет Республики Татарстан; 80,6 млрд рублей – внебюджетный источник⁵⁴⁰.

Первым был модернизирован международный аэропорт «Казань»: построен новый терминал с пропускной способностью 1,2 млн человек в год, из которого выполняются полеты в 24 страны мира по 50 направлениям, реконструирован старый терминал, построено железнодорожное скоростное движение от международного аэропорта до железнодорожной станции «Казань».

Вторым этапом стало строительство Деревни Универсиады, которая ныне используется как студенческий кампус Приволжского федерального университета и Приволжской академии физической культуры, спорта и туризма. Деревня включает в себя жилые дома, способные разместить свыше 15 тысяч человек, Международный информационный центр, спорткомплекс, стадион, торгово-бытовой центр, поликлинику, почтовый пункт, обеспечивающие проведение самой Универсиады.

Стадион «Казань Арена» – центральный объект, имеющий значение и по сей день, вмещает в себя 45 тыс. зрительских мест и соответствует требованиям ФИФА. 6 и 17 июля 2013 г. на стадионе были проведены Церемонии открытия и закрытия XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани. В 2015 г. впервые в истории мировых водных чемпионатов на футбольном стадионе были построены два временных 50-метровых бассейна: главный бассейн для соревнований и бассейн для тренировок, связанный с основным. Оба временных бассейна в Казань Арене были построены в соответствии с требованиями FINA, составленными в сотрудничестве с его партнером — Myrtha Pools. Сегодня на стадионе проводит свои домашние игры футбольный клуб Рубин.

«Казань арена» включена в список стадионов, на которых пройдут матчи Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Решением Президента Российской Федерации данный стадион стал объектом-аналогом для строительства новых футбольных стадионов в рамках подготовки к чемпионату мира.

Третьим этапом стала измененная в лучшую сторону

транспортная инфраструктура: построено 14 транспортных развязок, 23 автомобильные дороги, произведен капитальный ремонт 43 улиц, а также 44 пешеходных переходов. Объем финансирования в рамках подготовки к Универсиаде на строительство объектов улично-дорожной сети составил 39 млрд рублей.

Таким образом, мы видим, что проведение Универсиады в Казани, потребовало значительных экономических ресурсов, которые были целесообразны, так как город в приобрел выгоды в долгосрочной перспективе, такие как современные спортивные сооружения, транспортная инфраструктура, повышение привлекательности города для туристов и бизнеса, освещение города и Универсиады в СМИ, улучшение экологической ситуации в городе путем берегоукрепительных работ на озере Средний Кабан и на реке Казанка.

Прямой эффект на экономику Казани, проводившей Универсиаду, составил 11 млрд рублей, столько гости Универсиады потратили приехав на соревнования.

На Универсиаде присутствовало более 35 тыс. спортсменов, судей, делегатов Международная федерация университетского спорта (ФИСУ). На церемонии открытия и закрытия присутствовали более 70 тыс. человек. По экспертным оценкам, на питание и размещение всех гостей Универсиады потрачено 2 млрд рублей. Дополнительный доход компаний и организаций сферы профессиональных услуг составил порядка 2,8 млрд рублей. Оставшийся дополнительный заработок в размере 1,4 млрд рублей распределили между собой предприятия розничной торговли – 331 млн рублей, услуги такси и общественного транспорта – 197 млн рублей и оставшиеся 785 млн рублей заработали компании, занятые в сфере телекоммуникаций, управления недвижимостью, обеспечения безопасности, образования.

Помимо прямого экономического воздействия на экономику Казани, косвенный эффект от предприятий, которые предоставляли свои услуги прямым поставщикам Универсиады (субподрядчики) составил 4,6 млрд рублей. Предприятия, связанные с обеспечением работы гостиничного бизнеса (пищевые компании, оптовые поставщики, производители электроэнергии), и организации, занятые в сфере услуг, косвенно повлияли на экономику на 3,7 млрд рублей⁵⁴¹.

Следующим городом, проводившим крупное международное соревнование, такое как Зимние Олимпийские игры, стал Сочи. 4 июля 2007 г. на 119-й сессии Международного олимпийского комитета в Гватемале он был выбран столицей 22 зимних Олимпийских игр и 11 Паралимпийских игр в 2014 г. Всего в

процессе подготовки к Олимпийским играм было построено 400 олимпийских объектов, 13 из которых используются для соревнований – горнолыжные трассы, трамплины, биатлонный центр, санно-бобслейная трасса, 4 ледовых арены и т.д. Остальные сооружения – это транспортная, энергетическая, городская инфраструктуры – аэропорт, 50-километровая дорога Адлер – «Альпика-сервис», аэроэкспресс.

На строительство в Сочи стадионов, спортивных и вспомогательных объектов и временной инфраструктуры, а также организацию и проведение в 2014 г. Зимней Олимпиады и Паралимпийский игр было потрачено в общей сложности 324.9 млрд руб.. из них 221 млрд руб. составили частные инвестиции, 103,3 млрд руб. выделил федеральный бюджет, а 600 млн руб. – бюджеты Краснодарского края и Сочи.

Олимпийские игры, как и любой долгосрочный проект, оказывают прямое и косвенное воздействие на развитие региона и его экономические показатели. К прямому воздействию на экономику региона можно отнести воздействие на такие показатели, как отраслевой баланс и занятость населения, ВРП.

К косвенным эффектам относятся:

- мультипликативное влияние отраслей спорта на другие отрасли экономики;
- рост основного капитала благодаря инвестициям в спорт;
- рост доходов, вызванный повышением потребительских трат в результате увеличения заработной платы в спортивной сфере и многое другое⁵⁴².

Основным источником дохода стали трансляции и спонсорство, а также продажа билетов. При этом телевидение и другие СМИ, демонстрирующие спортивные мероприятия мировому сообществу, осуществляли рекламную деятельность, стимулировали получение прибыли организаторам спортивных событий, компаниям и рекламных агентствам. Спонсоры имели доходы от продажи своей продукции.

Во время подготовки, проведения и после окончания олимпиады возникли дополнительные рабочие места. Сформировалась следующая занятость:

- временная: строительные рабочие, дополнительное гостиничное и транспортное обслуживание, волонтеры;
- постоянная: персонал и руководство гостиниц, ресторанов, технический персонал.

Кроме того помимо развития инфраструктуры получило развитие «смежных производств» по изготовлению спортивного инвентаря, сувенирной продукции, производства продуктов питания, сферы

услуг. Выросли цены на землю и недвижимость в Сочи.

В итоге влияние на экономику оказалось следующим: доходы от проведения зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в феврале 2014 г. составили 85,4 млрд рублей, что более чем в два раза выше доходов, которые зафиксированы на стадии заявочного процесса.

В 2018 г. в Российской Федерации впервые пройдет Чемпионат мира по футболу. Турнир пройдет на 12 стадионах и в 11 городах (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Самара, Саранск, Нижний Новгород, Волгоград, Ростов-на-Дону, Калининград и Екатеринбург).

В октябре 2012 г. министр спорта и туризма России, а также представитель оргкомитета «Россия-2018» Виталий Мутко на пресс-конференции озвучил сумму расходов на подготовку к чемпионату мира 2018 г. в 632 млрд рублей: 332 млрд из частных средств, 200 млрд из федерального бюджета и оставшиеся 100 млрд — из бюджета регионов, из которых большая часть приходится на инфраструктуру, не относящейся прямо к футболу. Строительство новых и реконструкция старых дорог, на которые заложено 241 млрд рублей — самая большая статья расходов. Для модернизации транспортной инфраструктуры было отведено — 46 млрд рублей на развитие аэропортов, 44 млрд для железнодорожного сообщения. Расходы на усовершенствование аэропортов практически полностью будут покрыты из федерального бюджета. Города-организаторы будут связаны между собой сетью высокоскоростного транспорта, в равных долях расходы будут из федерального и местного бюджета⁵⁴³.

После того как российские железные дороги будут отремонтированы, на чемпионат мира бесплатно поедут зрители и участники — для этого запланирована сумма в 1,4 млрд рублей.

Таким образом, у Российской Федерации есть большой опыт в организации и проведении крупных международных соревнований. Наша страна знает все плюсы и минусы этих процессов, а также их влияние на экономику. В частности, что проведение крупных спортивных соревнований очень затратно для бюджета страны и региона, и что априори невозможно выйти в плюс. С другой стороны, если рассмотреть это как долгосрочный вклад в развитие региона, в улучшение жизни граждан Российской Федерации, а не расходы в угоду туристам, точно ли это минус? Кроме того, ясно, что участвуя в борьбе за проведение таких мероприятий, Россия борется за популярность на политической арене, а также развивает туризм. Так, например, после Олимпийских игр в Сочи, Роза Хутор стал полноценным горнолыжным курортом, в который приезжают отдыхать, в том числе и иностранцы.

Однако стоит отметить главный плюс при проведении крупных международных соревнований, который косвенно тоже влияет на экономику, в Российской Федерации развивается спорт, и при самых позитивных раскладах, скоро непопулярные виды спорта будут финансировать не только из бюджета Российской Федерации, но и иных источников, таких как спонсоры. Поэтому хочется закончить словами Президента Российской Федерации В.В. Путина, который во время пресс-конференции в декабре 2014 г. отметил, что значительно большее количество россиян стали заниматься спортом и добавил: «Появится спортивная инфраструктура более чем в 10 городах. Будет развиваться транспортная инфраструктура и здравоохранение. Это дополнительный повод для развития России, на это не жалко денег».

Литвин А.В.,
кандидат экономических наук,
доцент Удмуртского государственного университета

Юридическая компетентность магистров по экономике спорта

Ситуация, в которой оказался российский спорт, заставляет по новому рассмотреть вопросы подготовки специалистов данной сферы. Спорт – важная составляющая экономики многих стран. В него вовлечены значительные финансовые средства и большое количество рабочей силы, а кроме того, он является частью национальной идеи, способствует единению людей, воспитанию патриотизма у молодого поколения и именно поэтому стал одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны. Вместе с тем усиливающиеся тенденции коммерциализации и профессионализации свидетельствуют о том, что спорт, в особенности профессиональный, должен научиться самостоятельно извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Долгое время спорт, экономика и право рассматривались как три отдельные сферы деятельности даже за рубежом. Сегодня все кардинально изменилось. С одной стороны, в спорте стало возможным зарабатывать неплохие деньги, разумеется, в условиях жесткой конкуренции, а с другой, традиционные ресурсы спорта становятся все более и более ограниченными. Вследствие этих процессов становится ясно, что спорту требуются не только в профессиональные спортсмены и тренеры, но и профессиональные экономисты и юристы. Спорт нуждается в таких подготовленных людях, которые смогли бы, например, рассчитать стоимость

строительства спортивного объекта или проведения мегасобытия, обосновать экономический эффект и целесообразность реализации таких инвестиционных проектов с учетом имеющейся нормативно-правовой базы. Для этого необходимы не отрывочные знания по экономике, финансам, маркетингу, праву, а основательные, причем с учетом имеющихся особенностей конкретного вида спорта, возможностей спортивной индустрии, исторических и культурных традиций региона, ряда других факторов.

Вопросы организации и управления спортом на самых разных уровнях зачастую требуют параллельного рассмотрения целого комплекса взаимосвязанных экономико-правовых компонентов. Однако на практике достичь компромисса не всегда удается по причине отсутствия необходимых юридических компетенций (знаний, умений, навыков) у экономистов и наоборот.

Существующая двухуровневая система подготовки специалистов в рамках действующих федеральных государственных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по направлениям 38.03.01 и 38.04.01 Экономика практически не предусматривает получения будущими бакалаврами и магистрами юридических компетенций. Соответственно в учебных планах юридические дисциплины представлены единственной дисциплиной «Правоведение» или «Право». Рассчитывать на то, что юридические дисциплины будут дополнительно включены в вариативную часть базовых учебных планов по экономике, также не приходится – слишком мал объем часов (зачетных единиц).

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» (ФГБОУ ВО «УдГУ»), начиная с 2015 г., реализует магистерскую программу «Экономика спорта и спортивный маркетинг» на базе Института экономики и управления и Института права, социального управления и безопасности. Магистерская программа имеет главной целью подготовку высококвалифицированных экономистов для успешной деятельности в региональных органах власти, администрациях городских и сельских поселений, учреждениях, организациях и предприятиях различных форм собственности сферы спорта:

- *обладающих пониманием процесса принятия решений об использовании ресурсов с учетом имеющегося нормативно-правового обеспечения, формирования спроса на производственные ресурсы спорта и их предложения, специфики ценообразования на спортивные услуги, инвестиционных и инновационных проектах в спортивной сфере;*

- *способных анализировать и прогнозировать развитие спортивной сферы с использованием современных количественных и качественных методов, поведение действующих экономических*

агентов спорта;

- готовых проводить самостоятельные исследования в соответствии с разработанной программой;

- способных разрабатывать варианты управленческих решений обосновывать их выбор на основе критериев социально-экономической эффективности;

- умеющих применять современные методы и методики преподавания экономических и правовых дисциплин в образовательных организациях высшего образования, дополнительного профессионального образования.

Основные особенности магистерской программы связаны со следующими положениями: обязательным трансфером теоретических положений всех изучаемых курсов на практику; актуализацией учебной программы и курсов на основе междисциплинарных связей; обязательностью прохождения всех видов практик у потенциальных работодателей; ориентацией научно-исследовательской и выпускной квалификационной работы на практическое применение. Отличительным признаком магистерской программы является подготовка нового поколения специалистов в области экономики спорта и спортивного маркетинга, владеющих навыками использования современных методов поиска и обработки экономической информации, готовых к применению современных информационных технологий для решения практических задач; способных работать в изменяющейся конкурентной среде и умеющих профессионально решать вопросы правового обеспечения, финансовой устойчивости, стратегического планирования и прогнозирования как спортивной сферы, как отдельного региона в целом, так и отдельных ее компонентов (муниципальных образований, предприятий, организаций и учреждений различных форм собственности), осуществляющих физкультурно-оздоровительную или профессиональную спортивную деятельность.

В базовом учебном плане получение магистрами по экономике спорта юридических компетенций обеспечивается изучением следующих дисциплин:

«Трудовые правоотношения в спорте», «Предпринимательское право», «Нормативно-правовое обеспечение в сфере спорта», «Государственное и муниципальное управление спортом». Каждая из указанных дисциплин имеет общий объем 3 зачетных единицы (з.е.) или 108 часов, при этом число аудиторных часов составляет 2 з.е. (72 часа). Кроме того, при выполнении выпускной квалификационной работы (ВКР) магистра, обязательным является параграф (раздел) в котором рассматривается действующая нормативно-правовая база в соответствующем сегменте спортивной сферы. Таким образом,

общее количество з.е., отведенных на правовые дисциплины – 14 з.е.

Сравнивая подготовку магистров по данной программе, например, с аналогичной в Германии (Университет г. Байройт), следует отметить, что немецкая подготовка отличается более широким разнообразием юридических дисциплин (7 дисциплин по различным видам права), а также большим количеством часов (18–24 з.е.) в учебном плане.

Исходя из этого, представляются перспективными следующие изменения в преподавании юридических дисциплин магистрам по экономике спорта (и не только!): разработка совместных модульных курсов для экономистов и юристов, когда экономисты преподают свои компетенции, а то, что, связано со спортивным правом, должны преподавать юристы (например, организационно-правовые формы спортивных организаций, правовое регулирование спонсорства, составление и учет трудовых договоров спортсменов и т.д.); рассматривать экономическую теорию как основу организации правовых норм и предписаний с целью формирования у магистров необходимых универсальных и профессиональных компетенций; проведение постоянного мониторинга для выяснения мнения работодателей спортивной сферы о достаточности знаний, умений, навыков специалистов по экономике спорта.

Современный спорт - это значительно большее, чем стоящие в центре внимания события с рекордами, победами и медалями. Грамотное решение вопросов экономики, права и управления спортом в профессиональной, коммерческой, любительской или любой другой его составляющей требует разработки новых подходов, а главное - подготовки специалистов, обладающих соответствующими компетенциями.

Никитина Э.Р.,
член Ассоциации юристов России

Дифференциация труда спортсменов: экономико-правовые аспекты

Еще недавно в отечественной юридической науке, и, в частности, в науке российского трудового права, проходила дискуссия на тему, нормами какой отрасли права следует регулировать отношения физкультурно-спортивных организаций со спортсменами и тренерами.

В настоящее время новая глава 54.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» и Федеральный закон

от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» решают этот спор, преимущественно, в пользу трудового права.

Это стало возможным благодаря разработке и внесению в ТК РФ ряда норм, определяющих существенные особенности регулирования труда спортсменов и тренеров.

В связи с этим представляет интерес исследование вопроса о том, не нарушают ли эти особенности единство правового регулирования трудовых отношений.

Среди ученых, которые разрабатывали вопросы дифференциации деятельности спортсменов, следует назвать О.А. Шевченко, А.С. Леонова, С.В. Васильева, Н.А. Овчинникову, С.А. Тукманова, А.Е. Базыкина и др.

«В широком смысле под дифференциацией можно понимать всякие градации в нормах, зависящие от тех или иных условий. Однако, рассматривая различия в связи с системой отрасли трудового права, следует иметь в виду не эти явления, а нормы для разных категорий работников, которые вытекают из характера и содержания трудовых отношений... Задача, которую призвана решить дифференциация, заключается в том, чтобы индивидуализировать общую правовую норму в отношении отдельных категорий работников, обладающих неодинаковыми способностями или работающих в разных условиях»⁵⁴⁴. В качестве одной из особенностей труда спортсмена О.А. Шевченко называет повышенные физические нагрузки, в результате чего спортсмен, «реализуя свои мотивы и права на мечту, риск, рост статуса и другое – играя по правилам системы, проявляет пассионарность (жертвенность в достижении цели), сознательно рискуя своим благополучием, здоровьем и жизнью»⁵⁴⁵.

Классификация рисков спортсменов была предложена Н.А. Овчинниковой, которая делит их по следующим критериям:

- по происхождению риска (объективный и субъективный);
- по предмету риска (материальный и интеллектуальный);
- по времени формирования рисково-спортивного отношения (во время тренировочного процесса, непосредственно в период соревнований и в постсоревновательный период)⁵⁴⁶.

А.С. Леонов предлагает следующие факторы дифференциации: влияние регламентных норм общероссийских спортивных федераций; контроль за деятельностью спортсменов и тренеров помимо работодателя со стороны общероссийских спортивных федераций, которые вправе применять к ним меры спортивной ответственности; особенности заключения, изменения и расторжения трудовых договоров со спортсменами, а также специфические

условия работы по совместительству⁵⁴⁷.

Вышеназванные факторы действительно представляют собой особенности регулирования труда спортсмена. Тем не менее в данном случае речь идет не об основаниях дифференциации деятельности спортсмена, а о формально закрепленных следствиях специфической трудовой функции спортсмена и особого характера его труда.

С.В. Васильев помимо уже перечисленных факторов дифференциации труда спортсменов, указывает на объективные и субъективные особенности характера труда спортсмена, такие как повышенная психологическая нагрузка (наряду с вышеупомянутой физической), короткий период трудовой деятельности (или раннее профессиональное старение), а также акцентирует внимание на специфических условиях труда: отсутствие четко определенного рабочего места; необходимость частых переездов в процессе трудовой деятельности; необходимость выступлений на соревнованиях в дни, являющиеся по общему установленным в законе правилам выходными и праздничными⁵⁴⁸.

Контроль за деятельностью спортсменов и тренеров, помимо работодателя, осуществляют также общероссийские спортивные федерации, которые вправе применять к ним меры спортивной ответственности.

Дифференциация условий труда в нормах российского трудового права проявляется главным образом по трем направлениям в зависимости от:

- 1) характера и особенностей производства (отраслевая дифференциация);
- 2) половозрастных, квалификационных и иных особенностей работников (субъектная дифференциация);
- 3) месторасположения организаций, где применяется совместный труд (территориальная дифференциация).

Особенности правового положения спортсменов и тренеров определяются тем, что регулирование их труда должно соотноситься с нормами спортивного законодательства, учитывать потребности практики организации спортивных мероприятий и осуществления экономической деятельности в области спорта.

Регулирование труда спортсменов, тренеров производится, в частности, локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями.

Пунктом 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» общероссийским спортивным федерациям предоставлено право

разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, а также утверждать нормы, устанавливающие права и обязанности, в том числе спортивные санкции, для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта⁵⁴⁹.

Особенности регулирования режима рабочего времени спортсменов, тренеров, в том числе привлечения их к работе в условиях, отклоняющихся от нормальных (сверхурочная работа, работа в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни), а также оплаты труда в этих условиях устанавливаются коллективно-договорными и локальными нормативными актами. При этом очевидно, что работодатель при установлении перечисленных особенностей обязан соблюдать общее ограничение продолжительности рабочего времени. Оно должно быть в общем случае не более 40 часов в неделю, а в отношении спортсменов, не достигших возраста 18 лет, не превышать предельной еженедельной продолжительности, установленной частью 1 ст. 92 ТК РФ⁵⁵⁰.

Следующий вопрос, который необходимо осветить – это особенности работы спортсмена, тренера по совместительству. Статья 348.7 ТК РФ предусматривает, что спортсмен, тренер имеют право работать по совместительству у другого работодателя в качестве спортсмена или тренера только с разрешения работодателя по основному месту работы⁵⁵¹.

Представляется, что такое запрещение не противоречит ст. 37 Конституции РФ, провозглашающей принцип свободы труда. Никто не оспаривает право гражданина работать. Установленное ограничение касается лишь возможности заключения дополнительных трудовых договоров на условиях совместительства, и это ограничение сводится к согласию работодателя. Статья 348.1 данной Главы Трудового кодекса РФ предусматривает, что трудовая функция спортсмена состоит в подготовке к спортивным соревнованиям и участии в спортивных соревнованиях по определенным виду или видам спорта. Сам термин «трудовая функция» предполагает наличие трудовых отношений. Поэтому стоит отметить, что данная Глава урегулировала отношения, складывающиеся между спортсменами (тренерами), являющимися работниками, с одной стороны, и спортивными организациями, являющимися работодателями, с другой стороны⁵⁵².

Трудовой Кодекс РФ предусматривает, с одной стороны, дополнительные основания для расторжения трудового договора со спортсменом по инициативе работодателя, а, с другой стороны, для спортсменов и тренеров установлен более продолжительный срок предупреждения о предстоящем расторжении трудового договора по

собственному желанию. В ряде случаев расторжение трудового договора может приводить к обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя определенную денежную выплату.

Также введение для спортсменов института временного перевода к другому работодателю обусловлено необходимостью средствами трудового права урегулировать традиционно существующую в командных видах профессионального спорта практику, называемую в обиходе «арендой» игроков.

Статья 348.9 Трудового Кодекса также регулирует труд женщин-спортсменов.

Одной из важнейших особенностей дифференциации труда спортсмена, фактически предопределившей особенности правового регулирования труда данной категории работников, являются конкуренция и противоборство. Конкуренция в спорте – характерное явление как между спортсменами, так и между клубами в командных видах спорта. Конкуренция является для спортсменов основной и конечной целью, независимо от вида спорта. Данная особенность является одной из причин установления специфических мер ответственности для спортсмена (за нарушение правил соперничества со спортсменами других клубов) регламентными нормами в сфере спорта, а также наряду с повышенными физическими нагрузками приводит к повышенным профессиональным рискам. Именно стремление одного игрока воспрепятствовать должному выполнению другим спортсменом трудовой функции (выражаясь спортивным языком, игровое противоборство) чаще всего является причиной травм в командных видах спорта. В связи с этим возникает объективная необходимость обособленного правового регулирования деятельности спортсменов.

Результат соревнования между клубами/командами есть наиболее важный показатель эффективности в командных видах спорта. При этом сама деятельность спортсменов и тренеров, а также клубов-работодателей в целом сводится к подготовке и участию в каждом конкретном спортивном соревновании и в конечном счете направлена на достижение наилучшего результата в сравнении с соперниками - иными клубами.

Специфика соперничества между спортсменами и, как следствие, неизбежность обособленного правового регулирования данных отношений, необходимость приведения регламентных норм в соответствие с нормами российского законодательства – все это свидетельствует о сложности правоотношений, возникающих в спорте, тем более, как принято говорить, в большом спорте. Сложность обусловлена также и тем, что возникают различные аспекты, регулирование которых может осуществляться различными отраслями права.

Вопрос об отраслевой принадлежности регулирования деятельности спортсменов, вставший на повестке дня российского законодателя, является весьма сложным и сегодня. В соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» ТК РФ был дополнен гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров».

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что все признаки трудового правоотношения применимы к отношениям между спортсменом (тренером) и физкультурно-спортивной организации с учетом некоторых особенностей, которые закреплены как в ТК РФ, так и в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Отмеченные особенности правового регулирования труда спортсменов и тренеров позволяют рассматривать его в качестве относительно автономной системы в общей системе трудового права.

Каткова В.В.,
*магистр Института современного прикладного права
по программе «Спортивное право»
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Овчинникова Н.А.,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры спортивного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Регулирование деятельности профессиональных спортивных лиг

В настоящее время активное развитие спортивной индустрии, а также тенденция коммерциализации профессионального спорта, сопровождается рядом актуальных проблем, связанных с отсутствием необходимого законодательного регулирования сферы физической культуры и спорта. На протяжении долгих лет в юридической литературе отмечалась необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации в части профессионального спорта, в том числе определения правового статуса его участников. Кроме того, на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуре и спорту от 2 июля 2015 г. Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, отметил необходимость

законодательного закрепления правового статуса субъектов профессионального спорта, включая профессиональные клубы и лиги, определения порядка их создания, сотрудничества и финансовые взаимоотношения как с общероссийскими федерациями, так и с государством, в том числе по вопросам проведения чемпионатов России⁵⁵³.

Важным шагом в развитии профессионального спорта и регулировании деятельности его участников стал вступивший в силу Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» (далее – Федеральный закон). В соответствии с Федеральным законом основными субъектами профессионального спорта являются общероссийские спортивные федерации, профессиональные спортивные клубы, профессиональные спортивные лиги, спортивные судьи, спортивные агенты, спортсмены и тренеры, участвующие в профессиональных спортивных соревнованиях. Предметом исследования, проводимого в настоящей статье, является регулирование деятельности такого значимого субъекта профессионального спорта, как профессиональной спортивной лиги.

Профессиональной спортивной лигой признается юридическое лицо, которое создается в предусмотренных законодательством Российской Федерации организационно-правовых формах, основными целями деятельности которого являются организация и (или) проведение профессиональных спортивных соревнований в порядке и случаях, которые установлены Федеральным законом. Под профессиональными спортивными соревнованиями понимаются спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников. В иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований⁵⁵⁴. Стоит отметить, что если в ранее действующем законодательстве предусматривалось создание лиг только в форме некоммерческих организаций, то легальное определение профессиональной спортивной лиги позволяет создавать ее в любой организационно-правовой форме, что

предоставляет лиге больше финансовых возможностей для реализации ее коммерческого потенциала.

Определяя основной целью деятельности профессиональной спортивной лиги организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований, Федеральный закон при этом предусматривает право лиги проводить всероссийские профессиональные спортивные соревнования только с согласия общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду спорта, выражаемое посредством принятия постоянно действующим коллегиальным органом спортивной федерации решения о делегировании профессиональной спортивной лиге прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России и заключения между общероссийской спортивной федерацией и профессиональной спортивной лигой договора о делегировании прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России (далее – Договор о делегировании).

К основным правам профессиональных спортивных лиг по организации и проведению профессиональных спортивных соревнований относятся осуществление подготовки контролеров-распорядителей, ведение учета данных о спортсменах и выдача документов, удостоверяющих принадлежность спортсменов к профессиональным спортивным клубам, в порядке, определяемом Министерством спорта Российской Федерации, с учетом требования законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также иные права, делегированные лиге общероссийской спортивной федерацией. К числу основных обязанностей профессиональных спортивных лиг относятся:

- размещение на официальных сайтах правил по соответствующему виду спорта, положений и регламентов организуемых или проводимых ею соревнований, результатов таких соревнований, сведений об их участниках, а также сведений об органах управления профессиональной спортивной лиги;

- участие в деятельности по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним, противодействию проявлениям любых форм дискриминации и насилия в спорте;

- принятие мер по предотвращению противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьбе с ним в соответствии с требованиями Закона о спорте;

- содействие в организации спортивных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации по запросу общероссийских спортивных федераций, в том числе определение обязанностей и ответственности в отношении субъектов профессионального спорта.

Федеральный закон детально регламентирует порядок заключения, продления и расторжения Договора о делегировании, а

также устанавливает перечень прав, делегирование которых невозможно. Так, данный договор не может предусматривать делегирование прав на утверждение и изменение положения (регламента) соревнования, определение условий допуска профессиональных спортивных клубов к участию в нем, определение состава участников (профессиональных спортивных клубов), определение порядка определения победителей и лучших участников, организацию спортивного судейства и др. Исключение данных прав из числа прав, делегируемых профессиональной спортивной лиге на проведение всероссийских соревнований, представляется целесообразным в связи с тем, что они принадлежат в исключительном порядке основным организаторам всероссийских соревнований по соответствующим видам спорта – общероссийским спортивным федерациям.

Нововведения коснулись и срока действия договора о делегировании прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России, согласно которым срок договора увеличивается с трех до четырех лет и должен содержать в себе условие об автоматической пролонгации на такой же срок при условии отсутствия существенных нарушений со стороны как лиг, так и общероссийских спортивных федераций. Иной порядок предусмотрен для договора о делегировании прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России профессиональной спортивной лиге, объединяющей как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы.

Стоит отметить, что впервые законодательно установлено создание в профессиональном спорте профессиональных спортивных лиг, объединяющих как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы. В настоящее время такими лигами являются Континентальная хоккейная лига и Единая баскетбольная лига. Создание такой профессиональной спортивной лиги исключает создание иных профессиональных спортивных лиг в соответствующем виде спорта, по которому проводятся международные профессиональные спортивные соревнования, за исключением создания действующей профессиональной спортивной лигой отдельных профессиональных спортивных лиг (в том числе женской, молодежной) при наличии заключенного с общероссийской спортивной федерацией договора делегирования прав на проведение ими официальных спортивных соревнований.

Основным правомочием профессиональных спортивных лиг, объединяющих как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы, является организация международных профессиональных спортивных соревнований, включаемых в Единый календарный план межрегиональных,

всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. При этом реализация данного права осуществима только при соблюдении следующих условий:

- наличие согласия общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду спорта;

- наличие согласия международной спортивной федерации, членом которой является соответствующая общероссийская спортивная федерация, или при условии получения от соответствующих иностранных спортивных федераций стран, к которым относятся соответствующие иностранные профессиональные спортивные клубы, согласия на участие этих клубов в указанных соревнованиях.

Общероссийская спортивная федерация может признавать участие российских профессиональных спортивных клубов в таких международных спортивных соревнованиях участием в соответствующих чемпионатах, первенствах и кубках России, а спортивные результаты, достигнутые этими клубами использовать при наделении их статусом чемпионов России, победителей первенств России и обладателей кубков России в соответствии с договором о делегировании прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России. В данном случае, как уже отмечалось, договор о делегировании прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России между общероссийской спортивной федерацией и профессиональной спортивной лигой, объединяющей как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы, обладает своей спецификой. Она обусловлена передачей при заключении договора прав, предусмотренных ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте), при условии получения от профессиональной спортивной лиги вознаграждения за передачу этих прав, размер и порядок оплаты которого определяется исходя из положений Договора о делегировании.

Кроме того, профессиональная спортивная лига, объединяющая как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы, обладает совокупностью самостоятельных прав при проведении международных профессиональных спортивных соревнований, а именно:

- разработка и утверждение с соблюдением требований соответствующей международной спортивной федерации и с учетом мнения общероссийской спортивной федерации по соответствующему виду спорта положений (регламентов) таких соревнований, а также иных нормы, устанавливающих:

- 1) права, обязанности и спортивные санкции для признающих

данные нормы субъектов профессионального спорта;

2) особенности порядка медицинского и антидопингового обеспечения таких соревнований, не противоречащие антидопинговым правилам и законодательству Российской Федерации;

3) порядок подготовки и аттестации спортивных судей, обслуживающих соответствующие соревнования, а также порядок осуществления контроля за их деятельностью;

- осуществление в случаях, установленных Законом о спорте, подготовки контролеров-распорядителей;

- осуществление совместно с общероссийской спортивной федерацией аккредитации спортивных агентов, осуществляющих свою деятельность в связи с соревнованиями, организуемыми профессиональной спортивной лигой;

- разработка и утверждение порядка аттестации тренеров профессиональных спортивных клубов, участвующих в соревнованиях, организуемых такой лигой, при условии согласования с общероссийской спортивной федерацией.

Профессиональная спортивная лига – организатор международных профессиональных спортивных соревнований может осуществлять иные права в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К числу основных обязанностей профессиональной спортивной лиги, объединяющей как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы, относятся:

- утверждение календарных планов проведения проводимых соревнований в соответствии с календарными планами спортивных мероприятий спортивных сборных команд Российской Федерации по соответствующим видам спорта;

- согласование с общероссийской спортивной федерацией условий допуска российских профессиональных спортивных клубов к международным профессиональным спортивным соревнованиям в части осуществления этими клубами мер по развитию детско-юношеского спорта.

Таким образом, анализируя правовой статус профессиональных спортивных лиг, в том числе объединяющих как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы, можно отметить, что они обладают широким кругом полномочий по организации международных профессиональных спортивных соревнований. При этом часть данных полномочий подлежит реализации только при условии их согласования со стороны общероссийской спортивной федерации, что представляется целесообразным. Основной целью деятельности общероссийской спортивной федерации является развитие соответствующего вида спорта на территории Российской

Федерации, его пропаганда, организация, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов-членов спортивных сборных команд Российской Федерации. Цели и задачи деятельности профессиональных лиг должны соответствовать общей концепции развития вида спорта на территории Российской Федерации, в частности нормы, ими разрабатываемые и утверждаемые должны быть взаимосогласованными с нормами общероссийских спортивных федераций, особенно в части применяемых правил вида спорта, положений (регламентов) соревнований, подготовки судей и их аттестации, подготовки тренеров и их аттестации, ведения системы данных о спортсменах, подготовки контролеров-распорядителей, норм по аккредитации спортивных агентов, порядка антидопингового и медицинского обеспечения соревнований, порядка разрешения споров.

Федеральный закон внес и иные коррективы в порядок взаимодействия профессиональных спортивных лиг и общероссийских спортивных федераций, в частности по вопросу обеспечения представительства в данных субъектах профессионального спорта. В частности, в состав постоянно действующего коллегиального руководящего органа профессиональной спортивной лиги, объединяющей как российские, так и иностранные профессиональные клубы, должен входить представитель соответствующей общероссийской спортивной федерации, а в составе постоянно действующего коллегиального руководящего органа общероссийской спортивной федерации в случае создания в развиваемом ею виде спорта такой профессиональной спортивной лиги, должен быть один ее представитель. На наш взгляд, реализация данных норм усилит взаимодействие и сотрудничество данных субъектов профессионального спорта, позволит им принимать совместные согласованные решения по вопросам организации и проведения официальных спортивных соревнований, развития соответствующего вида спорта в целом.

Немаловажными в вопросах взаимодействия между общероссийской спортивной федерацией и профессиональной спортивной лигой стали также положения, устанавливающие порядок урегулирования спора между ними в отношении заключаемого Договора о делегировании (в том числе о его заключении, исполнении, изменении, прекращении, продления срока его действия), а также по вопросам совместного ведения. Спор подлежит разрешению в третейском суде в соответствии с законодательством Российской Федерации об арбитраже (третейском разбирательстве) с особенностями, установленными Законом о спорте, либо в ином порядке, установленном сторонами.

Вместе с тем, в случае возникновения спора о размере вознаграждения по Договору о делегировании на период до разрешения спора в порядке и случаях, которые установлены Законом о спорте, размер каждого вознаграждения считается равным размеру, установленному сторонами в ранее заключенном Договоре о делегировании, прекратившем свое действие.

Следует отметить также нововведения российского законодательства, вступившие в силу 1 апреля 2017 г. посредством принятия Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта». В соответствии с указанным законом, организатор азартных игр в букмекерской конторе, заключающих пари на спортивные мероприятия, обязан заключать соглашения об использовании символики, наименований спортивных мероприятий с субъектами профессионального спорта, а именно общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, организующими спортивные мероприятия, в отношении которых он принимает ставки, и на основании таких соглашений осуществлять целевые отчисления от азартных игр (далее – целевые отчисления), направляемые на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта и детско-юношеского спорта. Порядок заключений таких соглашений, обязательные условия таких соглашений, включающие порядок направления соответствующих целевых отчислений, примерная форма таких соглашений утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, а также по оказанию государственных услуг (включая предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним) и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.⁵⁵⁵ Соответствующие изменения были внесены и в Закон о спорте, согласно которым субъекты профессионального спорта, а именно общероссийские спортивные федерации, профессиональные спортивные лиги, являющиеся организаторами спортивных мероприятий, в отношении которых организаторы азартных игр в букмекерских конторах принимают ставки, не вправе отказать организаторам азартных игр в букмекерских конторах в заключении соглашений об использовании символики, наименований спортивных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по

организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Средства, полученные организаторами спортивных мероприятий, в виде целевых отчислений от азартных игр, направляются на финансирование мероприятий по развитию профессионального спорта и детско-юношеского спорта. На развитие детско-юношеского спорта направляется двадцать процентов общего объема целевых отчислений от азартных игр. Порядок распределения указанных средств устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта. На развитие профессионального спорта направляется восемьдесят процентов общего объема целевых отчислений от азартных игр. Порядок распределения указанных средств устанавливается общероссийской спортивной федерацией или профессиональной спортивной лигой.⁵⁵⁶

Таким образом, с принятием данных поправок в законодательство Российской Федерации, императивным условием как для профессиональных спортивных лиг, общероссийских спортивных федераций, так и для организаторов азартных игр в букмекерских конторах, заключавших пари на спортивные мероприятия, стало заключение соглашений об использовании символики и наименований спортивных мероприятий.

Министерство спорта Российской Федерации во исполнение положений вступившего с силу федерального закона утвердило Порядок распределения средств, полученных организаторами спортивных мероприятий в виде целевых отчислений от азартных игр, направляемых на финансирование мероприятий по развитию детско-юношеского спорта, Порядок заключения соглашений об использовании символики, наименований спортивных мероприятий между организатором азартных игр в букмекерской конторе и общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, организующими спортивные мероприятия, в отношении которых он принимает ставки (далее – Соглашения) и обязательных условий таких Соглашений, а также примерную форму Соглашений (приказы Минспорта России от 30 марта 2017 г. № 300, 299, 284 соответственно).

Стоит признать, что применение принятых в законодательстве нововведений окажет значимое влияние на развитие профессионального и детско-юношеского спорта, в первую очередь в части финансирования их субъектов, а также усилит рекламную составляющую деятельности букмекеров. Вместе с тем принятие указанных нормативно-правовых актов вызвало многочисленные вопросы, оставшиеся без внимания.

В частности, установленная обязанность организатора азартных игр уплачивать суммы целевых отчислений предполагает наделение субъектов профессионального спорта, независимо от их организационно-правовой формы, средствами целевого финансирования. Предметом соглашения между организатором азартных игр и субъектов профессионального спорта должна являться реализация обязательств организатора азартных игр по выплате целевых отчислений в размере и в порядке, установленными федеральным законом. Вместе с тем в предмете разработанной Министерством спорта Российской Федерации форме Соглашения предусмотрено, что организатор азартных игр уплачивает субъекту профессионального спорта вознаграждение за использование символики, наименования спортивных мероприятий от соответствующих азартных игр (имущественных прав). У получателя средств могут возникнуть обязательства по уплате налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, что обуславливает невозможным целевое использование данных средств. Во избежание двойного толкования, а также возможных негативных последствий для субъектов профессионального спорта, целесообразно было бы определить предмет Соглашения как реализацию обязательств организатора азартных игр по выплате целевых отчислений субъектам профессионального спорта для финансирования мероприятий по развитию профессионального и детско-юношеского спорта. Кроме того, необходимым является и внесение соответствующих изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, а именно в подп. 14 п. 1 ст. 251, предусматривавших отнесение целевых отчислений от азартных игр, получаемых субъектами профессионального спорта, к средствам целевого финансирования.

Также следует отметить, что в случае делегирования общероссийской спортивной федерацией профессиональной спортивной лиге прав на проведение чемпионатов, первенств и кубков России, исключительные права на использование символики и наименования таких мероприятий согласно Закону о спорте принадлежат их организаторам – общероссийским спортивным федерациям. В данном случае представляется целесообразным заключение трехстороннего соглашения между Организатором азартных игр, профессиональной спортивной лигой и общероссийской спортивной федерацией, что, на наш взгляд, следует предусмотреть в Порядке заключения соглашений об использовании символики, наименований спортивных мероприятий между организатором азартных игр в букмекерской конторе и общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, организующими спортивные мероприятия, в

отношении которых он принимает ставки и обязательных условий таких соглашений, утвержденном приказом Министерства спорта Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 299.

Кроме того, в соответствии с действующим Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе), допускается распространение рекламы основанных на риске игр, пари, осуществляемых организаторами азартных игр в букмекерских конторах, и (или) средств индивидуализации организаторов азартных игр в букмекерских конторах во время трансляции в прямом эфире или в записи спортивных соревнований (в том числе спортивных матчей, игр, боев, гонок) при условии, что общая продолжительность такой рекламы составляет не более двадцати процентов общего допустимого времени трансляции рекламы во время трансляции спортивных соревнований, установленных в соответствии с ч. 3 и 9 ст. 14, ч. 2 и 8 ст. 15 Закона о рекламе. Помимо этого, допускаются размещение, распространение рекламы:

1) основанных на риске игр, пари, осуществляемых организаторами азартных игр в букмекерских конторах, и (или) средств индивидуализации организаторов азартных игр в букмекерских конторах:

а) в периодических печатных изданиях, специализирующихся на материалах и сообщениях физкультурно-спортивного характера;

б) в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети Интернет):

на сайтах, зарегистрированных в качестве сетевых изданий, специализирующихся на материалах и сообщениях физкультурно-спортивного характера;

на официальных сайтах общероссийских спортивных федераций либо профессиональных спортивных лиг;

на сайтах, владельцем которых является учредитель телеканала спортивной направленности, не являющегося телеканалом, доступ к которому осуществляется исключительно на платной основе и (или) с применением декодирующих технических устройств;

2) средств индивидуализации организаторов азартных игр в букмекерских конторах:

а) в спортивных сооружениях;

б) на спортивной форме спортсменов и (или) спортивных клубов⁵⁵⁷.

Распространение рекламы Организаторами азартных игр данными способами может повлечь за собой серьезные проблемы в том числе и для субъектов профессионального спорта (профессиональных спортивных лиг, общероссийских спортивных

федераций) при проведении крупных международных соревнований в государствах, в которых деятельность букмекерских контор запрещена или ограничена. Так, например, в Финляндии действует контролируемая государством монополия на все формы азартных игр. Законодательство Финляндии запрещает иностранным игровым провайдерам рекламировать свою продукцию через финские публикации и трансляции. Подобные действия признаются уголовным преступлением, за совершение которого налагаются санкции в виде штрафов либо тюремное заключение до двух лет для СМИ и игровых компаний⁵⁵⁸. В Швейцарии в отношении онлайн-ставок на спорт также действуют ограничения: законными признаются только онлайн-ставки, предлагаемые кантонскими лотереями. Ставки на спорт по-прежнему запрещены в соответствии с Федеральным законом о лотереях и коммерческих торгах 1923 г. Есть только две законные формы заключения пари на спортивных соревнованиях, предлагаемых единственным законным лотерейным провайдером в Швейцарии.⁵⁵⁹ Таким образом, предлагается внести в принятые законодательные акты поправку, согласно которой в случае проведения спортивных соревнований на территории других государств, распространение рекламы организаторов азартных игр должно осуществляться с соблюдением требований национального законодательства данных стран.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что важным шагом в развитии законодательства Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта стало принятие Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта». Нововведения напрямую затронули деятельность профессиональных спортивных лиг, как одного из основных субъектов профессионального спорта, порядок их взаимодействия с общероссийскими спортивными федерациями, а также создание и порядок деятельности профессиональных спортивных лиг, объединяющих как российские, так и иностранные профессиональные спортивные клубы. Немаловажным нововведением в сфере физической культуры и спорта стал и вступивший в силу 1 апреля 2017 г. Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта». Однако с учетом вопросов, возникающих в связи с применением норм данного закона, представляется необходимым его дальнейшая доработка с учетом

той правовой действительности, которая будет складываться в ходе его реализации. Важной задачей на данном этапе становится мониторинг эффективности норм данного закона и их адаптация к существующим правовым реалиям.

*Пацев А.А.,
управляющий партнер Юридической группы
«Клевер Консалт»*

*Сидоренко А.Ю.
директор департамента юридического
консультирования НАО «Евроэксперт»*

Некоторые вопросы правового регулирования труда тренеров в общероссийских спортивных федерациях

Согласно ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», общероссийские спортивные федерации вправе осуществлять формирование, подготовку спортивных сборных команд РФ по соответствующим видам спорта для участия в международных спортивных соревнованиях и направлять их для участия в этих соревнованиях.

В этой же статье закреплена обязанность общероссийских спортивных федераций обеспечивать подготовку спортивных сборных команд России по соответствующим видам спорта для участия в международных официальных спортивных мероприятиях, а также участие в таких мероприятиях.

Российская Федерация, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 указанного закона, участвует в организации мероприятий по подготовке российских спортивных сборных команд к Олимпийским играм и другим международным спортивным соревнованиям и по участию в этих соревнованиях. Для этих целей Минспорта России создана специальная организация в форме бюджетного учреждения – ФГБУ «Центр спортивной подготовки сборных команд России», которая финансирует деятельность спортсменов и тренеров сборных команд России из средств федерального бюджета, выделяемых Минспорту России.

Однако государство не может обеспечить адекватную оплату деятельности тренеров. Деятельность тренеров по подготовке спортсменов – один из ключевых факторов для достижения высоких спортивных результатов на соревнованиях как отдельными спортсменами, так и сборными командами по соответствующим

видам спорта. Поэтому основная финансовая нагрузка по оплате деятельности тренеров сборных команд ложится на общероссийские спортивные федерации по соответствующим видам спорта.

Федерации же, не являясь коммерческими организациями, получают необходимые для этого деньги от спонсоров и заинтересованы в уменьшении своих расходов. В этих целях федерации нередко заключают с тренером не трудовой договор, а гражданско-правовой договор, формально закрепляющий их отношения. При этом федерация, действуя, по сути, в качестве работодателя, как правило, не соблюдает и процедуру заключения трудового договора, предусмотренную Трудовым кодексом РФ: например, не издает приказ о приеме тренера на работу, не делает запись о работе в трудовой книжке работника, и т.п. Все это делается для того, чтобы федерация могла избежать последствий прекращения трудовых отношений с тренером в соответствии с Трудовым кодексом РФ, которые для нее носят более строгий характер и ограничены по основаниям, в отличие от оснований расторжения гражданско-правовых отношений.

На практике случаи увольнения тренеров не всегда связаны с объективными критериями их профессиональной деятельности, а нередко вызваны тем, что к руководству федераций (как общественных объединений) в результате соответствующих выборных процедур приходят новые люди, которые осуществляют ревизию деятельности предыдущего руководства федерации, привлекают других спонсоров, намерены сэкономить имеющиеся у федерации средства или по иным причинам не заинтересованы в деятельности того или иного тренера. При таких обстоятельствах избавиться от тренера легче, когда его отношения с федерацией оформлены как гражданско-правовые (как правило в виде договора об оказании услуг): ведь в этом случае федерации не надо обосновывать увольнение тренера, осуществлять ему выплаты, предусмотренные трудовым законодательством.

Представляется, что, несмотря на оформление общероссийскими спортивными федерациями отношений с тренерами в гражданско-правовом порядке, а не по правилам трудового законодательства, у тренеров имеется возможность доказать, что их отношения с федерацией должны регулироваться трудовым законодательством.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с

управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Согласно абз. 1 ст. 5 ТК РФ трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Таким образом, гражданское законодательство и трудовое законодательство регулируют различные правоотношения и не применяются к тем правоотношениям, которые регулируются каждой из этих отраслей законодательства.

В соответствии с абз. 2 ст. 15 ТК РФ заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

На основании абз. 1 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ.

При этом в случае противоречия условий трудового договора нормам ТК РФ, такие условия договора не подлежат применению, а к отношениям сторон такого договора подлежат применению императивные нормы ТК РФ.

В соответствии с абз. 9 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Однако, как было указано выше, общероссийскими спортивными федерациями с тренерами заключаются в основном не трудовые, а гражданско-правовые договоры, хотя по сути между ними складываются именно трудовые отношения – в том смысле, как это предусмотрено ст. 15 ТК РФ: о личном выполнении тренером своих обязанностей в интересах, под управлением и контролем работодателя (федерации), подчинении тренера правилам внутреннего трудового распорядка и т.д. – то есть, о выполнении тренером трудовой функции.

В связи с этим в ТК РФ имеется ст. 19.1, которая позволяет признать фактически сложившиеся правоотношения между работником и работодателем трудовыми, несмотря на то, что вместо трудового договора был заключен гражданско-правовой договор.

В случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений трудовыми отношениями осуществляется судом (ч. 2 ст. 19.1 ТК РФ).

Неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями, толкуются в пользу наличия трудовых отношений (ч. 3 ст. 19.1 ТК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 19.1 ТК РФ, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, такие трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей.

В соответствии с абз. 1 ст. 56 ТК РФ трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а

работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового порядка, действующие у данного работодателя.

Трудовой кодекс РФ (ч. 1 ст. 57 ТК РФ) содержит нормы, которые регламентируют условия, подлежащие включению в трудовой договор, при этом такие условия не включаются в гражданско-правовой договор и не характерны для него.

Согласно ч. 3 ст. 57 ТК РФ, если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо сведения и (или) условия из числа предусмотренных частями первой и второй этой статьи, то это не является основанием для признания трудового договора незаключенным или его расторжения.

В соответствии с ч. 4 ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности: об уточнении места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте; об испытании; о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной); и др.

По соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей (ч. 5 ст. 57 ТК РФ).

В соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 22 ГПК РФ) суды общей юрисдикции рассматривают все дела с участием граждан, организаций по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, в том числе споры о признании отношений, возникших между работодателем и работником на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями.

Суды общей юрисдикции, применяя нормы ТК РФ по спорам о признании трудовых отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, как правило, исходят из

следующего⁵⁶⁰.

В соответствии со ст. 19.1 ТК РФ, при наличии заключенного между сторонами гражданско-правового договора, нет необходимости устанавливать фактический допуск работника к работе в соответствии ст. 16 ТК РФ, поскольку фактический допуск осуществлен на основании договора об оказании услуг. Необходимо именно проверять, отвечает ли заключенный гражданско-правовой договор признакам трудового договора.

К характерным признакам трудового правоотношения, позволяющим отграничить его от других видов правоотношений, относятся: личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию, выполнение трудовой функции в условиях общего труда с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, возмездный характер трудовых отношений.

Из разъяснений Верховного Суда России, содержащихся в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 № 2, следует, что, если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, исходят не только из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливают, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, в том числе указанные в ст. 15, 16, 17, 56, 57, 348.2 и других ТК РФ.

Как правило, при анализе текстов договоров, которые заключаются федерациями с тренерами, можно сделать вывод о том, что их содержание соответствует требованиям ТК РФ, предъявляемым к трудовым договорам.

Так, зачастую в таких договорах указано, что тренер принимает на себя обязанности главного тренера сборной команды России по соответствующему виду спорта, что свидетельствует об определении его трудовой функции в соответствии с абз. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 57 ТК РФ путем указания на занимаемую должность – *«Главный тренер»*.

Также нередко в договорах указывается, что тренер обязуется *«лично выполнять обязанности Главного тренера»*, а также

«соблюдать дисциплину, спортивный режим», что полностью соответствует требованиям абз. 1 ст. 56 ТК РФ о том, что работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Кроме того, трудовая функция тренера определена ч. 1 ст. 348.1 ТК России, согласно которой трудовая функция тренера состоит в проведении со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществлении руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов.

В соответствии с ч. 3 ст. 48.2 ТК РФ помимо условий, установленных ч. 2 ст. 57 ТК РФ, обязательным для включения в трудовой договор с тренером является условие об обязанности тренера принимать меры по предупреждению нарушения спортсменом (спортсменами) общероссийских антидопинговых правил и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями.

Согласно ч. 4 ст. 348.2 ТК РФ в трудовом договоре с тренером помимо дополнительных условий, не ухудшающих положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами (ч. 4 ст. 57 ТК РФ), могут предусматриваться дополнительные условия, например, об обязанности тренера использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем; об обязанности тренера соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью тренера.

В соответствии с ч. 2 ст. 348.2 ТК РФ срочные трудовые договоры могут заключаться по соглашению сторон с тренерами, принимаемыми на работу в целях проведения со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществления руководства состязательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов в профессиональном спорте, а также с тренерами спортивных сборных команд.

В заключаемых между общероссийскими общественными федерациями и тренерами договорах имеются следующие формулировки, которые позволяют сделать вывод о соответствии таких договоров требованиям ст. 57, 348.2 ТК РФ, например, о том, что тренер обязан:

– *«оказывать помощь и принимать непосредственное участие в организации и проведении тренировочных занятий для игроков*

Сборной в соответствии с индивидуальными планами подготовки игроков, а также участвовать в официальных и иных мероприятиях Сборной предусмотренных планом подготовки, а также дополнительно определенных руководством Федерации», «принимать участие во всех мероприятиях Сборной (тренировки, собрания, встречи, конференции, анализ игр и т.д.) в соответствии с указаниями Федерации» (п. 5 ч. 2 ст. 57 ТК РФ);

– «проводить семинары, круглые столы, мастер-классы, регулярные оперативные совещания», «в течение всего срока действия Договора по вызовам Федерации прибывать в распоряжение Сборной и не покидать его без уведомления Руководства Федерации», «регулярно осуществлять оперативное взаимодействие с Руководством Федерации по всем вопросам, связанным со Сборной», «не реже 2 (двух) раз в год по вызовам Федерации прибывать на заседания Исполкома Федерации, на которых рассматриваются вопросы, связанные со Сборной» (что указывает на определение условий труда тренера на рабочем месте в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 57 ТК РФ);

– «соблюдать политику конфиденциальности Федерации, не разглашать служебную и коммерческую тайну Федерации», «во время действия настоящего Договора и после прекращения действия настоящего Договора не раскрывать и не использовать в своих интересах или в интересах третьих лиц коммерческую тайну или конфиденциальную информацию о деятельности Федерации» (что свидетельствует о включении в договор условий о неразглашении охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной) как это предусмотрено п. 3 ч. 4 ст. 57 ТК РФ);

– «принимать меры по предупреждению использования спортсменом (спортсменами) допинговых средств и (или) методов и сообщать в Федерацию о всех ставших известными Главному тренеру в случаях использования спортсменом (спортсменами) допинговых средств и (или методов)» (что предусмотрено ч. 3 ст. 348.2 ТК РФ);

– «носить экипировку и использовать оборудование, предоставленное Федерацией», «в порядке, определяемом Федерацией использовать форму одежды, которую выбирает Федерация», что соответствует подлежащему включению в трудовой договор с тренером согласно п. 2 ч. 4 ст. 348.2 ТК РФ условию об обязанности тренера использовать в рабочее время спортивную экипировку, предоставленную работодателем;

– «соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях, в части непосредственно связанной с выполняемой деятельностью Главного тренера», «принимать и соблюдать нормы, регулирующие соревнования, в которых участвует Сборная», что соответствует подлежащему включению в трудовой договор с

тренером согласно п. 3 ч. 4 ст. 348.2 ТК РФ условию об обязанности спортсмена, тренера соблюдать положения (регламенты) о спортивных соревнованиях в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена, тренера.

В подтверждение того, что между федерациями и тренерами складываются именно трудовые отношения, также следует отнести то, что федерации, как правило, выплачивая денежные средства тренеру, в назначении платежа указывают «*заработная плата*». При этом, несмотря на указание в договорах с тренерами на то, что денежные средства по договору выплачиваются после составления актов сдачи-приемки оказанных услуг, денежные средства тренеру выплачиваются безотносительно того, подписаны такие акты или нет.

Также в договорах с тренерами нередко включаются условия о выплате тренерам *премий* (именно в такой формулировке) за достижение побед сборной команды России в международных соревнованиях, что соответствует предусмотренному п. 1 ст. 129 ТК РФ понятию «заработная плата (оплата труда работника)», которая включает в себя премии. Поскольку премия является составной частью заработной платы, то ее упоминание в тексте договора свидетельствует о том, что между тренерами и федерациями складываются трудовые правоотношения.

Таким образом, в настоящее время де-факто порой складывается ситуация неопределенности при квалификации отношений, возникающих между тренерами сборных команд России по видам спорта и общероссийскими спортивными федерациями. Данный вопрос становится особенно актуальным в случае возникновения конфликтной ситуации, связанной с досрочным прекращением таких отношений и определения порядка взаиморасчетов сторон. Видимо, назрела необходимость либо в урегулировании данного вопроса на уровне закона (внесение соответствующих уточнений в текст ТК РФ), либо в разъяснении порядка применения норм закона Верховным Судом России – для судов и иных правоприменительных органов (например, трудовых инспекций, налоговых органов, осуществляющих контроль за правильностью уплаты налоговых платежей, и др.).

*Понкин И.В.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
спортивного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

*Редькина А.И.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры спортивного права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Эффективность правового обеспечения и государственного управления в сфере спорта

Эффективность государственного управления – это важнейший параметр такого управления.

Принцип эффективности государственного управления является одним из наиболее важных принципов такого управления, и исследование данного вопроса в контексте реализации государственного управления в сфере спорта представляет особый научный интерес в силу определенной специфики этой сферы.

Должное обеспечение (а для того – понимание) эффективности и результативности государственного управления в сфере спорта позволяет надлежащим образом определять цели, задачи и приоритетные направления реализации политики в данной сфере и выбирать оптимальные стратегии. Эффективное государственное управление в рассматриваемой сфере позволяет обеспечивать прочное будущее для развития спорта в целом.

Также, по мнению Феерле Дэ Босшер, Джерри Бингама, Саймона Шибли, Маартена ван Боттенбурга, Пола Де Кнопа, спортсмены высоких достижений имеют больше шансов на успех в зависимости от того, насколько эффективной является государственная политика, реализуемая в этой области⁵⁶¹.

Существуют различные критерии определения эффективности государственного управления, однако, согласно наиболее простому подходу, эффективность такого управления определяется тем, насколько соответствуют результаты реализации такого управления заявленным целям и задачам.

Эффективность государственного управления в сфере спорта также может зависеть от его устойчивости и удовлетворенности интересов заинтересованных сторон⁵⁶².

Специфика определения эффективности государственного управления в сфере спорта детерминирована несколькими факторами.

Во-первых, зачастую в политических документах, посредством которых реализуется стратегическое планирование в этой области, цели и задачи государственной политики определяются достаточно абстрактно, поэтому не всегда возможно точно определить, насколько сформулированные таким образом цели были достигнуты.

Во-вторых, если указанные цели и задачи предполагают достижение целевых ориентиров в виде определенных количественных показателей, то с их достижением также могут возникать определенные трудности, если это не показатели, достижение которых зависит, главным образом, от финансового и иного ресурсного обеспечения (такие, как, к примеру, строительство и обслуживание определенного количества спортивных объектов, либо модернизация системы спортивной подготовки), а иные, к которым можно отнести получение определенного количества медалей или определенного места спортивной сборной команды страны на международных спортивных соревнованиях, либо обеспечение занятия спортом или физической культурой определенного процесса населения, где немалую роль играют факторы непредсказуемости и неопределенности (например, экономическая ситуация, не позволяющая населению тратить определенный процент своих доходов на занятия спортом).

В качестве наиболее подходящего примера здесь можно привести формирование государственных заданий в сфере спорта, где подобные не всегда предсказуемые заявляемые необходимые результаты зачастую обозначаются количественными показателями.

При этом нельзя, на наш взгляд, говорить о том, что использование в качестве заявляемых целей достижение определенных показателей такого рода является некорректным в целом, однако для этого необходимо создание системы, позволяющей оперировать такими данными в целом.

Так, например, в австралийском правительственном докладе «Австралийский спорт: путь к успеху» от 2010 г. отмечалось, что повышению эффективности государственного управления в сфере спорта способствует углубленное изучение и систематизация референтных статистических данных, в том числе, создание системы, позволяющей оперативно и надежно получать такие данные от национальных спортивных организаций⁵⁶³.

К данным, сбор и систематизацию которых необходимо осуществлять органам публичной власти для реализации эффективного управления в данной сфере, относят, в частности, информацию об имеющейся инфраструктуре, количестве лиц, занимающихся спортом на регулярной или нерегулярной основе, и т.д. Сопоставление таких данных, собираемых и обрабатываемых в

течение длительного периода времени, позволяет получать новые идеи и корректировать государственную политику⁵⁶⁴.

Повышению эффективности государственного управления в сфере спорта способствует также создание системы мониторинга результатов, которая позволяет производить оценку прогресса, определять проблемы в планировании или реализации программ в этой области и регулярно вносить коррективы в них при необходимости. В Катаре, например, в рамках системы такого мониторинга используются два основных вида показателей: показатели процесса и показатели результативности⁵⁶⁵.

На наш взгляд, наиболее корректным и точным для определения эффективности государственного управления в сфере спорта может быть использование именно показателей процесса.

В целом, выделяют следующие категории показателей, достижение которых может планироваться при реализации государственного управления в сфере спорта:

- достижение чисто спортивных задач, достижение определенных спортивных результатов спортсменами страны (например, обеспечение определенных возможностей для участия в спорте, уровни и частоты участия населения в спорте, достижение спортивных успехов, в том числе, на спортивных соревнованиях, в частности международных);

- достижение социальных и экономических показателей (например, по здоровью и благополучию населения, обеспечение и повышение экономического развития, в определенных областях и в целом, обеспечение равенства в обществе, повышение социальной сплоченности);

- процессуальные (организационные) результаты (например, обеспечение определенного уровня информированности заинтересованных сторон, удовлетворенность интересов заинтересованных сторон, уровень разработки и количество стратегических планов);

- исключительно количественные показатели (например, строительство или модернизация определенного объема спортивной инфраструктуры, увеличение общего количества посетителей спортивных объектов, частота их посещений, количество спортсменов, проходящих спортивную подготовку, и т.д.)⁵⁶⁶.

И наиболее всего здесь поддаются измерению и определению соответствия заявленным целям и задачам управления в данной сфере количественные и организационные показатели.

По мнению Феерле Дэ Босшер, Джерри Бингама, Саймона Шибли, Маартена ван Боттенбурга, Пола Де Кнопа, вообще именно организационные факторы являются теми единственными

факторами в сфере спорта, на которые можно повлиять и которые возможно изменить⁵⁶⁷, соответственно, и результаты относительно которых, действительно, можно относительно точно предсказать.

Наиболее сложно определить эффективность достижения таких целей государственного управления в сфере спорта, как социальные и экономические цели, в том числе, в силу того, что достижение данных целей реализуется также и в рамках реализации государственного управления в иных сферах.

К примеру, З. Шарифф отмечает, что результаты достижения таких широких целей, как повышение качества жизни населения, снижение уровня преступности и наркомании, повышение социальной сплоченности, являются нечеткими, их сложно измерить, по крайней мере, затруднительно учесть то, насколько реализация программ в именно области спорта способствовала их достижению, а не какие-либо иные факторы⁵⁶⁸.

Кроме того, государственное управление в сфере спорта реализуется по множеству различных направлений, поэтому несколько затруднительно говорить о некоем общем, едином для всех этих направлений, показателе эффективности управления в этой сфере в силу ее комплексности.

Одной из проблем здесь может являться то, что в спорте вкладываемые ресурсы не всегда соответствуют отдаче, и результаты трудно поддаются измерению, что связано с широкими задачами системы управления спортом, которая направлена, в том числе, на культивирование активного и здорового образа жизни среди населения посредством реализации различных программ. И здесь невозможно измерить успешность функционирования такой системы на основании полученной за счет повышения участия населения в спорте прибыли, или на основании полученной доли на рынке⁵⁶⁹.

Существуют разные взгляды на то, какие именно факторы способствуют повышению эффективности государственного управления в сфере спорта.

Например, повышению эффективности государственного управления в сфере спорта могут способствовать:

- создание систем сбора и систематизации соответствующих данных, а также систем мониторинга и контроля
- проведение научных исследований для определения условий, при которых разрабатываемые политические программы в этой области обладают наибольшим потенциалом для достижения заявляемых целей;
- привлечение на соответствующие должности лиц, обладающих всеми необходимыми квалификациями, которые компетентны в этой

сфере;

- повышение эффективности и прозрачности деятельности органов управления в этой сфере, обеспечение реализации политики, ориентированной на повышение качества⁵⁷⁰.

Объемы финансовых ресурсов, которые государство вкладывает в развитие всего спорта, могут являться определенным показателем эффективности государственного управления в этой области⁵⁷¹. Но в первую очередь, эффективность государственного управления в сфере спорта определяется тем, насколько и в какой степени учтены публичные интересы в этой сфере.

Что выделять в качестве критериев эффективности государственного управления в сфере спорта? Завоевания в международных спортивных мероприятиях? Тогда Индию пришлось бы несправедливо списать со счетов, поскольку достижения ее представителей на олимпийских играх, мягко говоря, скромны⁵⁷². Да и Россию в 2016 г. не пустили (по политическим чисто мотивам и надуманным причинам⁵⁷³) на прошедшие Паралимпийские игры и ограниченно пустили на Олимпийские игры, есть угроза не поехать и не следующие.

Согласно подходу И.Н. Барцица⁵⁷⁴, обоснованно выделять критерии оценки внутренней (англ. – “*internally efficiency*”) и внешней (англ. – “*externally efficiency*”) эффективности системы государственного управления и процесса государственного управления.

Элементы (и, соответственно, группы критериев оценки) **внешней эффективности государственного управления и государственной политики** в сфере спорта:

1) социальная и организационная эффективность государственного управления и государственной политики в сфере спорта:

- эффективность государственной политики по распространению ценностей спорта;

- степень гарантированности и защищенности прав и законных интересов спортсменов – на уровне международного спорта;

- эффективность государственной политики по стимулированию массового вовлечения населения в занятия спортом и массового участия населения в занятиях спортом (уровни и частоты участия населения в занятиях спортом и др.); эффективность мероприятий по обеспечению возможностей для участия в спорте различных групп и категорий населения, в том числе лиц с ограниченными возможностями;

- эффективность использования возможностей сферы спорта для увеличения продолжительности жизни населения, поддержания и

улучшения здоровья и благополучия населения, обеспечения должных рекреационных и культурных возможностей (показатели – степень информированности населения, степень удовлетворенности населения обеспеченными государством условиями для занятий спортом и физической культурой, а также прочие показатели);

- эффективность использования возможностей сферы спорта для превенции пьянства и алкоголизма, табакокурения, наркопотребления и токсикомании;

- эффективность использования спорта как ингибитора (замедлителя, «сдерживателя») и как инструмента превенции радикализма и экстремизма в детской молодежной среде, в целом в обществе;

- эффективность использования спорта как инструмента социальной интеграции, инкультурации, нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения и всего населения в целом, а равно как инструмента обеспечения социальной солидарности;

- эффективность государственной политики по защите и содействию сохранению и развитию национально-культурных (этнических) видов спорта как части культуры народа (этноса);

2) имиджево-обеспечительная эффективность государственного управления в сфере спорта:

- эффективность обеспечения позитивного имиджа страны как спортивной державы;

- эффективность использования спорта как инструмента создания (инициирования) или поддержания отношений с другими государствами;

- эффективность продвижения своих национальных и/или цивилизационных интересов и ценностей на глобальном уровне посредством спорта и использования спорта в качестве инструмента «понуждающей» дипломатии – как инструмента «мягкой силы» (в положительном значении этого понятия);

3) целевая эффективность государственного управления в сфере спорта:

- эффективность выступлений спортсменов и спортивных сборных страны на крупных национальных и международных спортивных мероприятиях – по крайней мере, тех из них, в которых представителями данной конкретной страны традиционно стяжаются высокие достижения;

- эффективность спортивной инфраструктуры (количественные показатели (например, строительство или модернизация определенного объема спортивной инфраструктуры, увеличение общего количества посетителей спортивных объектов, частота их посещений, количество спортсменов, проходящих спортивную

подготовку, и т.д.);

- эффективность государственного управления в области охраны здоровья спортсменов и противодействия применению допинговых средств в сфере спорта;

- эффективность государственного управления в области обеспечения надлежащего порядка в сфере спорта, правового порядка, правопорядка и общественного порядка в указанной сфере;

4) финансово-экономическая эффективность государственного управления в сфере спорта:

- эффективность использования спорта как инструмента обеспечения экономического развития страны / региона / муниципального образования;

- эффективность использования спорта как инструмента привлечения инвестиций и эффективность обеспечения надлежащего инвестиционного климата в сфере спорта;

- эффективность обеспечения экономической свободы, в том числе конкуренции в сфере спорта.

Обоснованно также выделять блок критериев эффективности государственного управления и государственной политики в сфере спорта в кризисных условиях (но это уже тема другого материала).

Критерии оценки внутренней эффективности государственного управления в сфере спорта:

- структурно-функциональная эффективность системы органов государственного управления в сфере спорта (эффективность и рациональность децентрализации государственного управления в сфере спорта; эффективность системной слаженности и эффективность функционирования системы в целом);

- эффективность построения системы государственного управления в сфере спорта, эффективность функционирования указанной системы и ее внутрисистемных межэлементных функциональных взаимодействий);

- надлежащий уровень управленческой способности органов государственного управления в сфере спорта;

- поуровневая, посегментная, поэлементная и повекторная программно-целевая эффективность (в том числе результативность достижения целей и выполнения задач при их релевантности и адекватности);

- функционально-сервисная эффективность системы органов государственного управления в сфере спорта (эффективность и рациональность разграничения функций органов государственного управления в сфере спорта и оказываемых такими органами государственных услуг в сфере спорта; эффективность функционирования системы оказания государственных услуг в сфере спорта);

– надлежащий уровень устойчивости государственного управления, надлежащие уровни резистентности и резильентности системы государственного управления в сфере спорта к негативным факторам;

– эффективность стратегического, оперативного, текущего и казуального (ситуативного) планирования в рамках государственного управления в сфере спорта; эффективность разработки государственной политики в сфере спорта;

– эффективность омологации и обеспечения элаборативной (имеющей тенденцию совершенствования) операциональности системы государственного управления в сфере спорта;

– эффективность обеспечения надлежащего процесса государственного управления в сфере спорта.

Многоаспектность современного спорта, высокая его внутривидовая сложность предопределяют и необходимость поиска и формулирования развернутой критериальной системы для оценки эффективности государственного управления в этой сфере. И такая система должна стать результатом серьезного обсуждения и прецизионной выверки.

*Селезнев В.А.,
старший научный сотрудник отдела административного
законодательства и процесса Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Совершенствование административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований

Права и обязанности зрителей при проведении официальных спортивных соревнований в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте)⁵⁷⁵ устанавливаются Правилами поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденными Правительством Российской Федерации⁵⁷⁶ (далее – Правила поведения зрителей). Статьей 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵⁷⁷ (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за нарушение Правил поведения зрителей.

Указанные правонарушения специфичны тем, что совершаются

на определенных объектах и территориях – в местах проведения официальных спортивных соревнований, являющихся потенциально опасными в связи с одновременным массовым пребыванием людей с повышенным эмоциональным фоном в замкнутом пространстве. Системное толкование положений ст. 20.31 КоАП РФ с учетом содержания основных понятий, определенных в ст. 2 Закона о спорте, дает возможность сделать вывод о том, что нарушение правил поведения зрителей может быть совершено как на объектах спорта, которыми являются объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения, так и на территориях, специально подготовленных для проведения официального спортивного соревнования, в том числе участках автомобильных дорог, площадей, улиц, водных объектов.

Формулировки отдельных запретов п. 5 Правил поведения зрителей, нарушение любого из которых (за исключением тех, которые в соответствии с примечанием ст. 20.31 КоАП РФ являются грубыми нарушениями) образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, схожи с формулировками диспозиций некоторых статей КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность за появление в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в том числе на стадионах (ст. 20.21 КоАП РФ)⁵⁷⁸; оскорбление (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ); потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ). Установленные в этих статьях санкции обеспечивают возможность индивидуализации наказания с учетом обстоятельств каждого конкретного дела⁵⁷⁹.

Так, например, действия, аналогичные действиям, нарушающим отдельные запреты (подп. «а» и «г» п. 5 Правил поведения зрителей⁵⁸⁰) и образующим состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.31 КоАП РФ, в общем случае охватываются диспозицией ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, предусматривающей такое административное правонарушение, как, оскорбление, а также диспозицией ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, предусматривающей такое нарушение общественного порядка, как мелкое хулиганство, что с учетом санкций указанных норм свидетельствует о различных подходах законодателя в установлении

административной ответственности.

Правонарушения, совершенные в местах проведения официальных спортивных соревнований, приобретают дополнительный уровень общественной опасности, что должно, несомненно, учитываться законодателем. Установление более строгой административной ответственности за указанные правонарушения обуславливается характером правонарушений, их опасностью для защищаемых законом ценностей, особенностями определенных мест их совершения, что объективно предопределяет возможность причинения значительно большего вреда общественным отношениям. Если деяния совершаются на спортивных объектах, на которых не проводятся официальные спортивные соревнования, хотя по сути это те же правонарушения, посягающие на общественный порядок, к правонарушителям должна применяться не ст. 20.31 КоАП РФ, а ст. 20.1, 20.20, 20.21 КоАП РФ в зависимости от правонарушения.

Для лиц, привлеченных в установленном законодательством Российской Федерации порядке к административной ответственности за нарушение Правил поведения зрителей, суд в соответствии с ч. 1.5 ст. 20 Закона о спорте может установить административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Часть 1 ст. 3.14 КоАП РФ предусматривает, что данное административное наказание заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение Правил поведения зрителей. Указанный временный запрет может быть назначен судом при первичном нарушении на срок до трех лет, что является весьма существенным наказанием. Анализ практики рассмотрения дел об административных правонарушениях предусмотренных ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, показывает, что административное наказание в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, например, за нарушение подп. «а» п. 5 Правил поведения зрителей может не применяться судами⁵⁸¹. Указанное административное наказание также может не применяться судами и за нарушение подпункта «г» пункта 5 Правил поведения зрителей.⁵⁸²

Значительно строже является установленная ч. 2 ст. 20.31 КоАП РФ административная ответственность за повторное нарушение правил поведения зрителей, санкция которой предусматривает, в том числе, применение рассматриваемого временного запрета на срок до семи лет. При этом в Правилах поведения зрителей не уточняется, нарушение каких из установленных запретов является

более существенным, что определяло бы характер административного правонарушения, вид и размер административного наказания. По смыслу ч. 1 ст. 3.4, ч. 2 ст. 4.1 и ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ рассматриваемый вид административного наказания может быть назначен судом за любое нарушение Правил поведения зрителей с учетом характера совершенного административного правонарушения, личности виновного, его имущественного положения, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, и обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Так как нормы об ответственности зрителей спортивных мероприятий не предусматривают дифференциацию данных правонарушений по степени общественной опасности, в решении вопросов назначения административного наказания за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.31 КоАП РФ, существенная роль отводится судебному усмотрению, что не способствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное – в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения.⁵⁸³

Меры административной ответственности должны быть соразмерны степени общественной опасности правонарушения и значимости защищаемых интересов. Следовательно, усиление ответственности может быть целесообразным только за грубые нарушения Правил поведения зрителей.

В целях совершенствования норм об административной

ответственности за нарушение Правил поведения зрителей внесены изменения в ст. 20.31 КоАП РФ, в том числе, предусматривающие ответственность за грубые нарушения правил, а также определение грубого нарушения в примечании к указанной статье.

В соответствии с ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи⁵⁸⁴, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до десяти тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста шестидесяти часов с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от шести месяцев до трех лет либо без такового. Таким образом, имеются широкие пределы усмотрения при применении данной нормы в части назначения административного наказания. За не являющееся грубым нарушение правил может быть наложен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Кроме того, следует отметить, что по смыслу ст. 20.31 КоАП РФ нарушения запретов, предусмотренных п. 5 Правил поведения зрителей: пронос и использование оружия любого типа, в том числе самообороны, и боеприпасов, колющих или режущих предметов, других предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывчатых, ядовитых, отравляющих и едко пахнущих веществ, радиоактивных материалов; пронос и использование огнеопасных и пиротехнических веществ или изделий, а также устройств и изделий, в том числе самодельного изготовления, не являющихся пиротехникой, применяющихся для разбрасывания, распыления различных материалов и веществ (пневмохлопушки) – сами по себе не могут квалифицироваться как грубые нарушения Правил поведения зрителей.

Наряду с совершенствованием нормативной правовой базы обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий необходима организация работы с болельщиками и их объединениями посредством проведения мер социального, просветительного и превентивного характера, совершенствование системы государственного контроля обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий.

Шевченко О.А.
*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Воздействие глобальной экономики на трудовые отношения профессиональных спортсменов

Экономическая наука определяет труд как целесообразную деятельность по созданию материальных и духовных ценностей, необходимых для удовлетворения разнообразных потребностей человека и общества⁵⁸⁵. Общепринятая ранее экономическая концепция о приоритете «производительного» труда над иными видами занятости граждан не только обусловила повышение внимания к труду работников сферы производства, что выражалось в оплате их труда, льготах, компенсациях, социально-бытовых преимуществах, но и на долгие годы определила направления развития иных общественных наук⁵⁸⁶.

Н.Г. Александров еще в 1948 г. указывал, что трудовые отношения в сфере услуг являются предметом внимания гражданского права, поскольку регулируемые им общественные отношения находятся за пределами производственных отношений. Трудовые отношения он рассматривал как разновидность производственных⁵⁸⁷.

Существует множество других определений труда. Обычно он трактуется как процесс сознательной целесообразной деятельности людей, с помощью которой они видоизменяют предметы природы и приспособляют их для удовлетворения своих потребностей. Процесс труда включает в себя три основных момента: целесообразную деятельность человека, т. е. сам труд; предмет труда, на который направлен труд; средства труда, с помощью которых человек воздействует на предмет труда⁵⁸⁸.

В условиях глобальной экономики труд выходит за рамки процесса производства товаров (работ, услуг) и становится деятельностью, направленной на развитие человека и достижение продукта труда. Но все же главное в содержании труда следующее: наряду с тем, что он является прежде всего именно трудовой деятельностью и трудовым процессом, в экономическом плане он представляет собой определенное субъект-объектное отношение, предполагающее, как правило, конкретную цель и результат⁵⁸⁹.

Что касается правового регулирования труда, то на протяжении развития науки трудового права и трудового законодательства в них

утвердились основные, «генетические» признаки трудового договора, сформулированные еще Л.С. Талем⁵⁹⁰. Они прослеживаются и в ныне действующем законодательстве: регулируется не сам результат труда, а его процесс, выполняемый наемным работником в коллективе.

Времена меняются, и изменения в общественных трудовых отношениях влекут за собой необходимость пересмотра существующих моделей правового регулирования труда. Наиболее ярко это выражается в трудовых отношениях спортсменов и тренеров.

Совершенно очевидно, что в профессиональном спорте предметом регулирования трудовых отношений его субъектов является определенный сторонами результат, который мы называем спортивным продуктом, чтобы не путать с дефинициями гражданского права. Центр тяжести в правовом регулировании труда спортсменов и тренеров – это взаимная договоренность сторон трудового договора по поводу применения условий труда в реальной обстановке.

Таким образом, со всей очевидностью утверждаем, что в содержание трудовых отношений субъектов профессионального спорта, наряду с привычными условиями, определенными РФ и иными актами, содержащими нормы трудового права, все чаще включаются организационно-технические и социально-экономические элементы регламентного спортивного характера. Такая совокупность элементов достойного труда должна определяться и регламентироваться трудовым договором в индивидуально-частном порядке. При этом роль трудового законодательства – установить минимальные требования и гарантии их реализации с фиксацией организационно-правовых последствий, если стороны в процессе труда отступят от первичной договоренности.

Производительность труда профессионального спортсмена весьма специфична. Довольно сложно контролировать качество спортивного результата, поскольку само понятие качества спортивного мероприятия или результата спортивного соревнования лишено определенности. Это продукт, не поддающийся под какие-то стандарты или образцы качества, но в абсолютном большинстве случаев отвечающий условиям «дальше», «быстрее», «выше», «лучше», «сложнее» (техничнее) и т. д., объективирующимся в рамках спортивной состязательности как процесса, нацеленного на результат.

Спортивный успех – важнейший параметр спортивного результата профессионального спортсмена и профессиональной

спортивной команды и критерий качества этого продукта. Данное положение в полной мере согласуется со ст. 191 ТК РФ. Ведь спортивный успех – это общественное признание.

Кроме того, качество спортивного выступления определяется его техничностью, зрелищностью, красотой. Понятно, что для разных видов спорта эти характеристики будут иметь разные особенности. Качество также определяется длящейся непредсказуемостью результата (бой боксеров не будет воспринят как зрелищный, если в первом же раунде один соперник победит другого).

В отличие от гражданского права, где четко разделяются процесс и результат деятельности, в трудовом праве превалирует именно процесс. Но применительно к сфере профессионального спорта в рамках отраслевой дифференциации уместно говорить о результате труда, который непосредственно вытекает из процесса трудовой деятельности и пересекается с ней.

Необходимо также учитывать высокую степень неопределенности и неопределяемости конечных характеристик спортивного результата.

И этот фактор является прямым следствием уникальности природы спорта, состязательности в спорте, принципа «фэйр плей» и других существенных его факторов. Люди реализуют намерение пойти на спортивное мероприятие в качестве зрителей, оплатив билет, или посмотреть его по телевидению, оплатив соответствующие услуги, так как результат заранее не известен. Непредсказуемость результатов спортивных соревнований – определяющая особенность профессионального спорта и одна из главных причин его огромной популярности. Непредсказуемость результатов генерирует у зрителей радостное возбуждение, напряженность и эмоциональный накал.

Таким образом, особенности трудовых отношений профессиональных спортсменов очевидна. И здесь необходимо остановиться на специфике трудового договора с указанными субъектами.

В разное время в литературе высказывалась мысль о необходимости субсидиарного применения к трудовым отношениям гражданского права в тех случаях, когда в нормах трудового права имеется пробел⁵⁹¹.

Следует отметить, что идея смешанного правового регулирования определенных отношений появилась в науке достаточно давно и так же давно подвергается обоснованной критике. Например, еще Л.С. Таль отмечал: «Нормы закона не поддаются количественному измерению или изменению, а правовые последствия возникают лишь при наличии точно установленных в

законе фактов». Другими словами, принцип соразмерности может привести «к такому свободному обращению судьи с законом, которого обосновать на действующем праве невозможно»⁵⁹².

Среди ученых нет единого мнения по вопросу о том, следует ли объединять в одном договоре условия, вытекающие как из трудовых, так и из гражданских правоотношений, затрагивающих некоторым образом трудовую функцию работника, или же правильнее вести речь о двух различных юридических фактах.

Вместе с тем в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»⁵⁹³ указано, что в трудовой договор со спортсменом также могут быть включены условия, носящие гражданско-правовой характер, в том числе порождающие обязательства сторон как субъектов спорта, принимающих участие в спортивных соревнованиях по определенному виду или видам спорта. Такими условиями являются, например, условия о передаче работодателем спортсмену, тренеру жилого помещения в собственность, о предоставлении спортсменом, тренером работодателю прав на использование изображения, фамилии, имени, отчества, образцов подписи и почерка, стилизованных и фотографических образов спортсмена и др.

Можно ли рассматривать такое положение Верховного Суда РФ как смешанный характер трудового договора?

В связи с изложенным в науке уже высказывалось предложение внедрить и использовать «межотраслевой» трудовой договор профессионального спортсмена и спортивной организации⁵⁹⁴.

Подписанию трудового договора с профессиональным спортсменом предшествует, как правило, стадия переговоров, в течение которой стороны могут осуществлять различные действия в целях будущего заключения договора. В ходе таких действий права и обязанности обеих сторон могут обговариваться таким образом, что дальнейшее недоведение переговоров до заключения трудового договора во Франции, например, может быть оспорено в судебном порядке

Полагаем, что наилучшее представление о сути «межотраслевого» трудового договора профессионального спортсмена даст анализ существующей зарубежной судебной практики.

Решение Палаты по социальным спорам Кассационного суда Франции по делу «Тангуэй против Ассоциации «Шамони Монблан» от 23.01.1997⁵⁹⁵.

26 апреля 1990 г. Тангуэй, являвшийся профессиональным хоккейным игроком, подписал с хоккейным клубом «Шамони

Монблан» договор на оказание услуг на спортивный сезон, который начинался 1 сентября 1990 г. и заканчивался 30 апреля 1991 г.⁵⁹⁶ 31 июля 1990 г. хоккейный клуб «Шамони Монблан» проинформировал Тангуэя о том, что не может пользоваться его услугами, поскольку подписанный ими ранее договор является недействительным, так как хоккейный клуб не имел права нанимать игроков.

Тангуэй обратился в трибунал по трудовым спорам, требуя выплаты компенсации за незаконное увольнение согласно ст. L122-3-6 Трудового кодекса Франции на том основании, что с клубом его связывал срочный трудовой договор.

7 декабря 1993 г. Апелляционный суд Шамбери пришел к выводу о том, что договор на оказание услуг, заключенный Тангуэем с хоккейным клубом, является трудовым договором, и обязал Союз содействия занятости в промышленности и торговле выплатить ему компенсацию в связи с незаконным увольнением.

Союз содействия занятости в промышленности и торговле обратился в Кассационный суд на том основании, что судебный орган, переqualифицировавший договор на оказание услуг в трудовой сфере на трудовой договор, должен был установить факты, касавшиеся условий труда, выплаты вознаграждений и подчиненности работника, которые являются элементами трудового договора. В данном же случае Апелляционный суд произвел простой анализ положений договора, заключенного между Тангуэем и хоккейным клубом «Шамони Монблан», не вдаваясь в фактические обстоятельства осуществления Тангуэем своей деятельности, и не обозначил правовые основания своего решения.

Кассационный суд постановил, что Апелляционный суд корректно пришел к выводу о том, что существование оплачиваемых трудовых отношений зависит не от выраженного согласия с этим сторон и не от названия договора, а от условий, на которых осуществлялась деятельность работника.

Кассационный суд отметил, что Тангуэй был нанят на работу в качестве профессионального игрока в хоккей и находится в положении подчиненного клубу лица (на него ложилась обязанность оставаться ежедневно в хорошей физической форме и принимать участие в тренировках, матчах под угрозой наложения на него санкций).

Решение Третьей палаты Конституционного суда Колумбии по делу «Кристиан де Хесус Мехия Мартинес против «Deportes Tolima» и других» № T-740/10 от 15.09.2010 г.⁵⁹⁷

Кристиан де Хесус Мехия Мартинес, являющийся профессиональным футболистом, заключил со спортивным клубом «Deportes Tolima» срочный трудовой договор на период с 1 мая 2008

г. по 31 декабря 2010 г. 7 мая 2009 г. он обратился в суд первой инстанции с иском к спортивному клубу «Deportes Tolima» с целью защиты своих трудовых прав, свободы выбора профессии и деятельности на том основании, что указанная спортивная организация не предоставляла ему возможности расторгнуть трудовой договор в одностороннем порядке.

Главный аргумент Кристиана де Хесус Мехия Мартинеса сводился к следующему. По его мнению, трудовой договор являлся недействительным, так как на момент его подписания сам он не достиг совершеннолетия, поэтому законные представители должны были выдать ему письменное разрешение на заключение трудового договора в соответствии со ст. 113 Закона Колумбии № 1098 2006 г. «Кодекс о детях и подростках»⁵⁹⁸, чего сделано не было. Мартинес утверждал, что для того чтобы создать видимость законности такого рода трудовых договоров со спортивными клубами, для которых требовалось разрешение на работу от законных представителей несовершеннолетнего работника, соответствующее территориальное отделение Министерства социальной защиты Колумбии выдало разрешение на их заключение.

После возникновения разного рода неудобств, в частности связанных

с его трансфером, игрок расторг трудовой договор в одностороннем порядке, в результате чего для него наступили неблагоприятные последствия, установленные спортивным клубом, который не желал предоставлять ему спортивные права, утверждая, что трудовой договор с ним еще продолжает действовать. При этом клуб не выплачивал спортсмену заработную плату и не осуществлял соответствующие отчисления по социальному страхованию⁵⁹⁹.

Спортсмен обратился в Седьмой уголовный суд округа Ибаге, который вынес решение в пользу ответчика. Мартинес обратился в Конституционный суд Колумбии.

Конституционный суд указал, что спорными областями, в которых часто возникают споры между футбольными клубами и профессиональными спортсменами, являются институт трансфера игроков, а также вопросы, связанные со спортивными правами игрока, и вопросы о том, что футбольного игрока следует рассматривать не как объект договора, а как личность, субъект договора.

Конституционный суд пришел к выводу, что трудовой договор, заключенный между Кристианом де Хесус Мехия Мартинесом и спортивным клубом «Deportes Tolima», был легитимным, однако постановил отменить решение Седьмого уголовного суда округа Ибаге, и восстановить трудовые права и свободы футболиста.

Вызовы глобальной экономики также оказывают свое воздействие на отдельные институты трудового права применительно к профессиональным спортсменам: например на институт заработной платы (проблема установления максимального лимита заработной платы); ограничение труда иностранных работников (лимит на легионеров); разрешение трудовых споров (установленный досудебный порядок и третейское разбирательство) и др. Урегулирование этих вопросов в регламентном порядке без учета в федеральном законодательстве является малоэффективным.

Представляется, преодоление указанных коллизий и негативных тенденций развития неформальных трудовых отношений профессиональных спортсменов в условиях экономических изменениях, задача весьма сложная. Решение потребует консолидацию усилий всех заинтересованных субъектов профессионального спорта, включая государство, общероссийских спортивных федераций, профессиональных лиг, работодателей и работников. При этом такая работа должна быть социально ориентированной, отражающей общечеловеческие ценности.

Федоров Л.В.,
магистрант Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
юрист Общероссийской общественной организации
«Федерация тенниса России»

Рогачев Д.И.,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
спортивного права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
научный руководитель

Правовое регулирование оборота запрещенных в спорте веществ (допинга)

В связи с пристальным вниманием к вопросам борьбы с допингом в спорте в свете обвинений Ричарда Макларена в адрес российских чиновников в создании государственной системы поддержки допинга и санкций международных неправительственных спортивных организаций, последовавших в адрес российских атлетов после упоминания таковых в докладе Ричарда Макларена и документов, представленных в доказательство изложенных в докладе фактов, представляется необходимым исследовать, какие существуют

группы запрещенных в спорте веществ, каким образом регулируется их оборот на рынке товаров и услуг в Российской Федерации, существует ли проблематика доступности препаратов, содержащих запрещенные субстанции, и какие меры необходимы для предотвращения допинга в спорте с позиции доступности таких препаратов.

Начать следует с того, что все запрещенные в спорте препараты так или иначе являются вещами с точки зрения гражданского законодательства. Вещью в отечественной цивилистике признают материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара⁶⁰⁰.

С позиции гражданского права все вещи можно разделить на не ограниченные в обороте и ограниченные в обороте. Ранее при разграничении объектов гражданских прав также выделялись изъятые из обращения, однако Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ были внесены изменения в ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которыми из статьи было исключено упоминание изъятых из оборота объектов гражданских прав. Как справедливо считает Бевзенко Р.С., решение законодателя убрать из Гражданского кодекса вещи, изъятые из оборота, вполне оправданно: если право не допускает их оборота, то для гражданского права они должны быть безразличны, поскольку гражданское право есть право оборота, и если вокруг чего-то оборот не может «закрутиться», то оно не может быть объектом оборота в принципе⁶⁰¹.

Таким образом, в гражданском праве в настоящий момент существуют лишь вещи оборотоспособные и ограниченно оборотоспособные. По общему правилу вещи могут свободно отчуждаться, и в таком случае они являются полностью оборотоспособными, то есть не ограниченными в обороте.

Однако отнюдь не все вещи могут свободно участвовать в обороте: для некоторых категорий вещей, упомянутых в специальных законах, устанавливаются ограничения, и такие вещи могут либо принадлежать лишь определенным субъектам, либо для распоряжения ими необходимо получение специального разрешения (например, оружие).

Препараты, используемые в качестве допинга, могут быть как не ограниченными в обороте, так и ограниченными.

Лекарственные препараты по общему правилу ограничены в обороте, поскольку для их отпуска необходимо специальное разрешение – рецепт врача. Приказ Минздравсоцразвития России от 14.12.2005 №785 «О порядке отпуска лекарственных средств» в п. 2.1 презюмирует: «Все лекарственные средства, за исключением включенных в Перечень лекарственных средств, отпускаемых без

рецепта врача, должны отпускаться аптечными учреждениями (организациями) только по рецептам, оформленным в установленном порядке на рецептурных бланках соответствующих учетных форм».

К слову, перечень лекарств, отпускаемых без рецепта, упомянутый в Приказе Минздрава № 785 от 14.12.2005, утратил силу согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2011 № 1000ан. Вместо прежнего приказа новый издан не был, что породило пробел в праве, который на данный момент, судя по заявлениям специалистов-практиков, заполняется исключительно указаниями производителей на упаковке лекарственных средств на существование/отсутствие ограничения отпуска таких средств.⁶⁰² Был создан поражающий прецедент, когда на протяжении шести лет на нормативно-правовом уровне не урегулирован вопрос, что можно продавать без рецепта, а что - нельзя.

Если следовать логике Приказа № 785, приходится констатировать, что отсутствие перечня отпускаемых без рецепта средств приводит к ситуации, в которой каждое средство должно отпускаться исключительно по рецепту. Такой вывод напрашивается, если выразить в форме силлогизма приведенную в п. 2.1 Приказа №785 норму:

1. Если лекарственное средство А не включено в перечень В, оно не отпускается без рецепта.
2. Перечень В не существует.
3. Лекарственное средство А не может быть включено в перечень В, поскольку перечень В не существует, следовательно, лекарственное средство А не отпускается без рецепта.

Такое толкование нормы является рациональным, убедительным и единственно верным с точки зрения буквы закона, однако осуществление на практике подобного вывода привело бы к возникновению ненужных осложнений в оборотоспособности лекарственных средств. Только представьте себе, к каким последствиям могут привести ограничения в отпуске элементарных средств оказания неотложной помощи, ведь это чревато здоровьем и даже жизнями граждан! Подчас социальные отношения должны сами становиться регулятором и замещать те пробелы, которые не заполнены нормативно или заполнены образом, противоречащим правовой сущности нормативно-правового акта. В данном случае представляется наиболее разумным – пока не вступил в силу новый приказ, регулирующий данную сферу – опираться на прежний Перечень лекарственных средств, отпускаемых без рецепта врача (утв. Приказом Минздравсоцразвития от 13.09.2005 № 578), который утратил силу согласно Приказу Минздравсоцразвития № 100ан.

Безусловно, тот факт, что перечень был релевантным без малого шесть лет назад, свидетельствует о том, что он не может расцениваться как актуальный. Применение же указаний на упаковке если и может расцениваться как допустимое, то должно носить субсидиарный, вспомогательный характер и подвергаться критическому анализу в каждом частном случае исходя из соответствия отпуска конкретного лекарственного средства конституционной гарантии охраны здоровья людей (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ). При этом категорически недопустимо отпускать без рецепта лекарственные средства, не содержащиеся в вышеупомянутом приказе, если, помимо прочего, на упаковке таких лекарств содержится указание на отпуск по рецепту.

Мнения о том, что в соответствии с ныне действующей нормой п. 2.1 Приказа № 785 по рецептам отпускаются все лекарственные средства, включенные в перечень наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров и подлежащие предметно-количественному учету, а также анаболические стероиды, придерживается и теоретик спортивного права А.Н. Песков⁶⁰³.

Между тем п. 2.2 Приказа № 785 дополняет п. 2.1 в отношении отпуска лекарственных средств по рецептам и указывает, что наркотические и психотропные вещества, содержащиеся в Списке II, а также психотропные вещества, включенные в Список III, и анаболические стероиды, как и остальные лекарственные средства, не включенные в перечень отпускаемых без рецепта врача средств, выписываются на специальных рецептурных бланках установленной формы и отпускаются аптечными организациями исключительно по рецепту.

При анализе субстанций, включенных в Запрещенный список ВАДА, являющийся Приложением 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, заключенной в г. Париже 19.10.2005, пересечений с Перечнем лекарственных средств, отпускаемых без рецепта врача, мной выявлено не было. Таким образом, на данный момент основной массив лекарственных средств, являющихся запрещенными субстанциями, как и лекарственных средств в целом, обладает статусом ограниченных в обороте и отчуждается по рецепту.

Особый статус имеют наркотические и психотропные вещества. Они регулируются специальным законом - Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливает правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан,

государственной и общественной безопасности.

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры подлежат контролю и вносятся в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»).

Перечень включает в себя несколько списков (а именно четыре). Предполагается, что списки различаются степенью предусмотренных в отношении них мер контроля со стороны органов государственной власти.

Список I содержит наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, оборот которых согласно ст. 2 Федерального закона № 3-ФЗ «...запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 14 настоящего Федерального закона».

Исключения, о которых идет речь в вышеупомянутой норме, относятся к случаям оборота средств в научных и учебных целях (ст. 34 № 3-ФЗ), в целях экспертной (ст. 35 № 3-ФЗ) и оперативно-розыскной деятельности (ст. 36 № 3-ФЗ), а также в целях уничтожения этих средств (ст. 29 № 3-ФЗ). Таким образом, несмотря на то, что Федеральный закон № 3-ФЗ называет входящие в Список I наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры запрещенными к обращению (что по своей семантике близко скорее к статусу изъятых из оборота вещей, нежели ограниченных в обороте), тем не менее, допускает случаи, когда такие вещи могут отчуждаться, т.е. менять собственника, становиться предметом сделок в особом предусмотренном для этого порядке, что характеризует их исключительно такие вещества как вещи, ограниченные в обороте. В Список I входят такие запрещенные в спорте вещества, как героин, гашиш, каннабис, метадон, мефедрон, оксиморфон, петидин и некоторые другие. К слову, Запрещенным списком ВАДА, в отличие от российского законодательства, не все из перечисленных средств классифицированы в качестве наркотических – каннабиоиды выделены в отдельную группу, что, вероятнее всего, связано с «плавающим» уголовно-правовым статусом таких веществ в зависимости от того или иного применяемого национального режима.

Список II содержит наркотические средства и психотропные вещества, которые признаются ограниченными в обороте и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля. В

данную группу входят бупренофин, гидрофорфон, декстроморамид, морфин, никоморфин, оксикодон, пентазоцин, фексанил, которые также запрещены ВАДА для использования в спорте.

Список III ограничивается психотропными веществами, в отношении них допустимо исключение некоторых мер контроля.

Список IV включает в себя прекурсоры, оборот которых ограничен и которые подвергаются контролю.

Лекарственные средства ограничены в обороте исключительно в силу социальных причин, главной из которых является необходимость обеспечения гарантий охраны здоровья населения. Для этих целей законодательно ограничен круг субъектов, осуществляющих реализацию и отпуск лекарственных средств. Деятельность, включающая в себя оптовую и/или розничную торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и изготовление именуется фармацевтической (ст. 4 Федерального закона № 61-ФЗ от 12 апреля 2013 г. «Об обращении лекарственных средств»).

Фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с п. 47 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ установлено, что фармацевтическая деятельность может осуществляться только организациями оптовой торговли, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность.

Подобным же образом согласно ст. 25 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» отпуск наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам производится только в аптечных организациях либо в медицинских организациях или обособленных подразделениях медицинских организаций, расположенных в сельских населенных пунктах и удаленных от населенных пунктов местностях, в которых отсутствуют аптечные организации, при наличии у аптечных организаций, медицинских организаций, их обособленных подразделений лицензии, предусмотренной законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности.

Что касается легальности дистанционной продажи лекарственных средств, то Правила продажи товаров дистанционным способом (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612) категорически исключают такую возможность: «запрещается продавать дистанционным способом (в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет) товары,

свободная торговля которыми запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации».

Практика показывает, что правила отпуска лекарственных средств должным образом не соблюдаются. На личном примере могу сказать, что купить лекарство, отпуск которого должен осуществляться по рецепту, очень просто, при этом аптекари даже не поинтересуются наличием у покупателя рецепта врача. Кроме того, и об этом неоднократно заявлялось, лекарственные препараты зачастую можно купить в Интернете с последующей доставкой их на дом. В документальном фильме под названием «Секретный допинг: как Россия добивается побед», снятом немецким журналистом Хайо Зеппельтом для телеканала ARD, показаны кадры, в которых участники расследования с легкостью заказывают из аптеки препарат «Эпокрин-2000» и получают его курьерской доставкой. «Эпокрин-2000» содержит в своем составе такую запрещенную субстанцию, как эритропозитин, и между тем ограничен в обороте.

Однако не только в лекарственных препаратах содержатся запрещенные к использованию в спорте субстанции. Помимо лекарств запрещенные в спорте допинговые средства могут содержать биологически активные добавки (БАД). На основании понятий, выработанных Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и СанПиН 2.3.2.1290-03.2.3.2., утв. 17.04.2003, БАД – это биологически активные вещества и пробиотические микроорганизмы, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов, в том числе используемые для оптимизации обмена веществ, нормализации, улучшения функционального состояния органов и систем организма человека и для снижения риска заболеваний.⁶⁰⁴

Как отмечается в научной литературе, очень часто биологически активные добавки, которые, к слову, не являются лекарственными препаратами, а производство и продажа которых не подлежит лицензированию, содержат запрещенные Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) субстанции⁶⁰⁵. Согласно п. 7.4.1 СанПиН от 17.04.2003 розничная торговля БАД осуществляется через аптечные учреждения, специализированные магазины по продаже диетических продуктов, продовольственные магазины. Разносная, а также дистанционная розничная продажа БАД не допускается (Письмо ФАС России от 22.03.2016 № АК/17858/16 «О рекламе дистанционной продажи БАДов»).

В целях предупреждения, выявления, пресечения нарушений требований законодательства Российской Федерации в сфере обращения лекарственных средств осуществляет свою деятельность

Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Надзор в сфере обращения лекарственных средств возложен на Росздравнадзор Постановлением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1043 «Об утверждении положения о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств». В соответствии с постановлением Правительства № 1043 должностные лица Росздравнадзора наделены широким кругом полномочий по проверке соблюдения законодательства субъектами обращения лекарственных средств.

Помимо Росздравнадзора борьбой с оборотом лекарственных средств, запрещенных в спорте, должны также заниматься Министерство спорта, Минздравсоцразвития, Роспотребнадзор, Росреестр, Федеральная таможенная служба, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности. Впрочем, должного более-менее скоординированного взаимодействия между ведомствами по поводу борьбы с допингом впредь не наблюдалось, хотя на недостаток правовых механизмов вышеупомянутым органам жаловаться не приходится.

Для соблюдения требований законодательства предусмотрены соответствующие меры ответственности, которые применяются в том числе к субъектам незаконного оборота средств, запрещенных в спорте.

Деятельность, осуществляемая без соответствующей лицензии, в том числе медицинская и фармацевтическая, квалифицируется по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Однако обязательный признак объективной стороны по ст. 171 УК РФ – наличие крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере и причинная связь между указанным деянием и последствиями. В случае, если отсутствуют вышеперечисленные признаки, состав преступления не имеет места, и нарушитель подлежит административной ответственности по ст. 14.1 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)». Следующие меры предусмотрены в качестве наказания по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ: для граждан – от 2 тыс. рублей до 2,5 тыс. рублей, для должностных лиц – от 4 тыс. рублей до 5 тыс. рублей, для юридических лиц – от 40 тыс. рублей до 50 тыс. рублей. В качестве кумулятивной санкции ко всем вышеупомянутым субъектам может быть применена конфискация продукции/орудий производства/сырья. В то же время действия, квалифицированные по ст. 171 УК РФ, влекут за собой: штраф до 300 тыс. рублей, либо обязательные работы до 480 часов, либо арест до 6 месяцев.

Незаконное предпринимательство в сфере медицины и фармацевтики, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть

пациента, относится к объективной стороне ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности». Неотъемлемым признаком совершенного по ст. 235 УК РФ преступления является следствие действия виновного – причинение вреда здоровью потерпевшего или его умерщвление по неосторожности. Следующие санкции предусмотрены ст. 235 УК РФ: штраф до 120 тыс. рублей / годовой доход осужденного или сумма, не превышающая его; до 3 лет ограничения свободы; до 3 лет принудительных работ; до 3 лет лишения свободы.

Для целей Уголовного кодекса (ст. 234) Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. №964 утверждены Список сильнодействующих веществ и Список ядовитых веществ. В составе сильнодействующих веществ присутствует ряд анаболических стероидов (ААС), запрещенных ВАДА:

1-тестостерон, 4-гидроксистерон, боластерон, гестринон, даназол, дростанолон, калустерон, оксандролон, тренболон. Незаконный сбыт, равно как и изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, таких веществ либо оборудования для их изготовления или переработки составляет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта». Такие действия грозят минимум штрафом, максимум – 3 годами лишения свободы для единоличного преступника, 5 годами группе лиц по предварительному сговору и 8 годами организованной группе лиц или лицу, совершившему данное преступление в крупном размере.

То же неправомерное деяние, совершенное в отношении запрещенных в спорте веществ, которые обладают статусом наркотических и психотропных, квалифицируется по ст. 228.1 и наказывается лишением свободы на срок от 4 до 8 лет, для лиц по предварительному сговору – на срок от 8 до 15 лет, организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения, а также в случае совершения преступления в крупном размере – лишением свободы на срок от 10 до 20 лет. Если преступление совершено с использованием служебного положения, в качестве кумулятивной санкции может быть применен запрет занимать определенные должности (до 20 лет).

Ответственность за незаконную продажу лекарственных средств, запрещенных в спорте, которые не могут быть причислены к наркотикам, психотропным или сильнодействующим веществам, наступает по ст. 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена». К нарушениям нормы ст. 14.2 КоАП относятся как продажа

ограниченно оборотоспособной продукции юридическими и физическими лицами, имеющими лицензию, но с нарушением установленных законодательством требований и порядка реализации этой продукции, так и продажа продукции, ограниченной в обороте, юридическими и физическими лицами, не имеющими лицензии на ее реализацию (например, те лица, которые торгуют лекарственными средствами без лицензии, но такое нарушение не было сопряжено с извлечением дохода в крупном размере и отсутствуют иные признаки уголовно наказуемого деяния). Подобные правонарушения караются штрафом в размере: для граждан – от 1,5 тыс. рублей до 2 тыс. рублей, для должностных лиц – от 3 тыс. рублей до 4 тыс. рублей, для юридических лиц – от 30 тыс. рублей до 40 тыс. рублей.

Гражданско-правовые последствия совершения сделок, направленных на отчуждение ограниченных в обороте объектов гражданских прав в нарушение действующего законодательства, должны быть признаны недействительными по ст. 169 ГК РФ как сделки, противные основам порядка и нравственности.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что запрещенные в спорте субстанции, как правило, содержатся в препаратах, ограниченных в обороте. Законодательство предусматривает как нормы, ограничивающие присутствие таких объектов гражданских прав в обороте, так и устанавливающие ответственность за нарушение правил обращения таких специфических товаров на рынке. Как бы ни было прискорбным признавать, но уголовные дела за распространение допинга в сфере профессионального спорта либо не возбуждаются, либо возбуждаются крайне редко.⁶⁰⁶ Это происходит, с одной стороны, в силу отсутствия системности в касающемся антидопингового регулирования уголовном законодательстве, с другой – из-за недостаточной согласованности действий контрольных и надзорных органов в сфере предотвращения допинга и борьбы с ним.

Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ были криминализованы склонение спортсмена к употреблению допинга его персоналом, а также использование в отношении спортсмена запрещенных субстанций и методов. Представляется необходимым подобными же мерами установить уголовную ответственность за незаконный оборот запрещенных в спорте средств. Очевидно, что назрела такая необходимость в специальных нормах, которые бы имели своей целью предотвращение оборота допинговых средств. Так, например, во Франции незаконный оборот допинга грозит лишением свободы на срок до 5 лет и штрафом в размере 150 тыс. евро⁶⁰⁷. Российскому законодателю следует пойти по примеру

Франции и криминализировать участие специальных субъектов (спортсменов, персонал спортсмена) в обороте запрещенных в спорте веществ, не входящих в перечни наркотических и психотропных, оборот которых уже криминализован по российскому законодательству.

*Шамгунова М.А.,
магистрант Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

*Рогачев Д.И.,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
спортивного права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
научный руководитель*

Ответственность за нарушение антидопинговых правил и ее влияние на экономику в спорте

В настоящее время ни для кого не секрет, что спорт в современном понимании включает в себя в значительной степени вопросы политического и экономического характера.

Одной из центральных проблем в современном спорте является проблема допинга, касающаяся как самих спортсменов, тренеров, иных специалистов в области спорта, так и органов государственной власти, государств в целом. В частности, помимо воздействия проблемы на политику и на взаимоотношения между государствами, воздействие происходит на экономическую ситуацию внутри отдельных стран и, следовательно, на репутацию стран на международной арене. Таким образом, проблема допинга делает экономику государств достаточно уязвимой и зависимой от сферы спорта.

На протяжении последних нескольких лет профессиональный спорт содрогается от скандалов, связанных с применением допинга. Безусловно, каждый такой скандал наносит большой ущерб экономике государства. В частности, в связи со сложившейся ситуацией в сфере допинга пристальное внимание на международной арене сейчас уделяется Российской Федерации.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о регулировании ответственности за нарушение антидопинговых правил и его влиянии на экономику на примере ситуации с опубликованием Доклада Р. Макларена 18 июля 2016 г. и его

последствиях для Российской Федерации.

18 июля 2016 г. был опубликован Доклад «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16 июля 2016 г. (далее – Доклад, Доклад Р. Макларена), подготовленный Ричардом Маклареном, именуемым «независимым лицом» (далее – НЛ, Независимое лицо).

Данный доклад представляет собой так называемое «независимое расследование», результат коллективной работы следственной группы Независимого лица⁶⁰⁸, и по своей сути не является юридически (а также преюдициально) значимым, однако Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА) и некоторые международные спортивные организации, в частности, Международный паралимпийский комитет (далее – МПК) придают ему именно такие значения.

На основании Доклада Исполнительный комитет Международного паралимпийского комитета (далее – Исполком МПК) 7 августа 2016 г. единогласно принял решение приостановить членство Паралимпийского комитета России (далее – ПКР) в связи с неспособностью выполнять обязательства, как члена МПК, в том числе, соблюдать Всемирный антидопинговый кодекс (далее – Кодекс ВАДА) и Антидопинговый кодекс МПК. Кроме того, российская паралимпийская сборная была отстранена от участия в Паралимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро.

На наш взгляд, в данном случае необходимо подробно рассмотреть три аспекта. Во-первых, важнейшим является вопрос о самом нарушении антидопинговых правил как спортивном правонарушении и его составе, а именно, в чем оно заключается и в каких источниках международного спортивного права данный вид спортивного правонарушения регламентирован (и регламентирован ли вообще). Во-вторых, в связи с первым вопросом необходимо установить доказательства для данного правонарушения. В-третьих, явно выражена проблема санкций за указанные в Докладе Р. Макларена так называемые нарушения антидопинговых правил.

Ранее, 19 июля 2016 г. Исполнительный комитет Международного олимпийского комитета (далее – Исполком МОК) принял предварительные решения на основе Доклада Р. Макларена, в том числе, решение отменить презумпцию невиновности в отношении участия российских спортсменов в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. Вопрос участия каждого спортсмена должен был решаться соответствующей международной федерацией на индивидуальной основе по результатам изучения его допинговой истории. Кроме того, МОК попросил все международные федерации провести расследования на основе Доклада и применить санкции к

соответствующим российским спортивным федерациям в случае их участия в указанных в Докладе допинговых схемах.

Один из пунктов полномочий Независимого лица, касающийся установления личности спортсменов, которым могли быть выгодны манипуляции, не являлся основной целью работы НЛ. Следственная группа НЛ представила доказательства, позволяющие установить личности десятков российских спортсменов, которые, по-видимому, были причастны к употреблению допинга. Сжатые сроки расследования НЛ не дали возможности собрать данные, чтобы установить факты нарушения антидопинговых правил. Ограничения по времени вынудили НЛ не относить эту часть поставленного задания к первоочередным задачам. НЛ сосредоточилось на остальных четырех направлениях задания⁶⁰⁹.

Связь вышеуказанного п. 1.2 Доклада с последствиями его толкования и применения вызывает множество вопросов и сомнений. Во-первых, уже изначально в Докладе Р. Макларена самим Независимым лицом указано, что расследование не предполагает точное установление личностей спортсменов, причастных к употреблению допинга, в виду «сжатых сроков расследования». Во-вторых, в Докладе, действительно, не назван ни один паралимпиец, нарушивший антидопинговые правила. Более того, важно отметить, что Доклад Р. Макларена не содержит абсолютно никаких доказательств наличия нарушений антидопинговых правил российскими паралимпийцами. Профессор И.В. Понкин в своем Заключении по Докладу Р. Макларена отметил, что слово «паралимпийский» употреблено в Докладе всего два (!) раза. Первый раз – в названии Паралимпийских игр 2014 года в Сочи, причем в положительном контексте (с. 11 Доклада). Второй раз – в примечании к диаграмме на с. 41, отражающей так называемое «количество исчезнувших положительных антидопинговых проб российских спортсменов по видам спорта», очевидно сфальсифицированной, потому что никаких релевантных доказательств представленных в ней сведений данный Доклад не содержит. В таком случае число 35, будто бы соответствующее количеству проб паралимпийцев, является просто голословным, потому что применяется оно по отношению к паралимпийцам без указания, к каким конкретно лицам это число имеет отношение и за какой период⁶¹⁰.

Получается, что только лишь одно единственное безосновательное упоминание в Докладе Р. Макларена российских паралимпийцев повлекло за собой решение Исполкома МПК от 07.08.2016 об отстранении паралимпийской сборной России от участия в Паралимпиаде в Рио-де-Жанейро, являющееся абсолютно

дискриминационным в отношении всех российских спортсменов-паралимпийцев, а также издевательским и уничижительным в отношении их достоинства личности⁶¹¹.

В решении арбитражной панели Спортивного арбитражного суда (далее – CAS) по делу № 2016/A/4745 между Паралимпийским комитетом России и Международным паралимпийским комитетом (далее – Решение) (в частности, в п. 54 и п. 55) указано, что МПК предложил суду сделать вывод о том, что руководство ПКР было вовлечено в «государственную систему допинга» только по факту того, что некоторые члены совета ПКР занимают должности в российском правительстве, а значит, были в курсе происходящего. Однако CAS счел этот факт недостаточным для таких выводов, и МПК не смог доказать, что ПКР был в курсе «государственной допинговой схемы», но, тем не менее, решение о приостановке членства ПКР в МПК было оставлено в силе⁶¹². 23 августа 2016 г. CAS отклонил иск ПКР об отстранении российских спортсменов от Паралимпийских игр в Рио-де-Жанейро.

В п. 95 Решения представлено следующее: «То, что произошло в России, не было незначительным нарушением обязательства или случайным промахом. Напротив, данная ситуация несоответствия продолжалась много лет. ПКР не обеспечил меры, во время принятия Решения или в настоящее время, системного противодействия для системных нарушений, происходивших в рамках юрисдикции ПКР и «под наблюдением ПКР», которые наглядно демонстрировали наличие, по крайней мере, очевидного нарушения со стороны ПКР своих обязательств по обеспечению соответствия его антидопинговой политике». В связи с этим, Рабочая группа МПК посчитала, что выводы Р. Макларена должны были стать предметом пристального внимания, либо путем признания его выводов и решения данной проблемы, либо путем их опровержения должным образом.

С августа 2016 г. МПК придерживается той точки зрения, что до тех пор, пока проблемы, которые привели к приостановлению членства ПКР, не будут полностью поняты и проработаны, российские спортсмены-паралимпийцы не смогут принять участие в соревнованиях, санкционированных МПК, не ставя под угрозу целостность этих соревнований.

Таким образом, отстраняя всю российскую паралимпийскую сборную от участия в Паралимпиаде в 2016 г., МПК придумал новый состав правонарушения, который на основании Доклада Р. Макларена можно назвать «государственная поддержка допинговой системы». Кроме того, для нового состава правонарушения не были сформулированы доказательства.

Даже не только по отношению к спортсменам-паралимпийцам, но и в целом, Доклад Р. Макларена не имеет объективных и конкретных доказательств, в нем отсутствуют надлежащее описание и обоснование примененной методологии исследования. Например, на с. 2 Доклада указано, что «настоящее Краткое изложение описывает процедуру назначения Независимого лица и Круг его полномочий, а также используемую следственную методологию». Тем не менее никакого описания «используемой следственной методологии» в Докладе Р. Макларена не представлено, ни в указанном кратком изложении, ни далее⁶¹³. Не представлена также процедура назначения НЛ, в частности, отсутствуют основания назначения Независимым лицом именно Р. Макларена.

Любое нарушение антидопинговых правил подразумевает ответственность за совершение нарушений. Итак, ранее в данной работе было установлено, что доказательств нарушения антидопинговых правил конкретными российскими спортсменами-паралимпийцами в Докладе Р. Макларена не имеется, но, тем не менее, в отношении них уже применена санкция.

Какие санкции предусмотрены в международном спортивном праве за нарушение антидопинговых правил?

Согласно ст. 9 Кодекса ВАДА в редакции 2015 г. и ст. 9 Антидопингового кодекса МПК 2015 г. нарушение антидопинговых правил в индивидуальных видах спорта, выявленное в ходе соревновательного тестирования, автоматически ведет к аннулированию результатов, полученных в ходе данных соревнований со всеми вытекающими последствиями, включая изъятие всех медалей, очков и призов. В индивидуальных видах спорта на спортсмена, нарушившего антидопинговые правила, налагается санкция в виде дисквалификации (ст. 10.2–10.13 Кодекса ВАДА 2015 г., ст. 10.2–10.13 Антидопингового кодекса МПК 2015 г.). В командных видах спорта, если более двух членов команды нарушили антидопинговые правила во время спортивного мероприятия, то организатор спортивного мероприятия должен наложить соответствующую санкцию на команду (например, снятие заработанных очков, дисквалификация с соревнований или спортивного мероприятия или другую санкцию) в дополнение к последствиям, наложенным на отдельных спортсменов, совершивших нарушение антидопинговых правил (ст. 11.1–11.5 Кодекса ВАДА 2015 г., ст. 11.1–11.5 Антидопингового кодекса МПК 2015 г.).

Таким образом, санкции за нарушение антидопинговых правил назначаются в отношении спортсмена, нарушившим правила, в некоторых случаях – на команду. Однако подобное назначение

санкций в отношении национальной сборной не предусмотрено ни одним международным документом.

Следовательно, МПК снова проявил произвол при назначении санкции всей паралимпийской сборной России, а именно, придумал и применил уникальную санкцию – отстранение всех спортсменов-паралимпийцев от участия в Паралимпийских играх в 2016 г.

Совершенно непонятно, почему в отсутствие надлежащих доказательств и при наличии достаточно спорного состава спортивного правонарушения CAS признал в отношении российской паралимпийской сборной и ПКР такие санкции. Можно сказать, что в данной ситуации был создан совершенно аморальный, неправомерный и необъективный прецедент, который, возможно, в будущем будет играть определенную роль в судебных разбирательствах в CAS, а также на уровне юрисдикционных органов международных и национальных спортивных и антидопинговых организаций.

21 ноября 2016 г. МПК опубликовал Критерии по восстановлению членства для ПКР, основанных на указанных в них критериях проверки ПКР, содержащих конкретные положения, которые должны быть исправлены. В п. 11 критериев проверки указано, что «ПКР не должен сотрудничать или иметь отношения с лицами, указанными в Отчете Макларена (или в любом последующем докладе(ах) профессора Макларена) как замешанные в допинг-схемах». Далее, в п. 12 содержится запрет на назначение любого российского правительственного чиновника в свой Исполком, совет или на любую другую роль. Кроме того, правительственные чиновники не будут иметь право на выдвижение в Исполком ПКР, совет или на другую позицию в постоянных комитетах ПКР. Очевидно, что данные положения содержат сугубо политический характер, под предлогом противодействия ПКР «государственной поддержке допинговой системы» можно заметить определенный вызов российским органам государственной власти. Кроме того, критерии опять основываются на выводах Доклада, не имеющих определенных доказательств. Соответственно, в результате соблюдения всех критериев российская паралимпийская сборная сможет участвовать в соревнованиях. Возникает вопрос: так причем же в данной ситуации спортсмены-паралимпийцы? Почему люди, имеющие ограниченные физические возможности, и еще находящие силы участвовать в международных соревнованиях, должны нести ответственность за необоснованные выводы так называемого Независимого лица, и, как следствие, зависеть от необоснованных обвинений, имеющих, в большей степени, политический характер?

В настоящее время Критерии восстановления членства еще не

были выполнены, и поэтому единогласно рекомендуется, чтобы на данном этапе приостановление членства ПКР оставалось в силе. Рабочая группа МПК рада перспективе сотрудничества с ПКР по данному вопросу, а также оказания им содействия в обеспечении необходимых изменений и выполнения Критериев восстановления⁶¹⁴.

Отстранение российской сборной по легкой атлетике от участия в Олимпийских играх – 2016 в Рио-де-Жанейро, иные скандалы, связанные с участием России на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро, отстранение паралимпийской сборной России от участия в Паралимпийских играх – 2016 нанесли не только личностное оскорбление для спортсменов и политическое оскорбление для всей страны, но и неоспоримый экономический удар по российской экономике. Кроме того, допинговые скандалы нанесли удар по имиджу Российской Федерации на международной арене, а также по имиджу спортсменов, чья репутация прямо или косвенно пострадала от Доклада Р. Макларена и его последствий.

В ст. 6 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указаны полномочия Российской Федерации в области физической культуры и спорта, к которым, в том числе, относятся такие полномочия как: участие в организации мероприятий по подготовке спортивных сборных команд Российской Федерации к Олимпийским играм и другим международным спортивным соревнованиям и по участию в таких соревнованиях, в том числе путем предоставления общероссийским спортивным федерациям финансовой и иной поддержки; участие в организации на территории Российской Федерации Олимпийских игр, чемпионатов и кубков мира, чемпионатов и кубков Европы, Всемирных универсиад, иных международных спортивных соревнований с учетом требований, установленных соответствующими международными спортивными организациями; организация и проведение всероссийских спортивных соревнований инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, международных спортивных соревнований указанных лиц, включая Паралимпийские игры и Сурдлимпийские игры, Всемирные специальные олимпийские игры, а также подготовка к таким спортивным соревнованиям; организация подготовки и дополнительного профессионального образования кадров в области физической культуры и спорта; материально-техническое обеспечение, в том числе обеспечение спортивной экипировкой, финансовое, научно-методическое, медико-биологическое, медицинское и антидопинговое обеспечение спортивных делегаций Российской Федерации, спортивных сборных команд Российской Федерации, обеспечение участия спортивных

делегаций Российской Федерации в международных спортивных мероприятиях; организация строительства и реконструкции объектов спорта; организация научных исследований в области физической культуры и спорта; осуществление экспериментальной и инновационной деятельности в области физической культуры и спорта. Стоит ли говорить о том, как повлияли допинговые скандалы на осуществление государством указанных полномочий, в частности, на государственное финансирование спорта? Подготовка спортсменов к соревнованиям, организация подготовки и дополнительного профессионального образования кадров в области спорта; материально-техническое обеспечение, медицинское и антидопинговое обеспечение спортивных делегаций и сборных команд Российской Федерации, организация научных исследований в области физической культуры и спорта и, как следствие, реформирование государственной системы по борьбе с допингом, восстановление имиджа, – все это требует колоссальных экономических затрат.

9 декабря 2016 г. была опубликована вторая часть Доклада Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга», в которой также были выдвинуты обвинения в отношении Российской Федерации по тем же основаниям. Впоследствии Международная федерация бобслея и скелетона приняла решение перенести проведение Чемпионата мира 2017 г. по бобслею и скелетону из Сочи в Кенигзее (Германия). Очевидно, что данная ситуация свидетельствует о потере репутации России в области спорта, об огромном экономическом ущербе для страны, в том числе, о финансовых убытках, о потере спонсоров спортивных соревнований и так далее.

Выступая на совещании по подготовке к Универсиаде 2019 г. в Красноярске в марте 2017 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин в отношении Доклада Р. Макларена заявил, что «мы должны прислушаться, несмотря на эти промахи в работе независимой комиссии (комиссии Макларена. – *Прим. автора*), к тому, что она сделала, к результатам ее работы. Мы должны прислушаться к требованиям ВАДА. Потому что надо признать, что у нас есть достоверные, выявленные случаи допинга», а также подчеркнул, что «это абсолютно неприемлемо, и это значит, что существовавшая до сих пор российская система контроля за неприменением допинга не сработала, и это наша вина»⁶¹⁵.

Мы видим, что Россия, действительно, нуждается в реформировании системы по борьбе с допингом. Определенные шаги уже были сделаны, в частности, внесены изменения в национальное законодательство, также в настоящее время осуществляются

действия по восстановлению репутации страны, по реформированию антидопинговой системы, однако предстоит еще много работы.

На момент написания настоящей статьи в CAS проводятся слушания по объединенному иску Маргариты Гончаровой и других российских паралимпийцев к Международному паралимпийскому комитету. Можем пожелать удачи нашим спортсменам в этом деле!

Примечания

<<1>> См.: Региональные стандарты труда // URL: http://studopedia.ru/9_73478_regionalnie-standarti-truda.html (дата обращения: 01.04.2017).

<<2>> Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1997. № 14. С. 134–161.

<<3>> Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1997. № 14. С. 171–179.

<<4>> Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 2). С. 237–261.

<<5>> Принята постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 9 декабря 2000 г. № 16-7 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30297474 (дата обращения: 01.04.2017).

<<6>> Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

<<7>> URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/326.pdf> (дата обращения: 14.08.2016).

<<8>> См.: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 04.04.2017).

<<9>> СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

<<10>> Например, в Российской Федерации в отношении медицинских и фармацевтических работников действует постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 1995 г. № 119 «О порядке допуска к медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации, получивших медицинскую и фармацевтическую подготовку в иностранных государствах» // СЗ РФ. 1995. № 7. Ст. 548.

<<11>> Морозов П.Е. Современные тенденции развития зарубежного трудового права в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05; МГУА им. О.Е. Кутафина. М., 2012; Он же. Современные тенденции развития зарубежного трудового права в условиях глобализации: монография. М., 2013.

<<12>> См. об этой тенденции: Киселев И.Я. Судьбы трудового права в XXI веке // Вопросы трудового права. 2006. № 5. С.11–15; Он же. Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество). М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-

<http://vsetreningi.ru/news/3598> (дата обращения: 06.02.2017).

<<478>> Там же.

<<479>> Урегулирование споров онлайн. URL: <http://ru.knowledgr.com/00462026/> (дата обращения: 06.02.2017).

<<480>> Там же.

<<481>> Регламент арбитража онлайн арбитражной ассоциации. URL:

http://www.arbitrations.ru/upload/medialibrary/5ba/final_28_09_15.pdf (дата обращения: 06.02.2017).

<<482>> Там же.

<<483>> *Barabanova V.* On Ratio of Sports and Physical Culture. *European Journal of Natural History*. № 2. 2009. С. 75–76.

<<484>> *Райзберг Б.А.* Основы экономики: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2003. С. 31.

<<485>> *Алтухов С.* Три Σ спортивного менеджмента. Как не заблудиться в лабиринтах профессии / Сергей Алтухов, Анатолий Воробьев. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 33–35.

<<486>> *Андрефф В.* Основные современные проблемы современного спорта. Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения. Наука о спорте. Энциклопедия / под ред. А.Д. Жукова. М.: Юнеско, 2011. С. 347.

<<487>> <http://kommersant.ru/doc/2655291>

<<488>> *Понкин И.В.* Общая теория публичного управления: правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди. 2016. С. 9.

<<489>> Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

<<490>> Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

<<491>> Решение Кольванского районного суда по делу № 2-252/2016 // https://kolyvansky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=91307233&delo_ic

<<492>> НАП-Россия // <http://www.powerlifting-russia.ru/>

<<493>> Приказ Минспорттуризма РФ от 13 мая 2009 г. № 293 (ред. от 14 июня 2011 г.) «Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17 сентября 2009 г. № 14790) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91798/

<<494>> РУСАДА _За честный и здоровый спорт // <http://www.rusada.ru/>

<<⁴⁹⁵>> В 2013 г. ООН провозгласила 6 апреля Международным днем спорта (прим. автора).

<<⁴⁹⁶>> *Иглин А.В.* Актуальные проблемы европейского спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 1. С. 39.

<<⁴⁹⁷>> В нашей стране действует Приказ Минздрава России от 30 сентября 2013 г. № 677 «Об утверждении Информационно-коммуникационной стратегии по формированию здорового образа жизни, борьбе с потреблением алкоголя и табака, предупреждению и борьбе с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ на период до 2020 года» (прим. автора)

<<⁴⁹⁸>> После выбора РФ хозяйкой Олимпиады-2014 и ЧМ по футболу-2018 существенно вырос рейтинг нашего государства на международном уровне, увеличились иностранные инвестиции в строительство спортивных объектов и т.п. (прим. автора)

<<⁴⁹⁹>> В 2015 г. впервые были проведены Международные армейские игры (см. подробнее на сайте Минобороны России – http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12041237%40cmsArticle)

<<⁵⁰⁰>> Например, в Казани спортивная (и не только) инфраструктура вышла на новый уровень в связи с проведением Универсиады-2013, в Ульяновской области – в связи с проведением Чемпионата мира по бэнди-2016 (прим. автора)

<<⁵⁰¹>> См. подробнее: «спортбрендинг».

<<⁵⁰²>> Официальный сайт Спорт-экспресс <http://www.sport-express.ru> (дата обращения: 25.04.2017)

<<⁵⁰³>> *Сердюков А.В.* Законодательный аспект обеспечения безопасности при проведении физкультурных и спортивных мероприятий // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1(34). С. 204–208.

<<⁵⁰⁴>> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 7 марта 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

<<⁵⁰⁵>> Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

<<⁵⁰⁶>> *Очаковский В.А., Крутова Я.А., Шаова Д.Р., Мусафарова М.М.* Проблемы применения административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 99(05).

<<⁵⁰⁷>> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

<<⁵⁰⁸>> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7

августа 2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

<<⁵⁰⁹>> Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

<<⁵¹⁰>> Федеральный закон от 31 октября 2016 г. № 377-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2015 год».

<<⁵¹¹>> <http://www.minsport.gov.ru/activities/reports/>

<<⁵¹²>> Там же.

<<⁵¹³>> Меняем правила игры. Перспективы развития мировой индустрии спорта до 2015 года / PricewaterhouseCoopers. 2011 г., декабрь // <<http://www.pwc.ru/en/globalisation/assets/pwc-global-sports-outlook-to-2015-ru.pdf>>. – 39 с. – С. 5, 13.

<<⁵¹⁴>> Китчин П. Глава 4. Маркетинг в спорте: анализ внешней среды // Маркетинг спорта / под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 706 с. С. 109–136, 118.

<<⁵¹⁵>> Виджай Синх: «У Индии огромный потенциал в развитии спорта» // Вестник Российского международного олимпийского университета. 2015. № 2. С. 30–33. С. 32.

<<⁵¹⁶>> List of MoUs Signed during 17th Annual Summit // <<http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/media-news/press-releases/1742-list-of-mous-signed-during-17th-annual-summit-russian>>.

<<⁵¹⁷>> Китчин П. Глава 4. Маркетинг в спорте: анализ внешней среды // Маркетинг спорта / под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 706 с. С. 109–136, 118.

<<⁵¹⁸>> Государственное управление в сфере спорта: учебник для магистров / Понкин И.В., Редькина А.И., Соловьёв А.А., Шевченко О.А. / науч. ред.: И.В. Понкин; предисловие: Д.И. Рогачев / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2017. 485 с. С. 125–134, 228–239; Понкин И.В., Понкина А.И. Классификации моделей регулирования спорта // Нравственные императивы в праве. 2014. № 4. С. 36–44.

<<⁵¹⁹>> Кащура О.А. Государственное управление в сфере спорта в Индии / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. М., 2017. 147 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 23).

<<⁵²⁰>> Об автономности см.: Понкина А.И. Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование. М., 2013. 102 с. Понкина А.И.

Государственное управление и автономная институализация в области спорта. М., 2013. 143 с. *Понкина А.И.* Теоретико-правовые основы интерпретации автономности спорта // Право и образование. 2013. № 3. С. 69–78. *Понкина А.И.* Автономность, автономная институализация и автономные нормативные системы с точки зрения права // Право и образование. 2013. № 4. С. 158–167. *Понкина А.И., Понкин И.В.* К вопросу о понятии и особенностях автономного внеправового нормативного порядка в области спорта // Вестник Пермского Университета. Сер. «Юридич. науки». 2016. № 1. С. 28–34; *Редькина А.И.* Концепция автономности в праве: теоретический аспект // Право и образование. 2016. № 11. С. 13–21; *Редькина А.И.* Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения // Право и образование. 2016. № 12. С. 110–117.

<<⁵²¹>> *Fernando M. Pinguelo, Timothy D. Cedrone* Morals? Who cares about Morals? An examination of morals clauses in talent contracts and what talent needs to know, *Seton Hall Journal of Sports and Entertainment Law*, Vol. 19/2 (2009).

<<⁵²²>> *Noah B. Kressler* Using the Morals Clause in Talent Agreements: A Historical, Legal and Practical Guide, 29 *COLUM. J.L. & ARTS* 235, 235 (2005).

<<⁵²³>> *Daniel Auerbach* Morals Clauses as Corporate Protection in Athlete Endorsement Contracts, 3 *DEPAUL J. SPORTS L. & CONTEMP. PROBS.* 1, 3 (2005). (цитата: Steve Carlin, Forget What (Kobe's) Commercial Says: Image is Everything, *FORTWORTH BUSINESS PRESS*, Sept. 5, 2003).

<<⁵²⁴>> См: Oscar Pistorius dropped by sponsors <<http://www.theguardian.com/world/2013/feb/20/oscar-pistorius-dropped-sponsors>>

<<⁵²⁵>> Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // *РГ.* 2007. № 276, п. 2 ч. 2 ст. 24.

<<⁵²⁶>> Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // *РГ.* 2007. № 276, ч. 2 ст. 26.

<<⁵²⁷>> См: Nike terminate Armstrong's contract <<http://www.cyclingnews.com/news/nike-terminate-armstrongs-contract/>>

<<⁵²⁸>> См: Nike приостановила контракт с Шараповой из-за допингового скандала <<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/08/632710-nike>>

<<⁵²⁹>> См: Йохауг дисквалифицирована на 13 месяцев

<<http://openski.ru/industry/3145/yohaug-diskvalificirovana-na-13-mesyacev.html>>, Fischer расторг контракт с Йохауг
<<http://openski.ru/industry/3166/fischer-rastorg-kontrakt-s-yohaug.html>>.

<<⁵³⁰>> См: В Норвегии снимают сериал о допинговом деле Йохауг
<<http://openski.ru/industry/3130/v-norvegii-snimayut-serial-o-dopingovom-dele-yohaug.html>>.

<<⁵³¹>> См: Rashard Mendenhall loses endorsement deal with Champion
<<http://profootballtalk.nbcsports.com/2011/05/05/rashard-mendenhall-loses-endorsement-deal-with-champion/>>

<<⁵³²>> См: Tiger Woods dropped by Gillette
<<https://www.theguardian.com/media/2010/dec/24/tiger-woods-dropped-by-gillette>>

<<⁵³³>> См: *Christopher R. Chase of Frankfurt Kurnit Klein & Selz, United States; A Moral Dilemma: Morals Clauses in Endorsement Agreements, Sports Litigation Alert, Volume 6. Issue 6 (April 10, 2009).*

<<⁵³⁴>> См: Гонщик F1 расторг контракт после фразы спонсора о плачущей из-за Трампа Мексике
<https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%za_trampa_mieksikie>.

<<⁵³⁵>> Олимпийская хартия (ред. от 2.08.2016), Официальное разъяснение к Правилу 40, п. 3.
<https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/C/Olympic-Charter.pdf#_ga=1.259236297.2125052079.1489395172>

<<⁵³⁶>> См: *I. S. Blackshaw and R.C.R. Siekmann, Sports Image Rights in Europe ©2005, T.M.S. Asser Press, The Hague, The Netherlands and the Authors, Chapter XVIII, p. 337.*

<<⁵³⁷>> См: Professional Football Player Contract Minimum Requirements (Circular 1171/2008) p. 6.2
<<http://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/97,professionalfootballplayercontractminimumrequirements.pdf>>.

<<⁵³⁸>> См: Premier League Handbook Season 2016/2017, form 19 English Football League Contract, 4.

<<⁵³⁹>> Указ Президента РФ от 23 декабря 2008 г. № 1810 «О подготовке к проведению XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани» // СПС «КонсультантПлюс».

<<⁵⁴⁰>> Чеботарев А.П. Влияние проведения крупных международных мероприятий в России на экономическое развитие ее регионов (на примере 27 Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани) // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1525–1532.

<<⁵⁴¹>> Чеботарев А.П. Влияние проведения крупных международных мероприятий в России на экономическое развитие

ее регионов (на примере 27 Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани) // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1525–1532.

<<⁵⁴²>> *Морозова С.И., Васильева А.С.* Экономическое влияние Олимпийских игр на экономику региона и страны проведения (на примере зимней Олимпиады 2014 г.) [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 7–9.

<<⁵⁴³>> *Байрамгулов А.И., Садыков Р.К.* Проведение чемпионата мира по футболу в России в 2018 году: доходы и расходы // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. V Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5.

<<⁵⁴⁴>> *Шевченко О.А.* Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: Дис. докт. юрид. наук: 12.00.05. МГЮА. М., 2014. С. 249.

<<⁵⁴⁵>> Там же. С. 74.

<<⁵⁴⁶>> *Овчинникова Н.А.* Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в Российской Федерации. Владимир, 2008. С. 115–142.

<<⁵⁴⁷>> *Леонов А.С.* Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

<<⁵⁴⁸>> *Васильев С.В.* Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

<<⁵⁴⁹>> Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

<<⁵⁵⁰>> Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

<<⁵⁵¹>> Там же.

<<⁵⁵²>> Там же.

<<⁵⁵³>> URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/49615> (дата обращения: 27.04.2017)

<<⁵⁵⁴>> Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации,” в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // СЗ РФ. 2016 (часть I). № 48. Ст. 6736.

<<⁵⁵⁵>> Федеральный закон от 28 марта .2017 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов

профессионального спорта» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2003.

<<⁵⁵⁶>> Там же.

<<⁵⁵⁷>> Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2008. № 20. Ст. 2255; 2013. № 52. Ст. 6981.

<<⁵⁵⁸>> URL: <http://www.casinocity.com/finland/online-gaming/> (дата обращения: 27.04.2017)

<<⁵⁵⁹>> URL: <https://simonsblogpark.com/onlinegambling/simons-guide-to-gambling-in-switzerland/> (дата обращения: 27.04.2017)

<<⁵⁶⁰>> См., например: Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 3 августа 2015 г. по делу № 33-3208-2015; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 7 декабря 2015 г. по делу № 33-18431/2015; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 13 апреля 2016 г. по делу № 33-2892/2016; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-3995/2016; Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 11 февраля 2016 г. по делу № 33-903/2016.

<<⁵⁶¹>> *De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., van Bottenburg M., De Knop P. Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study.* Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd., 2007. 173 p. P. 18.

<<⁵⁶²>> См.: *Shariff Z. Successful service delivery of mass sports programs in Malaysia* (A thesis submitted in fulfilment of the requirement for the degree of Doctor of philosophy) / Victoria University // <http://vuir.vu.edu.au/21472/1/Zainah_Shariff.pdf>. 2012. xv; 393 p. P. ii.

<<⁵⁶³>> *Australian Sport: the pathway to success* / Australian government // <https://www.health.gov.au/internet/main/publishing.nsf/Content/aust_sj> 2010. 23 p. P. 12.

<<⁵⁶⁴>> *Research and innovation in sport* / Government of the Netherlands // <<https://www.government.nl/topics/sports/contents/research-and-innovation-in-sport>>.

<<⁵⁶⁵>> *Sports Sector Strategy (2011–2016)* / Qatar Olympic Committee // <http://www.aspire.qa/Document/Sports_sector_strategy_final-English.pdf>. 2011. 58 p. P. 36.

<<⁵⁶⁶>> См.: *Performance measurement for the development of sport – A good practice guide for local authorities (Main report)* / Sport England // <<http://www.toolkitsportdevelopment.org/html/resources/3F/3F087249-B1C6-4BFA-BB63->

42DF308CAC30/best%20value%20through%20sport%20performance%20
2001. 78 p. P. 11.

<<⁵⁶⁷>> *De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., Bottenburg van M., De Knop P.* Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. – Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd., 2007. 173 p. P. 18.

<<⁵⁶⁸>> *Shariff Z.* Successful service delivery of mass sports programs in Malaysia (A thesis submitted in fulfilment of the requirement for the degree of Doctor of philosophy) / Victoria University // <http://vuir.vu.edu.au/21472/1/Zainah_Shariff.pdf>. 2012. XV; 393 p. P. 20.

<<⁵⁶⁹>> *Shariff Z.* Successful service delivery of mass sports programs in Malaysia (A thesis submitted in fulfilment of the requirement for the degree of Doctor of philosophy) / Victoria University // <http://vuir.vu.edu.au/21472/1/Zainah_Shariff.pdf>. 2012. xv; 393 p. P. 18.

<<⁵⁷⁰>> *De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., van Bottenburg M., De Knop P.* Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd., 2007. 173 p. P. 154.

<<⁵⁷¹>> *De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., van Bottenburg M., De Knop P.* Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd., 2007. 173 p. P. 21.

<<⁵⁷²>> См.: *Каууро О.А.* Государственное управление в сфере спорта в Индии / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. М., 2017. 147 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 23).

<<⁵⁷³>> См.: *Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И.* Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки-Веди, 2016. 230 с. *Понкин И.В.* Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»: Правовой комментарий. М.: Проспект, 2017. 32 с.

<<⁵⁷⁴>> *Барццц И.Н.* Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 64–71. С. 66–67.

<<⁵⁷⁵>> СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

<<⁵⁷⁶>> Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.

<<⁵⁷⁷>> СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. В статье использованы нормативные правовые акты в редакции по состоянию на 01.07.2016.

<<⁵⁷⁸>> Кроме того, ст. 20.22 КоАП РФ установлена административная ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

<<⁵⁷⁹>> Подробнее см.: Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 47–54.

<<⁵⁸⁰>> Подпунктами «а» и «г» п. 5 Правил поведения зрителей, соответственно, предусмотрены запреты находиться в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность; оскорблять других лиц (в том числе с использованием баннеров, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации).

<<⁵⁸¹>> См., например: постановление мирового судьи судебного участка № 1 Красноармейского района Саратовской области от 17.07.2015 по делу № 5-329/2015 постановление мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г. Нижнего Новгорода от 10.04.2014 по делу № 5-494/2014; постановление мирового судьи судебного участка № 70 Индустриального района г. Хабаровска от 13.04.2015 по делу № 5-223/2015; // URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.03.2016).

<<⁵⁸²>> См., например: постановление мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г. Нижнего Новгорода от 17.03.2014 по делу № 5-456/2014; постановление мирового судьи судебного участка № 2 Татищевского района Саратовской области от 13.10.2014 по делу № 5-544/14; постановление мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Саратова от 22.10.2014 по делу № 5-488/14 // URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.03.2016).

<<⁵⁸³>> Указанная правовая позиция содержится в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 г. № 15-П, от 17 января 2013 г. № 1-П, от 14 февраля 2013 г. № 4-П и др.

<<⁵⁸⁴>> Часть 3 указанной статьи предусматривает ответственность за грубое нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

<<⁵⁸⁵>> Рофе А.И. Труд: теория, экономика, организация. М.: МИК, 2005.

<<⁵⁸⁶>> *Сойфер В.Г.* Проблемы правового обеспечения достойного труда и современных форм занятости // Законодательство и экономика. 2013. № 5.

<<⁵⁸⁷>> *Александров Н.Г.* Трудовое правоотношение: монография. М.: Проспект, 2008.

<<⁵⁸⁸>> Экономика труда: социально-трудовые отношения. М.: Экзамен, 2003.

<<⁵⁸⁹>> *Лебедев С.Н.* Проблемы определенности понятия труда в социально-экономическом и политико-правовом контексте // История государства и права. 2011. № 3.

<<⁵⁹⁰>> *Таль Л.С.* Очерки промышленного права. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916.

<<⁵⁹¹>> *Гинцбург Л.Я.* Социалистическое трудовое правоотношение. С. 208.

<<⁵⁹²>> *Таль Л.С.* Трудовой договор. Цивилистическое исследование. С. 135–136.

<<⁵⁹³>> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

<<⁵⁹⁴>> *Шевченко О.А.* Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.05 / МГЮА. М., 2014. С. 249.

<<⁵⁹⁵>> *Tanguay v. Association Chamonix Mont-Blanc / Decision of Court of CASSation, Social Chamber, France from 23.01.1997/ De la Rochefoucauld E. Collection of sports-related CASE-law // Sport and Law Commission; URL: http://www.olympic.org/Documents/Reports/EN/en_report_264.pdf.*

<<⁵⁹⁶>> *De ea Rochefoucauld E. Collection of sports-related CASE law // Sport and Law Commission; URL: http://www.olympic.org/Documents/Reports/EN/en_report_264.pdf.*

<<⁵⁹⁷>> *Christian de Jesús Mejía Martínez c. la Corporación Club Deportes Tolima y otros / de la Sala Tercera de Revisión de la Corte Constitucional n T-740/10, 14.09.2010 // URL: <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2010/t-740-10.htm>.*

<<⁵⁹⁸>> *Ley № 1098 de 2006 «Código de la Infancia y la Adolescencia» // Diario Oficial. 2006. № 46.446; URL: http://www.secretariasenado.gov.co/senado/basedoc/ley/2006/ley_1098_2006.html.*

<<⁵⁹⁹>> *Rojas Quintero L.E., Rodríguez Medina A.O.* La falta de

reconocimiento de los derechos y garantías fundamentales, laborales y de seguridad social de los futbolistas en Colombia // URL: <http://intellectum.unisabana.edu.co:8080/jspui/bitstream/10818/2891/1/>

<<⁶⁰⁰>> Суханов Е.А. Гражданское право: В 2 т. Том I. С. 303.

<<⁶⁰¹>> Бевзенко Р.С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский Кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и проч. с точки зрения гражданского права? Ответы — в книге Карадже-Искрова «Публичные вещи» // Zakon.ru. 11.08.2015. URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/11/chto_takoe_reki_publichnye_dorogi_most (дата обращения: 27.04.2017).

<<⁶⁰²>> Антибиотики – по рецепту: в Крыму ужесточают правила продажи лекарств // РИА Крым. 06.06.2016. URL: <http://crimea.ria.ru/society/20160606/1105441085.html> (дата обращения: 27.04.2017).

<<⁶⁰³>> Спорт и противоправное поведение: учебник / А.Н. Песков; ред. и вступ. слово С.В. Алексеев. М.: Проспект, 2016. С. 161.

<<⁶⁰⁴>> Долгополов П.С. Биологически активные добавки (БАД) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

<<⁶⁰⁵>> Спорт и противоправное поведение: учебник / А.Н. Песков; ред. и вступ. слово С.В. Алексеев. М.: Проспект, 2016. С. 161.

<<⁶⁰⁶>> Спорт и противоправное поведение: учебник / А.Н. Песков; ред. и вступ. слово С.В. Алексеев. М.: Проспект, 2016. С. 153.

<<⁶⁰⁷>> Соловьев А.А. Ответственность за допинг по Спортивному кодексу Франции. Материалы Комиссии спортивного права Ассоциации юристов России. М., 2011.

<<⁶⁰⁸>> McLaren Independent Investigation Report into Sochi allegations 16.07.2016. PP. 1–4. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.p

Доклад Независимого лица Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» от 16 июля 2016 г. С. 1–4. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal_r

<<⁶⁰⁹>> Доклад Независимого лица Р. Макларена ... С. 4.

<<⁶¹⁰>> Понкин И.В., Богатырев А.Г., Редькина А.И. Заключение от 27.09.2016 по Докладу Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» // Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сборник / сост. д.ю.н., проф. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки-Веди, 2016. С. 38–39.

<<⁶¹¹>> И.В. Понкин, А.Г. Богатырев, А.И. Редькина. Указ. соч. С. 39.

<<⁶¹²>> CAS 2016/A/4745 Russian Paralympic Committee v.

International Paralympic Committee. URL: http://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_4745_Final.pdf

<<⁶¹³>> . Понкин И.В., Богатырев А.Г., Редькина А.И. Указ. соч. С. 7.

<<⁶¹⁴>> Рабочая группа МПК по восстановлению членства ПКР в МПК опубликовала на сайте МПК первый отчет о выполнении ПКР критериев восстановления членства. URL:

http://paralymp.ru/press_center/news/press_relizy/rabochaya_gruppa_mp

Пресс-релиз МПК: состоялась встреча руководителей МПК с делегацией Государственной Думы РФ по вопросам восстановления членства ПКР в МПК. URL:

http://www.paralymp.ru/press_center/news/press_relizy/press_reliz_mpk_

<<⁶¹⁵>> Путин признал провал российской системы антидопингового контроля. URL: <http://www.interfax.ru/sport/551813>

Путин признал вину государства в провале антидопинговой системы России. URL:

<http://www.rbc.ru/politics/01/03/2017/58b674989a7947cb9c6d314b>

Содержание

Материалы научно-практической конференции «Новации в развитии основополагающих международных принципов в сфере труда и социального обеспечения» и круглых столов: Антикризисный потенциал трудового права и права социального обеспечения; Публичные и частные начала в регламентации трансграничного труда	3
Скачкова Г.С. Международные трудовые стандарты и российское законодательство о труде: некоторые вопросы соответствия	3
Томашевский К.Л. Современные тенденции в развитии источников трудового права в государствах – членах ЕАЭС	7
Дзюбак А.В. Миграционные потоки в Королевстве Саудовская Аравия: нормативно-правовое регулирование	13
Александрова А.В. Социальное законодательство развитых стран в условиях постиндустриализма	18
Аверьянова М.И. Публичные и частные начала трансграничного труда педагогических работников вузов в европейских странах на современном этапе	23
Котова С.И. Занятость и потенциал к трудоустройству	29
Парягина О.А. Нелегальная занятость и добровольная незанятость российских граждан: социально-экономические и правовые аспекты	34
Серегина Л.В. Основные направления (принципы) правового регулирования отношений в сфере содействия занятости и защиты от безработицы в конвенциях и рекомендациях МОТ	39
Соловьев А.В. Некоторые аспекты насилия в сфере труда с позиции развития и новаций в программе достойного труда с целью ее реализации в современной России	44
Акулинин О.Г. Принуждение в трудовом праве: постановка проблемы	48
Лапшин К.В. Трудовой договор в Республике Крым	52
Степанова Е.А. Особенности правового регулирования труда работников индивидуального предпринимателя: объективная дифференциация или легализованная дискриминация?	57

Кудрин А.С. К вопросу об участии социальных партнеров в осуществлении гибкости регулирования трудовых отношений	60
Ковалева А.Ю. Реализация конституционного принципа свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в процессе взаимодействия государственных органов по надзору за соблюдением трудового законодательства и поднадзорных хозяйствующих субъектов	65
Карданова И.В. Антикризисные меры российского законодательства в сфере социального обеспечения многодетных семей	70
Хабибулин Р.Р. Некоторые проблемы реализации мер социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации	75
Алексеева Л.В. Некоторые из актуальных вопросов в области охраны труда на лесозаготовительных работах	81
Международная научно-практическая конференция «Будущее международного экономического права»	84
Авахадеев В.Р. Арктический экономический совет и его роль в развитии современного международного экономического права	84
Ануфриева Л.П. Современные проблемы науки международного экономического права	88
Ашавский Б.М. Роль основных принципов международного права в поддержании международного экономического правопорядка	95
Бекяшев Д.К. Торговые меры как правовое средство борьбы с незаконным рыболовством	106
Бекяшев К.А. О понятии международного экономического права	111
Белова Г., Марин Н. Некоторые проблемы, связанные с нерегулярными мигрантами или мигрантами без документов	113
Васильева Т.А. Проблемы реализации прав человека в условиях экономического кризиса в государствах – членах ЕС	117
Киселева Е.В. Миграция в контексте будущего международного экономического права	121
Кузьмин Э.Л. Глобальная экономика и суверенитет	125
Соколова Н.А. О прямом действии права Евразийского союза	130
Солнцев А.М. К вопросу о развитии международного права интеллектуальной собственности в контексте необходимости сохранения биологического разнообразия	135

Anna Hristova, Gergana Georgieva Some Legal and Ethical Concerns Related to the New Research and Technological Development	140
Yosif Kochev Some issues concerning the Digital Single Market's implementation in the European Union	144
Круглый стол — мастер-класс «Евразийско-тихоокеанский регион: сопряжение интеграционных пространств (правовые и экономические проблемы)»	149
Кожанков А.Ю., Боброва О.Г. Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: правовая характеристика и значение для Российской Федерации	149
Заплатина Т.С. Сопряжение образовательного пространство в рамках стран БРИКС и Евразийского экономического союза	153
Монгуш О.Ш. Роль конфуцианства в становлении и развитии корпораций в Южной Корее и Японии: чеболь и кейрецу	158
Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы права в интернет-экономике»	164
Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности и цифровая экономика	164
Нестеров А.В. Юридическая терминология и цифровая экономика	172
Морозов А.В., Мона Д.А. Анализ причин проблем внедрения электронного документооборота в системе государственного управления	177
Минбалеев А.В. Проблемы правового регулирования распространения рекламы в сети Интернет	184
Южаков В.Н., Ефремов А.А. Правовые ограничения и стимулы цифровизации: подходы к методике выявления и устранения	188
Мамедов Н.М. Направления развития цифровой экономики в Азербайджанской Республике	196
Кудрявцев М.А. Применение информационных технологий в процессе общественного контроля за госзакупками	199
Жарова А.К. Позиции государств на обращение Биткоин	211

Ниесов В.А., Абросимов П.Ю. Системные вопросы информационно-правового обеспечения взаимодействия ФСИН России с органами судебной власти Российской Федерации	217
Чубукова С.Г. Концепция юридического образования в области информационных технологий	223
Шмаков М.А. Анализ европейских подходов к регулированию отношений в области робототехники	230
Камалова Г.Г. Особенности подготовки в Удмуртской Республике кадров в области организационного и правового обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации	235
Пальянова Н.В. Правовое обеспечение устойчивого эколого-экономического развития угольной отрасли России	242
Одинцов С.Д. Некоторые проблемы использования портала государственных услуг	249
Алексеева Т.В. Онлайн-урегулирование споров в интернет-экономике	250
Бойченко И.С. Электронное взаимодействие, информатизация и цифровая экономика: тенденции развития	255
XI Международная научно-практическая конференция «Правовое регулирование экономики спорта»	260
Алужов С.В. Спортивная отрасль, экономика спорта и Росспортнадзор	260
Ботнев С.В. Актуальные проблемы правового статуса и деятельности неаккредитованных физкультурно-спортивных организаций	270
Иглин А.В. Спорт как фактор развития умной экономики и справедливого права	274
Каленский П.В., Федоренко Л.В. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения: анализ и оценка эффективности	278
Карякин В.В. Перспективы нормативно-правового регулирования системы физического воспитания в Российской Федерации	282
Кашуро О.А. Спорт, право, экономика и государственное управление в Индии	289

Лелякина Н.А., Редькина А.И. О некоторых проблемных аспектах реализации «имиджевых прав» спортсменов, оказывающих влияние на экономическую целесообразность «имиджевых» контрактов в области спорта	294
Липатова В.Ю., Овчинникова Н.А. Влияние проведения крупных международных соревнований на экономику страны	302
Литвин А.В. Юридическая компетентность магистров по экономике спорта	307
Никитина Э.Р. Дифференциация труда спортсменов: экономико-правовые аспекты	310
Каткова В.В., Овчинникова Н.А. Регулирование деятельности профессиональных спортивных лиг	315
Пацев А.А., Сидоренко А.Ю. Некоторые вопросы правового регулирования труда тренеров в общероссийских спортивных федерациях	327
Понкин И.В., Редькина А.И. Эффективность правового обеспечения и государственного управления в сфере спорта	336
Селезнев В.А. Совершенствование административной ответственности за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований	343
Шевченко О.А. Воздействие глобальной экономики на трудовые отношения профессиональных спортсменов	348
Федоров Л.В., Рогачев Д.И. Правовое регулирование оборота запрещенных в спорте веществ (допинга)	354
Шамгунова М.А., Рогачев Д.И. Ответственность за нарушение антидопинговых правил и ее влияние на экономику в спорте	364
Примечания	373